

71-ой годовщине Великой Победы

посвящается...

**ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ,
ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ:
ВЗГЛЯД КУРСАНТА**

Новокузнецк, 2016

**Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»**

**ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ИСТОРИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ:
ВЗГЛЯД КУРСАНТА**

**сборник материалов курсантских
научно-практических конференций
(22–24 марта 2016 г.; 20–22 апреля 2016 г.)**

Новокузнецк, 2016

УДК 94(47).084.8
ББК ТЗ(2)6
И 89

История Великой Победы. История уголовно-исполнительной системы России: взгляд курсанта : сборник материалов курсантских научно-практических конференций (22–24 марта 2016; 20–22 апреля 2016) / отв. ред. д-р юрид. наук, доц. А. Г. Антонов. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. — 174 с.

В сборник вошли материалы научно-практических конференций курсантов вузов ФСИН России «История уголовно-исполнительной системы России» (22–24 марта 2016 г.) и «История великой Победы», посвященной 71-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне (20–22 апреля 2016).

Издание адресовано всем интересующимся российской и мировой историей XX века.

УДК 94(47).084.8
ББК ТЗ(2)6

© ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2016

Содержание

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны и Победы

Винокурова Ю. А. Великая Победа как фактор геополитики и развития международного права.....	6
Курганов С. В. Праведники народов мира.....	10
Смирнов Р. И. Прибалтийские «герои» Великой Отечественной войны — новый взгляд на историю.....	14

Тыл в годы Великой Отечественной войны

Ислентьев И. А. Социально-психологические механизмы воздействия на население в годы Великой Отечественной войны.....	18
Копусова А. В. Советский тыл в году Великой Отечественной войны.....	21
Мох А. В. Антифашистское сопротивление Германии в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.).....	25
Шарипова О. В. Помощь тыла в экономических вопросах страны в годы Великой Отечественной войны.....	28
Шестакова Е. Г., Садовничая А. Г. Третья эвакуация Эрмитажа.....	32

Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны

Виштель В. Г. Участие осужденных в Великой Отечественной войне (на примере Республики Коми).....	37
Забродин А. В. Статистический анализ участия заключенных в Великой Отечественной войне.....	40
Зоткин Н. А. Осужденные блока № 20: борьба за жизнь.....	42
Коблев И. Ю. Освобождение Освенцима: к годовщине обнародования документов ЦАМО.....	46
Крылова А. А. Что такое немецкий плен?.....	50
Мамонько М. М. Мотивы совершения осужденными героических поступков в годы Великой Отечественной войны.....	54
Николаева В. Ю. Производственная деятельность уголовно-исполнительной системы во время Великой Отечественной войны.....	56

Одинцова М. А. Вклад уголовно-исполнительной системы в обеспечение победы в Великой Отечественной войне.....	61
Панибрашина К. В. Ужесточение уголовного законодательства в связи с введением военного положения в условиях Великой Отечественной войны.....	68
Сардак А. Ю. Уголовно-исполнительная система в Великой Отечественной войне.....	71
Сягайло А. В. Уголовно-исполнительная система в первые дни Великой Отечественной войны.....	73
Харитонова Е. Э. Герои штрафных батальонов.....	79
Хочиева Ф. Х. Особенности режима содержания осужденных в период Великой Отечественной войны.....	81

Подвиг солдата

Бобенко Е. В. Герои земли Минусинской времен Великой Отечественной войны.....	87
Бутуханова Т. А. Герои Иркутской области.....	90
Кочкорбаев С. А. Вклад женщин в победу в Великой Отечественной войне.....	93
Лапшина Т. Д. У войны не женское лицо.....	96
Платонова В. И. Маленькие герои большой войны.....	99
Сикатюк А. А. Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне.....	104
Шакиров Р. Г. Смекалка русских солдат в годы Великой Отечественной войны.....	108

ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ЧЕЛОВЕК — ОБЩЕСТВО — ГОСУДАРСТВО

Евтюшкина К. И. К проблеме тюремного служения Русской Православной Церкви.....	111
Закиров Т. М. Особстрой и Безымянлаг в годы Великой Отечественной войны.....	114
Зоткин Н. А. Быт тюрьмы в 50-х годах XIX века.....	116
Ислентьев И. А. Каторга на о. Сахалин (конец XIX – начало XX века).....	120
Котегова П. Д. Политические заключенные в СССР в 1920–1930-е годы (на материалах Суздальского политизолятора).....	125
Курчева Е. В. Гуманистические идеи уголовно-исполнительной политики Российской империи XVIII в.: причины возникновения, сущность и результаты воплощения.....	130
Лампетова Е. С. Особенности психологической службы в УИС.....	132

Малинина М. А. Виды наказаний в Российской империи в XVIII в.	136
Мамонько М. М. Проект Екатерины II об устройстве тюрем	140
Смирнов Р. И. Тюрьма в русской литературе XIX века	142
Панибрашина К. В. Из истории советской каторги	146
Петунина К. О. Фридрих-Йозеф Гааз — Человек и Филантроп	150
Пузанова Н. А. Роль Владимирской губернии в формировании ссылки как вида уголовных наказаний XVIII – XIX вв.	153
Пчелкина Е. П. О некоторых вопросах участия общественности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы	155
Торкунов Н. А. Специфика наказаний, применявшихся в России в XI – XVII вв., их цель и особенности исполнения	160
Филимонцев И. Д. Деятельность НКВД в годы Великой Отечественной войны	163
Шереметова А. Е. Особенности экономики УИС в России: история и современность	168
Щепетов К. М. Прогрессивные идеи исполнения наказаний в виде лишения свободы по Исправительно-трудовому кодексу 1924 г.	171

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны и Победы

Ю. А. ВИНОКУРОВА

*курсант 4 «А» курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России*

Научный руководитель:

*профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России,
доктор философских наук, доцент А. С. Тимощук*

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИКИ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В истории человечества было много войн, более того, сама история доказывает, что нет мира без войны. Не мало войн выпало и на долю России. Среди них ВОВ занимает особое место. Не только потому, что она является самой крупномасштабной. Эта война еще раз доказала историческую состоятельность русского народа, его геополитическое осевое значение.

В Германии 30-х годов XX века сложился образ страны Советов как колосса на глиняных ногах. К началу Второй мировой войны Россия более 100 лет неспособна была выиграть ни одной войны. В первой мировой войне на стороне царской России сражалась Великобритания, Франция, США, Италия, Румыния, а против России были только Германия, Австрия, Чехия и Венгрия. Через 3 года Россия капитулировала. В 1941 году против нас выступила вся Европа, за исключением партизан Сербии. Через два года наступил перелом в битве под Сталинградом.

Нюрнбергу, жемчужине средневековой Баварии, повезло больше Дрездена, Киева и Ленинграда. Город сохранился в хорошем состоянии, в нем нашлось достаточно помещений для проведения слушаний и содержания подсудимых в 1945 г. По замыслу Сталина, одним из итогов Второй мировой должен был стать показательный процесс над военно-политическим руководством нацистской Германии. Контраверза личности вождя СССР заключается в том, что его дальновидная внешняя политика по прежнему определяет глобальные процессы современности, вопреки репрессивной внутренней. Нюрнберг не был, как парируют некоторые «публичным посрамлением побежденных», он был задуман как установление

глобального баланса сил, а также как система универсальных этических установок.

Существует мнение, что мир становится менее насильственным и агрессивным. Однако количественно, это не очевидно. Войны XIX века оцениваются в несколько миллионов жертв, Первая мировая война стоила 10 миллионов жизней, Вторая — более 100 миллионов. Возможно, если и есть какие-то устойчивые проявления гуманизма, то это результат институализации международного права, одним из результатов которого стал Нюрнбергский процесс и создание ООН.

Гаагские соглашения 1899 / 1907 гг., Женевская конвенция 1929 г., Нюрнбергский трибунал — все это право войны и мира, отношения к военнопленным и гражданскому населению. Нюрнберг не стал постоянно действующим международным судом, эти процессы были возобновлены в конце XX в. в Гааге. С 1998 года Россия принимает к исполнению решения Страсбурга, где находится Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Вопрос о том, насколько международные институты вершат правосудие и свободны от политики сохраняет свою дискуссионность. Тема выхода из-под юрисдикции ЕСПЧ или по снижению его влияния на Россию поднимается политиками давно и регулярно. В основном они происходят из двух проблемных вопросов: разграничение компетенции конституционного и наднационального правосудия и политической мотивированности решений ЕСПЧ.

Возможный отказ от взаимодействия с ЕСПЧ значим для настоящего политического момента в условиях поиска Россией международной правовой неприкосновенности. Масштаб межгосударственных взаимодействий России и юридическое сопровождение этой деятельности является новеллой актуальных социально-экономических отношений.

Поводом для высказывания главы государства в отношении ЕСПЧ стало предложение депутата Госдумы Елены Мизулиной о денонсации Конвенции и протоколов к ней. Она также предложила пересмотреть положения Конституции РФ о верховенстве ратифицированных международных договоров: «Следует честно признать, что сегодня ЕСПЧ не является символом справедливости, он превратился в примитивное орудие политического давления на Россию. Более того, это канал вмешательства во внутренние дела России через судебные решения»¹.

Международные нормы и национальное законодательство — интерполяция или конвергенция? Дискуссия о месте международных норм в российском праве идет уже давно. Интеграция в европейское право связана с общей тенденцией глобализации. До украинского и сирийского кризиса Россия успешно следовала по этому пути, однако по мере торможения процесса, введения санкций, возникло сомнение в

¹ Филимонов А. ЕСПЧ: нужен ли он России и зачем // СПС Гарант. Раздел «Аналитические статьи». URL: <http://www.garant.ru/article/565493/>.

необходимости следовать институту ЕСПЧ. В любом случае, когда возникает риторика вокруг международных институтов Россия всегда заявляет о себе как наследник СССР в плане сохранения влияния на геополитической арене. Авторитет же СССР базируется на Великой Победе.

Президент РФ Владимир Путин пошел по осторожному пути, — вместо денонсирования соглашений о ЕСПЧ, он подписал закон, вносящий поправки в ФЗ «О Конституционном Суде РФ», которому с 9 декабря 2015 г. разрешается признавать неисполнимыми решения международных судов в случае их противоречия российской Конституции. Данные поправки необходимы для защиты интересов России на межгосударственном уровне, в случае если иски поданы против РФ на основании международного договора.

Великая Победа — это народная память в веках. Есть страны, которые стремятся затереть эти страницы истории (Прибалтика, Украина). Это накладывает еще большую ответственность на Россию не только по меморизации Великой Победы, но и сохранения статуса международной державы.

Геополитический фактор сегодня заслуживает отдельного внимания. США и союзники ведут сложную многоходовую игру. С одной стороны, они: 1) провозглашают цивилизационными векторами демократию, рыночную экономику и права человека; 2) говорят о необходимости мира во всем мире и предотвращении войн и терроризма; 3) распространяют через образование, фонды, гранты указанные ценности; 4) возглавляют миротворческие институты; 5) генерируют массовую культуру толерантности через медиа.

Вместе с тем, эти страны: 1) потребляют более половины глобальных ресурсов при совокупном населении в один миллиард; 2) участвовали в финансировании, развязывании большинства войн за последние 100 лет; 3) вели колониальную политику, а сегодня это делают через банковскую сферу; 4) обладают самой большой и мощной в мире армией и вооружением; 5) сохраняют военный альянс НАТО даже после крушения СССР и распространяют его влияние на Восточную Европу; 6) используют военную силу на территории других государств (Югославия, Ливия, Ирак); 7) поддерживают национализм и религиозный экстремизм для свержения государственного строя (Афганистан, Египет, Украина).

Сравнение слова и дела позволяет сделать поливариантные выводы о роли дискурса в современной политике: 1) выступает риторической формой, универсальным троллингом старой борьбы видов за выживание, 2) является одним из механизмов завоевания и получения прибыли, 3) свидетельствует о кризисе европейско-атлантической идеологии. В этом смысле возвращения мыслями к 1945 году дает нам благородный идеал участия России в международных делах.

Современные дискуссии вокруг отношений России и Украины опираются часто на те же средства и обвинения, одним из которых является использование терминов международного трибунала — «фашизм», «нацизм» и их производных.

Фашизм (нацизм) — сложное многомерное социально-политическое движение. Было много попыток его научного определения. Однако юридическая практика все равно старается его избегать как неопределенного и классифицирует подобные преступления как «Против демократии» (Германия), «Из ненависти» (США), «Экстремизм» (РФ).

Часто проводят параллели между фашизмом и большевизмом, гитлеризмом и сталинизмом, называя эти политические режимы как нечетким термином тоталитарные. Иногда исламский радикализм также относят к этим формам общественного сознания. Вместе с тем, несмотря на некоторые признаки подобия, между этими социальными явлениями много различного. С другой стороны, осуждая Сталина и Гитлера вместе как совершивших преступления против своего народа, мы забываем Черчилля, который не меньше Сталина погубил своих граждан в Бенгалии (тогда части Британской империи); забываем Трумана, отдавшего приказ об использовании ядерного оружия против мирного населения Японии. Если уж заниматься концептуализацией этих феноменов, то не лучше ли вернуться к идее социал дарвинизма? Ведь Сталин, Гитлер, Черчилль, Трумэн, да и современные политические лидеры, озабочены старой борьбой за выживание.

Обратимся к существенным признакам фашизма, так как этот термин звучит чаще всего в обоюдных обвинениях России и Украины: 1) осуществление дискриминации иных народов на основе их языка, символов, ценностей, 2) утверждение себя через насилие в целях подавления политического противника и любых форм инакомыслия; 3) создание военизированных формирований и оправдание войны как средства решения государственных проблем, 4) совершение преступлений против мира, человечности, 5) осуществление геноцида чуждых социальных и национальных групп, 6) использование исторических идеалов нацизма и аналогов их символики, 7) монополизация власти по национальному признаку. Выводы не в пользу Украины, хотя, РФ, как и любую державу тоже можно обвинить, например, в использовании силового давления на оппозицию. Возможно это и называют «фашизм» недруги РФ, с другой стороны, США также ведет диалог с позиции силы.

9 мая — это ценностно-смысловая эстафета России. У народов России много разных праздников: профессиональных, религиозных, семейных, однако 9 мая — это самый важный, всенародный праздник единения, памяти и медитации на сущность России в мировой истории. Это подлинно народный праздник. И как бы кто не говорил, что из него делают фетиш, мол, других побед не было и эксплуатируют 9 мая,

все празднуют победу над Гитлером, этот праздник не искоренишь из памяти россиян, так как он стал семейным, особенно после народной акции «Бессмертный Полк». Конечно, нам необходима перезагрузка 9 мая, очищение его от ложных политических мотивов. Однако как Великая отечественная война была подлинно народной, так и 9 мая — это праздник самопожертвования, долга и чести.

С. В. КУРГАНОВ

*курсант 2 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

*доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и естественно-научных дисциплин Кузбасского института
ФСИН России, кандидат философских наук Р. А. Юрьев*

ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА

Праведник мира — почетное звание, присваиваемое в Государстве Израиль представителям других народов, которые в период Катастрофы спасали или содействовали спасению евреев.

Согласно статье 9 принятого Кнесетом в 1953 г. закона «Об увековечении памяти мучеников и героев», одна из задач Национального института Катастрофы и героизма Яд ва-Шем — увековечение имен тех «праведников, которые рисковали своей жизнью ради спасения евреев».

Тем самым Государство Израиль, в котором память о миллионах уничтоженных евреев является одной из главных составляющих национального и политического самосознания, объявило, что считает своим долгом почитание тех немногих, кто приходил на помощь евреям в обстановке почти всеобщего равнодушия к злодеяниям нацистов, а нередко и прямого соучастия в них значительной части нееврейского населения оккупированных стран.

Лицам, удостоенным звания Праведника народов мира, вручается почетный диплом, именная медаль, их имена гравированы на стене почета в здании Яд ва-Шем (до конца 1980-х гг. им также предоставлялось право посадки именного дерева в Аллее праведников; посажено свыше двух тысяч деревьев, но затем посадки прекратились из-за недостатка места).

Вручение почетных дипломов и медалей происходит на торжественных церемониях в Яд ва-Шем или чаще в официальных представительствах Государства Израиль в странах, где живут те, кто удостоен почетного звания. В случае, когда спасителя уже нет в живых, награды вручают их наследникам или соратникам.

В честь каждого признанного праведником проводится церемония награждения, на которой самому праведнику или его наследникам вручается почетный сертификат и именная медаль, на которой на двух языках — иврите и французском — выгравирована надпись: «В благодарность от еврейского народа. Кто спасает одну жизнь, спасает весь мир».

В тесном сотрудничестве с Яд ва-Шем действуют две общественные организации: Фонд имени Анны Франк в Швейцарии, который обеспечивает нуждающихся медикаментами, и Еврейский фонд помощи праведникам народов мира в США, из средств которого нуждающимся выплачивается ежемесячная пенсия.

Звание Праведника народов мира присваивает (с 1963 г.) общественная комиссия, в состав которой входят видные израильские юристы и представители уцелевших жертв Катастрофы, в соответствии со следующими критериями:

- совершение активных действий для спасения евреев, даже если по независящим от спасителя обстоятельствам действия оказались безуспешными;
- реальная угроза жизни, связанная с такими действиями;
- бескорыстие, то есть спасение евреев без получения или ожидания вознаграждения;
- наличие достоверных свидетельств.

На 1 января 2009 года Яд ва-Шем признал праведниками мира 22 765 человек, граждан 44 стран.

Помимо того, нескольким сотням человек, которые активно и бескорыстно участвовали в спасении евреев, не подвергаясь непосредственно смертельному риску, были вручены от имени Государства Израиль почетные грамоты. Звания Праведника народов мира удостоиваются те, кто в условиях нацистского террора приходил на помощь евреям по собственной инициативе, совершая следующие действия:

- Предоставление тайного убежища. Такой вид помощи во многих случаях был единственно спасительным, но также наиболее трудным и рискованным, так как даже тогда, когда тайник, где укрывались евреи, не находился непосредственно в доме спасителя (на чердаке, в подвале и т. д.), он брал на себя ответственность за удовлетворение потребностей спасаемых, нередко делаясь с ними последним. Спаситель и его семья подолгу (иногда годами) жили под постоянной угрозой разоблачения.

- Содействие в сокрытии еврейства с помощью изготовления и предоставления фальшивых документов (удостоверения личности, свидетельства о рождении или крещении и т. д.), придумывание правдоподобной «арийской» биографии, ознакомление с местными обычаями, подыскание безопасного жилья, а иногда и работы и т. д. Такой способ спасения позволял еврею вести якобы нормальный образ

жизни, но был возможен лишь для евреев с «арийской» внешностью, хотя и при этом существовала постоянная угроза разоблачения.

– Участие в организации побега из гетто или концлагеря с последующим укрытием, а также содействием в переходе через границу в нейтральные страны (Швеция, Швейцария) или на менее опасную территорию, например, контролируемую итальянцами или (до марта 1944 г.) венграми.

– Участие в спасении еврейских детей в тех ситуациях, когда для них становилась неизбежной разлука с родителями (в случаях отправки последних в концлагерь, вынужденного перемещения с места на место, сокрытия еврейства детей и т. д.). Иногда родители, зная или догадываясь об ожидающей их участи, заблаговременно заручались согласием своих знакомых неевреев (друзей, соседей, лиц, работавших в детских и сиротских учреждениях, настоятелей католических монастырей) приютить их детей до окончания войны.

В противоположность тем лицам, которые соглашались на это лишь за вознаграждение, но нередко вскоре выдавали детей нацистам, не желая подвергать себя опасности, а иногда и по более низменным мотивам, хасидей умот ха-олам действовали по велению совести и бескорыстно, пренебрегая угрозой предательства и расправы.

Спасение евреев в годы Катастрофы в каждом отдельном случае требовало большого мужества и подлинной самоотверженности, так как расценивалось нацистами как вызов всей их идеологии и политике, даже при отсутствии любых других форм сопротивления или неповиновения.

Имена многих из тех, кто совершил такой подвиг, не всегда удается выявить. Безвестными остались многие смельчаки, погибшие от рук нацистов вместе с евреями, которым они пытались помочь. Некоторые люди, спасавшие евреев, не получают звания Праведника народов мира, так как некому засвидетельствовать их подвиг: спасенные ими евреи позднее погибли, попав в руки нацистов, или умерли вскоре после войны.

Без признания остаются также те, чья бескорыстная самоотверженность не получает подтверждения со стороны спасенных ими евреев, психика которых, глубоко травмированная ужасами пережитого, блокирует любые воспоминания о них. Часть спасенных евреев, оказавшихся разбросанными после войны по разным странам мира, просто ничего не знает о деятельности Яд ва-Шем.

До начала 1990-х гг. лишь в немногих случаях удавалось выявить имена спасителей евреев в так называемых социалистических странах, так как власти пресекали или ограничивали контакты населения с зарубежным миром, а также из-за сложностей, которые могли возникнуть в жизни тех, кто по зову совести приходил в годы войны на помощь евреям.

Но даже надежно засвидетельствованное участие в спасении евреев в годы Катастрофы не всегда влечет за собой присвоение звания Праведника народов мира. Так, этого звания не удостоивается нееврей, который спас свою жену-еврейку, но при этом не спас или не пытался с риском для жизни спасти членов семьи жены или других евреев; тот нееврей, который спас одного еврея, но был жесток по отношению к другим или, спасая кого-то из евреев, в то же время сотрудничал с нацистами в совершении преступлений.

Само по себе формальное членство в нацистской или фашистской партии, а также сделанные когда-либо антисемитские заявления не считаются в принципе препятствием для получения почетного звания, если на практике это не мешало героическому поведению при спасении евреев и не сказывалось отрицательно на отношении к евреям вообще.

Не всегда положительно решается вопрос о присвоении звания Праведника народов мира членам антинацистских подпольных организаций и дипломатам, участвовавшим в спасении евреев; этой чести удостоиваются лишь те из них, кто не ограничивался рамками полученных приказов или инструкций и по собственной инициативе увеличивал степень риска, которому подвергался, приходя на помощь евреям, когда ему это не предписывалось.

Литература:

1. Праведники народов мира — по странам и национальной принадлежности спасителей // Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста. — Электронный ресурс. — Режим доступа: [//http://www.yadvashem.org/yv/ru/righteous](http://www.yadvashem.org/yv/ru/righteous) (дата обращения 21.04.2016).
2. В списке Праведников народов мира появился первый араб // NEWSru.com — Электронный ресурс. — Режим доступа: [//http://txt.newsru.com/arch/religy/30jan2007/tunis.html](http://txt.newsru.com/arch/religy/30jan2007/tunis.html) (дата обращения 25.04.2016).

Р. И. СМИРНОВ

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИИ России*

Научный руководитель:

*начальник кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественно-научных дисциплин
Кузбасского института ФСИИ России,
кандидат исторических наук, доцент О. А. Белоусова*

ПРИБАЛТИЙСКИЕ «ГЕРОИ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ — НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ

Почти ровно месяц назад прошел очередной парад войск СС в Латвии. Военные преступники прошли маршем по центру Риги в сопровождении воодушевленной молодежи, музыки и почти позитивной атмосферы. Реакция на это явление разная, особенно в свете последних событий на Украине, где после распада Советского союза, также как и в Прибалтийских странах стала развиваться идея о том, что Советский союз выступал в роли оккупанта, в отличие от дружественной Нацистской Германии. На тему о том, как это вышло, можно рассуждать очень долго: можно удивляться и подозрительной лояльности к этим парадам Европы, которая немало жертв понесла на поле Второй мировой войны, и резкая смена сознания самих Латышей и др., но в данной статье речь пойдет о деятельности Латышской дивизии СС.

Главный вопрос, который возникает, когда речь идет о марше эсэсовцев в Риге: как такое возможно, если Нюрнбергский трибунал признал СС преступной организацией?

Согласно приговору Нюрнбергского трибунала, были объявлены преступной группой члены войск СС, совершавшие преступления, а также знавшие об использовании войск СС в преступных целях и оставшиеся при этом в членах организации — исключая тех лиц, которые были призваны в войска СС государственными органами, причем таким способом, что они не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали рассматриваемых трибуналом преступлений, а также тех лиц, которые перестали быть членами СС до 1 сентября 1939 года.

Латвийские историки и официальные лица, стремясь доказать, что члены Латышского легиона СС не подпадают под вынесенный в Нюрнберге приговор, ссылаются именно на то, что, несмотря на формально добровольный статус легиона, латыши призывались на службу, не имея возможности от нее уклониться. Латышский легион СС, в который вошли 15-я и 19-я гренадерские дивизии, был создан в

1943 году, однако подобные предложения от латышских коллаборационистов в адрес Гитлера звучали и раньше.

Легион создавался не на пустом месте — согласно распоряжению рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, в него включались все латышские полицейские батальоны, участвовавшие в карательных акциях на территории Белоруссии, России, Украины, Литвы и Польши.

Одной из таких карательных акций была операция «Зимнее волшебство», проводившаяся на территориях современных России и Белоруссии. Целью операции было создание нейтральной зоны отчуждения без жителей и населенных пунктов для противодействия партизанам. В ходе операции были уничтожены несколько сотен деревень, расстреляны и сожжены не менее 12 000 мирных жителей (из них более 2000 — дети в возрасте до 12 лет), около 15 000 были отправлены на работы в Германию и в концлагерь Саласпилс. В карательной акции «Зимнее волшебство» участвовало семь латышских полицейских батальонов, бойцы которых затем стали легионерами СС. И после этого Латышский легион СС не был осужден на Нюрнбергском процессе.

Военные преступления латышские эсэсовцы совершали и непосредственно в составе легиона. Например, рота жандармерии 19-й гренадерской дивизии СС совместно с другими подразделениями дивизии 18 декабря 1943 года в деревне Заля-Гора, западнее Новгорода, расстреляла 250 мирных жителей. 21 января в деревне Глухая силами роты жандармерии были заперты в сарае и расстреляны из пулеметов около 200 человек. Всего с 18 декабря 1943 года по 2 апреля 1944 года личный состав 19-й латышской дивизии СС участвовал в карательных акциях, в ходе которых было уничтожено 23 деревни и расстреляно не менее 1 300 человек.

О том, как именно воевали латышские легионеры СС, дает представление информация из спецсообщения начальника Управления контрразведки «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта от 18 августа 1944 года «Об издевательствах немцев и их пособников из латышских частей СС над советскими военнопленными»: «Рядовому Караулову Н. К., младшему сержанту Корсакову Я. П. и гвардии лейтенанту Богданову Е. Р. немцы и предатели из латышских частей СС выкололи глаза и нанесли во многих местах ножевые ранения. Гвардии лейтенантам Кагановичу и Космину они вырезали на лбу звезды, выкрутили ноги и выбили сапогами зубы. Санинструктору А. А. Сухановой и другим трем санитаркам вырезали груди, выкрутили ноги, руки и нанесли множество ножевых ранений. Зверски замучены рядовые Егоров Ф. Е., Сатыбатынов, Антоненко А. Н., Плотников П. и старшина Афанасьев. Никто из раненых, захваченных немцами и фашистами из латышей, не избег пыток и мучительных издевательствам.

Согласно плану «Ост» гитлеровцы в течение 25–30 лет планировали уничтожить и депортировать 80–85 % населения из

Польши, 85 % из Литвы, 65 % из Западной Украины, 75 % из Белоруссии и по 50 % жителей из Латвии, Эстонии и Чехии, вот такая «свобода»¹. Все это никак не позволяет считать членов латышского добровольческого легиона СС «жертвами обстоятельств», как это пытаются делать в Латвии. Приговор Нюрнбергского трибунала касается их напрямую.

Холодная война, начавшаяся между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, позволила тысячам латышских эсэсовцев не просто избежать возмездия, но и выдать себя за «жертв сталинского режима». После распада СССР эти люди и их потомки, вернувшись в Латвию, стали определять идеологическую повестку дня, пытаясь добиться реабилитации латышских эсэсовцев.

Но несмотря на это в Латвии существовали свои партизанские отряды, которые проводили диверсии против Германии. В 1941 году общая численность советских латвийских партизан составляла 1300 чел., но часть из них действовала на территории РСФСР и БССР. В дальнейшем, часть партизан и подпольщиков, находившихся на территории Латвии, погибла в боях или была выявлена и уничтожена противником. Среди латвийцев 12 Героев Великой Отечественной войны, например Янис Вилхелмс, за период с февраля по апрель 1942 г. он уничтожил из снайперской винтовки сто шестнадцать гитлеровцев. 15 октября 1943 года лейтенант Иван Круминь и вверенное ему подразделение под мощным огнем противника переправились на правый берег Днепра в районе поселка городского типа Лоев для корректировки огня советской артиллерии, которая противодействовала артиллерии неприятеля, обстреливавшего переправу². Мужественный офицер-минометчик был ранен, но продолжал выполнять боевую задачу. И лишь когда переправились вторые эшелоны, и подошло подкрепление, Иван Круминь дал свое согласие на эвакуацию в медсанбат.

Благодаря умелым действиям лейтенанта Ивана Круминя советская артиллерия действовала успешно, огневые точки противника своевременно подавлялись, а это, в свою очередь, обеспечило быстрое форсирование Днепра и захват плацдарма на правом берегу реки. Все это свидетельствует о действительной борьбе Латвии против преступлений нацистской Германии³.

Но почему же в Европе на это смотрят сквозь пальцы, почему позволяют вольно трактовать решения Нюрнбергского трибунала?

¹ План «Ост» о нацистской программе истребления целых народов. URL: http://www.stoletie.ru/ww2/plan_ost_284.htm.

² Партизанское движение в Латвии во время Великой Отечественной войны. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Партизанское_движение_в_Латвии_во_время_Великой_Отечественной_войны.

³ Истинные герои Латвии во вторую мировую войну. URL: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=537062.0>.

Ответ прост — у многих современных политиков, что называется «рыльце в пуху». Наследники коллаборационистов ведь живут не только в Латвии. В национальных формированиях СС, помимо латышей и украинцев, служили датчане, голландцы, норвежцы, фламандцы, валлоны, финны, шведы, французы и представители других европейских народов.

Их потомкам очень хотелось бы переписать историю, выдав предков если не за героев, то хотя бы за жертв обстоятельств.

Но от правды не уйти — по улицам Риги идут самые настоящие ветераны самого настоящего СС, палачи и убийцы, военные преступники. И пока такие марши продолжаются, у тех, кто проиграл в 1945 году, остается надежда взять полномасштабный реванш¹.

¹ Добровольные палачи. Кого и как убивал Латышский Легион СС. // интернет источник // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/society/history/dobrovolnye_palachi_kogo_i_kak_ubival_latyshskiy_legion_ss.

Тыл в годы Великой Отечественной войны

И. А. ИСЛЕНТЬЕВ

*курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*преподаватель кафедры пенитенциарной психологии и
пенитенциарной педагогики Кузбасского института
ФСИН России, кандидат психологических наук Н. А. Самойлик*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАСЕЛЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мощнейшими социально-психологическими механизмами воздействия на людей в годы Великой Отечественной войны были: радио, кинематограф, а также всевозможные агитационные баннеры, плакаты и листовки. Уже в тот период психологи знали, что люди делятся на две категории — легко внушаемое большинство (90–95%) и небольшую категорию трудно внушаемых людей. Работу вели с обеими группами населения: для первой достаточно обычной простейшей агитации, идею изо дня в день упорно вдавливали в головы, до тех пор, пока она не овладеет массами. Вторую группу увлекают более изощренными учениями, идеями. Для безграмотных и полуграмотных существовали плакаты, которые должны были самым простым образом объяснить суть явления, события.

В настоящее время исследователи подчеркивают, что война — это не просто вооруженное столкновение, а борьба идеологий. Такая борьба особенно остро развернулась в период Великой Отечественной войны. Большую роль в этом противостоянии играли печатные средства пропаганды, среди которых особо необходимо выделить листовки, плакаты и брошюры.

Пропаганда имела место как в СССР, так и у фашистской Германии.

В немецкой пропаганде использовались различные методы и приемы, значимая роль (как и у русских) отводилась печатному слову. Особый интерес в связи с этим представляют немецкие пропагандистские плакаты, брошюры и листовки.

На протяжении Великой Отечественной войны листовка сохраняла главное отличие от других печатных изданий — содержала максимально конкретную и сжатую информацию, в которой содержался призыв к действию. Листовки расклеивали на заборах, распространялись они бесплатно. Естественно, что пропаганда,

предназначенная для населения оккупированных территорий, принципиально отличалась как по содержанию, так и по методам подачи материала. В этом контексте можно говорить о «спецпропаганде». Ее задача — подорвать боевой дух советских граждан, сломить волю к сопротивлению, обеспечить благоприятные условия для победы немецкой армии. Спецпропаганда превратилась в особый театр военных действий.

Успех пропаганды в листовках во многом определялся знанием адресата, учетом особенностей его менталитета, морального настроения и психического состояния. При подготовке агитационных материалов листовок использовались данные разведки, трофейные письма и боевые документы, протоколы допросов пленных, которые обрабатывались специальными психологическими службами. В задачи спецпропаганды входила работа с гражданским населением страны-противника на оккупированной территории.

Первое место среди зрительных образов, обращенных к войскам и населению противника, занимали фотографии разбитой техники, руин советских городов или, наоборот, свежих дивизий и колонн новых танков, идущих на подмогу вражеской стороне. Это усиливало эффект правдоподобности информации. Фотографии пленных подтверждали основные лозунги спецпропаганды о якобы лучшей жизни в немецком плену. Еще одним приемом немецкой агитации в листовках стали материалы, освещавшие сотрудничество с немцами бывших руководящих советских работников или родственников членов правительства. В качестве примера могут послужить многочисленные материалы о якобы добровольно сдавшихся немцам сыне И. В. Сталина Якове Джугашвили и сыне В. М. Молотова Георгии Скрябине.

Значительное место в зрительном ряде спецпропаганды занимали фоторепортажи из лагерей для военнопленных. Радостные, сытые лица солдат, отдохнувших от военных невзгод, должны были убедить своих товарищей на передовой сложить оружие и сдаться в плен.

Рисунки, шаржи и карикатуры также весьма часто использовались в листовках, плакатах и агитационных брошюрах. Подобные изображения высмеивали советских политических лидеров и руководителей государств-союзников. Пропагандистские материалы, обращенные к солдату противника, декларировали стремление помочь ему, дать шанс избежать гибели и увечий войны. При этом использовалось психологическое воздействие на основные эмоции человека, попавшего в экстремальные условия, — страх за свою жизнь и жизнь близких. Сообщения о лишениях родных в тылу, о бездарности командиров, о дефиците продовольствия или теплой одежды подавались сочувственным тоном, причем их внешняя правдоподобность была важнее их соответствия действительности. Завоевав внимание, а затем и доверие солдата при помощи средств

пропаганды, можно было сломить его волю к победе, побудить к сдаче в плен. В немецких агитационных материалах с целью привлечения внимания постоянно использовались новые темы и приемы подачи материалов.

Для поддержания боевого духа и в тоже время для определенного расслабления психики людей, в СССР были созданы пропагандистские поезда, агитационные бригады. Комплектовались передвижные бригады лекторов, художников, поэтов, певцов, артистов. Они ездили по всему Союзу, в том числе и на фронт, проводили беседы, лекции, показывали фильмы, организовывали концерты, и снабжали людей информацией о ходе войны. Пропаганда, направленная против Германии, осуществлялась, во-первых, в форме фронтовой пропаганды, то есть в виде миллионов листовок и плакатов, обращенных к солдатам (через солдат листовки проникали и на территорию Германии). Во-вторых, в форме кампании, развернутой в прессе, которая благодаря своей организации и методам психологического воздействия доносила свои идеи до самых отдаленных уголков света.

Небольшого дополнительного приспособления было достаточно, чтобы слушать радиопередачи противника на большей части территории СССР даже при помощи маломощного «народного приемника». Радио позволило объединять в определенное и самое короткое время миллионы людей в один, напряженно слушающий коллектив. Как показал опыт, психологически наиболее действенной была та форма, в которой передавались особо важные сообщения (перед началом передачи оркестр фанфаристов из 100 человек исполнял определенную мелодию). Такое оформление заставляло прислушаться к голосу диктора даже тех, кто не проявлял к этому никакого интереса и кто полностью отвергал всякую пропаганду, в какой бы форме она ни распространялась

Подводя итог, отметим, что оккупационные брошюры, листовки и плакаты со стороны Германии обладали рядом характерных особенностей, которые были обусловлены ключевыми направлениями немецкой пропаганды на захваченных территориях. Особенностью антисоветской пропаганды в этих изданиях была агитация против большевиков и стремление внушить населению мысль о непримиримых противоречиях между СССР и союзниками, о скором разрыве антигитлеровской коалиции. Однако, осуществлявшаяся пропаганда со стороны СССР, в основном была направлена на поддержание боевого духа и слом фашистской пропаганды.

А. В. КОПУСОВА

*курсант 3 курса психологический факультета
Академии ФСИН России*

Научный руководитель:

*профессор кафедры психологии профессиональной
деятельности в УИС Академии ФСИН России,
доктор психологических наук, профессор В. М. Поздняков*

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Встаем мы снова на защиту своей Родины, своей чести, своей свободы. Встаем не в равнинах старой России — встаем на просторах Советского Союза. «Встаем одним человеком — с одной волей, с одним сердцем, с одним умом» — писал 23 июня 1941 г. в газете «Правда»¹.

Нападение Германии коренным образом изменило жизнь советского народа. Никто и представить не мог реальность возникшей угрозы: люди верили в довоенные лозунги и обещания властей в короткий срок разбить любого агрессора на его же земле. Однако по мере расширения оккупированной врагом территории настроения и ожидания с каждым разом менялись. Люди остро осознали, что решается судьба не только советской власти, но и самой страны. Массовый террор немецких войск, беспощадное отношение к мирному населению нагляднее любой агитации говорили людям о том, что речь может идти лишь о том, чтобы остановить агрессора.

Сумели почувствовать эти настроения и власти. Сталин, выступая 3 июля 1941 г. по радио, говорил о многом. Но на десятилетия в памяти миллионов советских людей остались слова его обращения: «Братья и сестры!». Они не только подчеркивали единство власти и народа, но и еще отчетливее помогли осознать каждому человеку смертельную опасность, нависшую над страной.

Война вновь показала, что наш многонациональный народ в час смертельной опасности способен забыть многие обиды и ошибки властей, мобилизовать все свои силы и проявить лучшие качества. Эти чувства и настроения стали главной предпосылкой массового героизма советских людей на фронте и в тылу.

Победа в войне была обеспечена героизмом тружеников советского тыла. Советские люди в тылу с честью несли трудовую вахту. Задания по выпуску оборонной продукции почти все действующие предприятия в большинстве случаев не только выполняли, но и перевыполняли.

¹ Великая Отечественная в письмах / сост. В. Г. Гришин. М.: Политиздат, 1980.

В результате уже в первые полгода войны на восток было эвакуировано 1,5 тыс. промышленных предприятий, которые вводились в строй в рекордные сроки.

Краматорский завод стал давать продукцию уже через 12 дней после прибытия на новое место. Порой станки ставили в поле, лишь подведя электричество, а затем уже над ними возводились стены. К концу 1942 года экономика страны была переведена на военные рельсы и быстрыми темпами наращивала выпуск техники. К этому времени производство машиностроительных заводов в Западной Сибири по сравнению с 1940 г. выросло в 7,9 раза, на Урале — в 4,5, в Узбекистане — в 5,1 раза. Располагая в целом меньшим, чем Германия и работавшие на нее европейские страны, промышленным потенциалом, СССР произвел за годы войны гораздо больше вооружений и техники.

В результате огромной работы, проделанной советским народом, годовая валовая продукция восточных районов, несмотря на резкое уменьшение гражданского промышленного производства во втором полугодии, возросла по сравнению с 1940 годом с 39 млрд. до 48 млрд. руб. За это же время продукция авиационной и танковой промышленности, вооружения и боеприпасов увеличилась почти в двое — с 7 млрд. до 13 млрд. руб.

Большой вклад в обеспечение фронта всем необходимым внесли советские женщины, заменившие на предприятиях сыновей, мужей, отцов, ушедших с оружием в руках защищать Отчизну. Именно женщина стала ведущей фигурой в военной экономике. Если в 1940 г. среди рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве СССР, женщины составляли 38,4 %, то в 1944 г. — 57,4 %. Они взяли на себя нелегкий труд изготовления военной продукции. Нередко им приходилось выполнять работу, традиционно считавшуюся мужской, ибо она требовала большой физической силы. Девушки осуществляли сварку корпусов самоходных артиллерийских установок.

Помимо них в колхозах и на заводах трудились сотни тысяч подростков. От голода и хронического переутомления люди падали в обмороки, но работу не бросали. Российский патриотизм, убежденность в правоте своего дела, а для некоторых, и вера в Сталина помогли людям выстоять, не сломиться от этого страшного напряжения¹.

Война изменила советских людей, они стали более дисциплинированными, повысилась четкость и организованность в работе, причем не только и не столько из-за чувства страха перед наказанием. Они ощущали себя участниками великой битвы за свободу и независимость своего Отечества. Это определяло смысл их жизни и деятельности, душевное состояние. Для подавляющего большинства

¹ История России с древнейших времен до конца XX века : учебное пособие для студентов вузов. М.: Дрофа, 2001.

тружеников тыла законом стали выдвинутые коммунистической партией лозунги: «Все для фронта, все для победы над врагом!», «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!», «В труде — как в бою!».

Благодаря самоотверженности трудящихся советского тыла в короткие сроки экономика страны была переведена на военное положение, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым для достижения победы.

Труд Вязовцев на благо Родины находит свое отражение в спасении и в сплочении Советского народа. 22 июня 1941 года в Вязовке было солнечное спокойное утро. Ничто не предвещало беды. Многие жители направились на базар, что в центре села. Другие поехали в Саратов и Вольск. У ребят были летние каникулы. Рано утром ребяташки ватагой отправились в лес, вооружившись деревянными саблями и пистолетами. В то время самой модой была игра в «Чапаева». «Ура» — кричали они, прыгая по лесной опушке и ударами «шашек» срубая верхушки низкорослого кустарника.

Они играли в войну и не знали, что уже несколько часов идет настоящая война, что уже в это время рвутся бомбы и фашистский сапог топчет нашу землю.

Наигравшись и изрядно проголодавшись, они вышли из леса на дорогу, ведущую на Максимовку, и замерли от удивления: перед ними расстелилась Вязовка, а в центре села возле райкома партии было множество людей, развевались красные знамена, играл духовой оркестр. «Сегодня какой-нибудь праздник» — подумалось им, и они быстро ринулись вниз в село.

У райкома шел митинг. Прозвучало страшное слово — ВОЙНА.

Фашистская орда нахлынула внезапно,

Прорвав на западе все наши рубежи.

Но даже отступая, бились мы жестоко,

Как раньше бились наши деды и отцы.

На защиту родины ушло немало мужчин. На их место встали женщины, старики, подростки и даже дети. Боевая задача колхозов в дни войны состояла в том, чтобы преодолеть трудности и без потерь убрать весь хлеб и другие сельскохозяйственные культуры. В это время в селе было два колхоза:

«Борец за урожай» и «Советская деревня». За каждым комбайном были закреплены комбайнеры, 300 га предстояло убрать серпами. Привлекли даже около 50 коров. И весь урожай был собран в срок! Активно проявили себя Левин Коля, Савельева Клава, Королькова Лида, Шабалдин Толя, Савельев Юра и многие другие. Много жизней спасли медицинские работники села раненым военным, которые проходили лечение в Вязовском госпитале. Госпиталь находился в здании школы.

В Вязовку привозили много эвакуированных и в каждый дом женщины брали семьи пострадавших от бомбежек людей. С какой теплотой относились вязовские женщины к людям, поднятым с родных мест! Отрывая от своих детей крохи, они делились всем, чем только могли с эвакуированными и ранеными.

В свободное от работы время женщины готовили посылки на фронт: вязали варежки, носки, собирали теплую одежду.

В соответствии с Постановлением Правительства «О развитии местной промышленности» в Куриловском районе, куда входило и село Вязовка, в 1943 году было создано три цеха райпромкомбината, где сначала работало всего 20 человек. К началу 1944 года в цехах райпромкомбината трудилось уже 160 человек. Большинство из них были жены фронтовиков, хорошо освоивших производство, систематически перевыполняли нормы выработки. Хороших успехов добился пошивочный цех под руководством бригадира Балаевой. 34 женщины, работавшие в этом цехе, систематически выполняли по полторы-две нормы в день. Образцы пошива показали мастера Самойлова А., Корнева А., Курыгина А. и другие. По всем колхозам района развернулась подготовка к весеннему севу. Промкомбинат получил задание на изготовление для колхозов сбруи. Для ремонта и производства новых хомутов не хватало шорников. За это дело взялись женщины Самойлова Мария и Перова Пелагея, и быстро освоили дело¹.

Литература:

1. Великая Отечественная в письмах / сост. В. Г. Гришин. — М.: Политиздат, 1980.
2. История России с древнейших времен до конца XX века : учебное пособие для студентов вузов. — М.: Дрофа, 2001.
3. Летопись Вязовки. Б. Красильников. — Вольск, 2001.
4. Тыл Советских Вооруженных Сил в ВОВ 1941–1945 гг. — М., 1977.

¹ Летопись Вязовки. Б. Красильников. Вольск, 2001.

А. В. МОХ

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

*доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и
естественно-научных дисциплин Кузбасского института ФСИН
России, кандидат философских наук Р. А. Юрьев*

АНТИФАШИСТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 ГГ.)

История движения Сопротивления в Германии — это история обреченных на крах попыток положить конец нацистскому безумию, спасти родину от полной катастрофы. В отличие от оккупированных стран в Германии участники движения Сопротивления оказались по другую сторону баррикад от большинства населения страны. Тот, кто пытался сопротивляться популярнейшему в массах диктатору, оказывался как бы вне нации.

Социалисты, коммунисты, деятели профсоюзного движения и другие тайно сочиняли, печатали и распространяли антинацистские воззвания. Многие активисты сопротивления были арестованы и заключены в концентрационные лагеря.

Первый большой период в истории западноевропейского движения Сопротивления охватывает около года: со времени оккупации немецко-фашистскими войсками стран Западной Европы (в основном весна — лето 1940 г.) до начала Великой Отечественной войны Советского Союза. В целом период характеризовался нарастанием антифашистских настроений масс, постепенным сплочением их вокруг демократических требований. Это был период накопления сил, организационной и пропагандистской подготовки широкой борьбы против немецко-фашистской оккупации.

Самыми решительными противниками нацистского режима с самого начала являлись члены запрещенных рабочих партий и организаций. Именно поэтому их постоянно преследовали. Рабочие организации Сопротивления оставались разобщенными, так как в условиях системы всеобъемлющего контроля, слежки и доносов создать единую разветвленную подпольную сеть практически было невозможно.

Главенствующее место принадлежало компартии. Коммунистическая партия была единственной в стране политической силой, которая «с первых дней войны разоблачала агрессию гитлеровской Германии как империалистический захват и организовывала сопротивление гитлеровскому режиму и его грабительской политике». В ряде заявлений и директивных писем за

сентябрь — декабрь 1939 г. партия определила свою позицию в условиях войны, развязанной гитлеровским режимом.

Постепенно складывалось центральное руководство всей антифашистской борьбой в Германии.

В Германии существовали и молодежные группы Сопротивления, наиболее известной из которых являлась «Белая роза» в Мюнхене и Гамбурге. Возмущение ее участников преступлениями режима переросло в политическое сопротивление.

Среди немецкого населения, противодействовавшего диктатуре Гитлера, лишь немногие открыто протестовали против нацистского геноцида евреев. В июне 1942 г. было организовано ранее упомянутое движение «Белая роза» под руководством Ганса Шолля, 24-летнего студента-медика Мюнхенского университета, его 22-летней сестры Софи и 24-летнего Кристофа Пробста. Точная история происхождения названия «Белая роза» неизвестна, однако, очевидно, оно символизировало чистоту и невинность, противопоставленные злу. Ганс, Софи и Кристоф были возмущены тем, что образованные немцы соглашались с политикой нацистов. Они распространяли антинацистские листовки и писали на стенах университета лозунги «Свобода!» и «Долой Гитлера!». В феврале 1943 г. Ганс и Софи Шолль были пойманы за распространением листовок и арестованы. Через четыре дня они были казнены вместе со своим другом Кристофом. Последними словами Ганса были: «Да здравствует свобода!».

В условиях тоталитарной диктатуры немецкое Сопротивление не имело шансов на успех. Но оно показало, что даже в самое мрачное время немецкой истории была и другая Германия.

Одними из тех, кто открыто выступил против режима, были члены секты «Свидетели Иеговы». Они отказывались давать клятву верности Гитлеру и нацистской Германии. Стойкость этих людей поразительна — чтобы избежать преследований, им было достаточно поставить подпись под документом, удостоверяющим их верноподданнические чувства, однако мало кто пошел на этот компромисс. Тысячи последователей секты были брошены в концлагеря. Примерно четверть из двадцати тысяч «свидетелей Иеговы» погибли.

Также следует отметить сопротивление евреев в период войны, включающее действия, противостоявшие намерению нацистов осуществить геноцид еврейского народа. Антинацистское сопротивление проявлялось как в пассивной, так и в активной форме. Наиболее распространено было пассивное сопротивление. Прежде всего, оно выражалось в простом стремлении остаться в живых вопреки действиям нацистов, направленным на поголовное истребление евреев.

Важным проявлением еврейского противостояния нацизму было духовное и культурное сопротивление. Несмотря на смертельную

угрозу организовывались подпольные школы с преподаванием на иврите, в том числе религиозные школы. Действовали профессиональные курсы. Жилые комнаты превращались в учебные классы. Лучшие специалисты в разных областях науки читали публичные лекции. Подпольные молодежные организации проводили учебу идеологически-политического характера.

Противостояли нацистам и те евреи, которые, стоя у края рва перед расстрелом, отказывались раздеваться, плевали в лицо палачам, бросали в них комья земли или камни, посылали им проклятья и предсказывали возмездие.

Во время войны организовывались многочисленные заговоры с целью убийства Гитлера. После важной победы СССР под Сталинградом в начале 1943 г. стал очевидным поворот в ходе войны, и в 1944 г. группой немецких военных офицеров была спланирована и предпринята решительная попытка убить Гитлера. Однако фюрер выжил после взрыва бомбы, отделавшись лишь небольшими ранениями. Четверо руководителей заговора были немедленно расстреляны. Позже 200 других лиц, обвиненных в причастии к заговору, были казнены.

Судьбы большинства борцов были трагическими.

Генерал пехоты германской армии Фридрих Ольбрихт — один из лидеров выступления военных против Адольфа Гитлера 20 июля 1944. Ночью 20 июля 1944 года захвачен и расстрелян.

Генерал-майор Хеннинг Херманн Роберт Карл фон Тресков — начальник штаба командования группой армий «Центр». Один из лидеров заговорщиков, организатор нескольких неудавшихся покушений на Гитлера. Координировал действия нескольких групп Сопротивления. Покончил жизнь самоубийством, сымитировав гибель в бою.

Генерал-фельдмаршал Эрвин Ойген Йоханнес Роммель — командующий группой армий «В». Высказывал готовность поддержать выступление против Гитлера. На допросах ряд участников заговора показал о причастности к нему Роммеля. По принуждению главного адъютанта Гитлера Роммель был вынужден покончить жизнь самоубийством.

Фриц Линдемман — генерал артиллерии, начальник артиллерийско-технической службы. Участвовал в подготовке покушения на жизнь Гитлера. После провала заговора скрылся. В сентябре 1944 года был выдан гестапо, оказал вооружённое сопротивление при аресте. Был тяжело ранен, через несколько дней скончался.

Вольф Генрих фон Гелльдорф — Обергруппенфюрер СС и генерал полиции, начальник полиции Берлина — поддержал действия заговорщиков, приказав силам полиции не вмешиваться в происходящее. Арестован. Приговорён к смертной казни, повешен.

Генерал-фельдмаршал Иоб-Вильгельм Георг «Эрвин» фон Вицлебен, Эдуард Вагнер — генерал-квартирмейстер Генерального штаба командования сухопутных войск, генерал-полковник Людвиг Август Теодор Бек — лидер заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Эти и многие другие офицеры всех рангов и званий выступали против Гитлера и фашистского режима в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что в антифашистских движениях участвовали многие представители с разных слоев населения. Опираясь на факты, следует посмотреть на историю Германии в годы войны с разных ракурсов.

Фашистский режим в Германии был ликвидирован в результате ее поражения во Второй мировой войне. Необходимо отметить, что героическая борьба относительно небольшого числа немецких антифашистов против гитлеровского режима также послужила вкладом в общее дело антифашистской борьбы народов.

Литература:

1. Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. — М.: Издательство политической литературы, 1969. — 600 с.
2. Бланк А. С. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1939–1945). — М., 1964.
3. Отто Винцер, 12 лет борьбы против фашизма и войны. — Электронный ресурс. — Режим доступа: http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/vintser/1/.

О. В. ШАРИПОВА

*курсант 3 курса психологический факультета
Академии ФСИН России*

Научный руководитель:

*заместитель начальника кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС Академии ФСИН России,
кандидат психологических наук, доцент И. В. Лаврентьева*

ПОМОЩЬ ТЫЛА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом...»
Б. Б. Поляков

В трудной и тяжелой борьбе с германскими захватчиками принимали активное участие не только воинские соединения, но и все труженики тыла. Они обеспечивали фронт всем необходимым: оружием, военной техникой, боеприпасами, топливом, а также продовольствием, обувью, одеждой и др. («Все для Победы! Все для фронта! А сами — в поле и к станку, Чтобы отправить хлеб и танки На фронт солдату-мужику...» Б. Б. Поляков¹). Несмотря на возникшие трудности, советские граждане смогли собраться силами и создать мощную экономическую базу, которая повлияла в дальнейшем на улучшение условий, которые, в свою очередь, обеспечили окончание военных действий и помогли достигнуть мощнейшего результата — победу².

В короткие сроки народное хозяйство СССР было переориентировано на нужды фронта. Оккупация важнейших экономических районов СССР поставила народное хозяйство страны в чрезвычайно сложные и непредвиденные условия. На захваченной германцами территории до войны проживало 40 % населения страны, производилось 33 % валовой продукции всей промышленности, выращивалось 38 % зерна, содержалось около 60 % свиней и 38 % крупного рогатого скота³.

Для того, чтобы немедленно переключить народное хозяйство на военные рельсы, в стране вводилась обязательная трудовая повинность, военные нормы выдачи населению промышленных товаров и продуктов питания. Повсюду устанавливался чрезвычайный порядок работы для государственных учреждений, промышленных и торговых организаций. Обычной практикой стала сверхурочная работа.

30 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли народнохозяйственный план на III квартал 1941 г., предусматривавший в самые сжатые сроки начать мобилизацию материальных и трудовых ресурсов страны для обеспечения потребностей обороны. План предполагал срочную эвакуацию населения, учреждений, промышленных предприятий и имущества из районов, которым угрожала германская оккупация⁴.

Совместными усилиями советских людей Урал, Западная Сибирь и Средняя Азия были преобразованы в мощную военно-промышленную базу. Большая часть эвакуированных сюда заводов и фабрик к началу 1942 г. вошли в строй и наладили выпуск оборонной продукции.

¹ Литературный сайт «Зеленая лампа». Раздел «Стихи о войне». URL: http://elenkav.ucoz.ru/publ/velikaja_otechestvennaja/stikhi_o_vojne/truzhenikam_tyla/21-1-0-177.

² Алещенко Н. М. Во имя победы. М., 1985. 160 с.

³ Кирян М. И. Великая отечественная война 1941–1945 гг. / под ред. М. И. Киряна. М., 1989. 559 с.

⁴ Алещенко Н. М. Во имя победы. М.: 1985. 160 с.

Военная разруха, утрата значительной части экономического потенциала привели к тому, что во второй половине 1941 г. в СССР произошло сокращение объемов производства. Перевод советского хозяйства на военное положение, окончательно завершившийся только в середине 1942 г., положительно сказался на увеличении объемов выпуска и расширении ассортимента военной продукции¹.

По сравнению с 1940 г. валовая продукция индустрии в Поволжье выросла в 3,1 раза, в Западной Сибири — в 2,4, в Восточной Сибири — в 1,4, в Средней Азии и Казахстане — в 1,2 раза. В общесоюзном производстве нефти, угля, чугуна и стали доля восточных районов СССР (включая Поволжье) составляла от 50 до 100 %².

Увеличение военного производства притом, что сокращалось количество рабочих и служащих, достигался за счет интенсификации труда, роста продолжительности рабочего дня, сверхурочных работ и укрепления трудовой дисциплины. В феврале 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал приказ «О мобилизации трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве на период военного времени». Мобилизовывались мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не занятых в государственных учреждениях и на предприятиях. Трудовые ресурсы СССР составляли в 1944 году 23 миллиона человек, половина из них были женщины. Несмотря на это, в 1944 году Советский Союз ежемесячно выпускал 5,8 тысяч танков, 13,5 тысяч самолетов, тогда как Германия 2,3 и 3 тысячи соответственно³.

Принятые государством меры находили поддержку и понимание у всего населения. В тяжелых условиях войны граждане страны забывали о сне и отдыхе, многие из них перевыполняли трудовые нормы в 10 и более раз. Лозунг: «Все для фронта, все для победы над врагом!» стал всенародным. Непобедимое желание внести личный вклад в победу над врагом проявлялось в разных формах трудового соревнования. Оно стало важным моральным мотиватором для роста производительности труда в советском тылу.

Достижения советской экономики в годы Великой Отечественной войны были бы невозможны без трудового героизма советских людей. Работая в чрезвычайно тяжелых условиях, не жалея своих сил, здоровья и времени, они проявляли стойкость, смелость и упорство в выполнении стоящих перед ними заданий.

Необыкновенный размах приобрело социалистическое состязание за выпуск сверхплановой продукции. Подвигом можно назвать героический труд молодежи и женщин, делавших все

¹ Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. XX век. 400 с.

² Кирян М. И. Великая отечественная война 1941-1945 г.г. / под ред. М. И. Киряна М., 1989. 559 с.

³ Свиридова Н. В. Все для фронта. М., 1989. 220 с.

необходимое для победы над врагом. В 1943 г. развернулось движение молодежных бригад за усовершенствование производства, выполнение и сверхвыполнение плана, за достижение высоких результатов с меньшим количеством рабочих. Благодаря этому значительно увеличился выпуск боевой техники, вооружения и боеприпасов. Происходило непрерывное усовершенствование танков, орудий, самолетов.

В ходе войны авиаконструкторы А. С. Яковлев, С. А. Лавочкин, А. И. Микоян, М. И. Гуревич, С. В. Ильюшин, В. М. Петляков, А. Н. Туполев создали новые типы самолетов, превосходивших немецкие. Разрабатывались новые образцы танков. Лучший танк периода Второй мировой войны — Т-34 — был сконструирован М. И. Кошкиным¹.

Труженики советского тыла чувствовали себя участниками великой битвы за независимость Отечества. Для большинства рабочих и служащих девизом жизни стали призывы: «Все для фронта, все для победы над врагом!», «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!», «В труде — как в бою!». Благодаря самоотверженности трудящихся советского тыла в кратчайшие сроки экономика страны была переведена на военное положение, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым для достижения победы.

Литература:

1. Алещенко Н. М. Во имя победы. — М., 1985. — 160 с.
2. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. XX век : учебник. — М., 400 с.
3. Кирян М. И. Великая отечественная война 1941-1945 г.г. / под ред. М. И. Киряна. — М., 1989. — 559 с.
4. Все для фронта / под ред. Н. В. Свиридова. — М., 1989. —Т. 9. — 220 с.
5. Поляков Б. Б. Когда земля от крови стыла... // Литературный сайт «Зеленая лампа». — Режим доступа: http://elenkav.ucoz.ru/publ/velikaja_otechestvennaja/stikhi_o_vojne/truzhenikam_tyla/21-1-0-177.

¹ Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. XX век. 400 с.

Е. Г. ШЕСТАКОВА

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

А. Г. САДОВНИЧАЯ

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и естественно-научных дисциплин Кузбасского института
ФСИН России, кандидат педагогических наук А. Л. Морозова*

ТРЕТЬЯ ЭВАКУАЦИЯ ЭРМИТАЖА

«Приказ по Государственному Эрмитажу. 22 июня 1941 г. № 168, гор. Ленинград. § 1. Выходной день 23 июня с. г. — отменяется. Указания о выходных днях для научного состава, рабочих и служащих будут даны дополнительно. Директор Государственного Эрмитажа И. Орбели». Этот лаконичный документ — первый музейный приказ военного времени — открывает эрмитажную летопись Великой Отечественной.

В первые же дни войны основные сокровища Эрмитажа были отправлены в эвакуацию. Уже вечером 22 июня, в воскресенье (рабочий для музея день), начался перенос 40 картин под своды Особой кладовой (Галерея драгоценностей № 1). Среди них были произведения Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Рембрандта.

Работа по упаковке вещей велась круглосуточно, с небольшим перерывом на два-три часа ночью. Спали по очереди, в залах, где шла упаковка, на стульях или на свернутых коврах. Даже зрительный зал Эрмитажного театра служил местом отдыха и сна. Поскольку часть научных сотрудников была мобилизована на оборонные работы, большую помощь оказали добровольцы — студенты, художники, — пришедшие помочь Эрмитажу.

Шесть суток ушло на подготовку к эвакуации экспонатов первого эшелона — 500 тысяч единиц хранения (вся экспозиция) — время неправдоподобно малое.

30 июня на товарную станцию Московского вокзала был подан литерный поезд, состоящий из 22 больших четырехосных вагонов, одного бронированного и одного классного для сопровождающих и для отдыха бойцов военной охраны и платформы с зенитными орудиями. К вечеру к Эрмитажу стали подъезжать машины для погрузки ящиков, уже спущенных вниз военными и моряками к подъездам музея. В сопровождении научных сотрудников и

вооруженных бойцов к Московскому вокзалу от каждого подъезда двинулись машины.

В ночь на 1 июля эшелон отправился в путь. Его начальником и директором филиала Государственного Эрмитажа на месте прибытия был назначен профессор Владимир Францевич Левинсон-Лессинг. Только он один знал, куда направляется этот железнодорожный состав.

Девятого июля эшелон благополучно прибыл в Свердловск, и ящики с эрмитажными коллекциями разместили в картинной галерее, костеле и в подвалах особняка Ипатьева. Того самого, где в 1918 году были расстреляны последний русский царь и его семья (в советское время там располагался Антирелигиозный музей, а в 1977 году этот уникальный памятник истории и архитектуры был снесен).

В первые дни войны Эрмитажем для хранения и эвакуации были приняты на хранение ценнейшие рукописи (в частности Ломоносова и Кеплера) из архива Академии наук СССР, рукописи Пушкина из музея Института русской литературы, самородки золота из Горного музея, портреты астрономов Пулковской обсерватории. Кроме того, в Эрмитаж стали поступать предметы из пригородных дворцов-музеев, художественные коллекции частных лиц.

Наиболее крупные по размеру картины были сняты с подрамников и накатаны на валы... На каждый вал накатывалось от 10 до 15 картин, переложённых бумагой. Зашитые в клеенку валы укладывались в прочные продолговатые ящики и укреплялись наглухо на специальных стойках. Ввиду длительности операции снятия больших картин с подрамников, неизбежности некоторого повреждения при этом кромок холста, а также возможного в некоторых случаях образования трещин, этот способ был ограничен только пределами строгой необходимости, то есть он был применен только для тех картин, размеры которых не дали бы возможности внести их без снятия подрамника в вагон».

Упаковка экспонатов Особой кладовой (Галерея драгоценностей № 1) и нумизматических материалов осуществлялась только сотрудниками Эрмитажа. Одних только колец с драгоценными камнями нужно было упаковать около 10 тысяч. Укладывали по принципу матрешки: папиросная бумага, вата, подушечки из стружки — их в маленькую коробочку, ее — в большую, и так далее. Аналогично планшеты с монетами — сотни тысяч монет, медали, ордена.

20 июля был отправлен второй эшелон: в 23 вагонах он увозил 1422 ящика с 700 тысячами единиц хранения. Третий эшелон уйти не успел — 8 сентября замкнулось кольцо блокады.

После эвакуации в Ленинграде осталась большая группа сотрудников Эрмитажа для завершения работ по консервации зданий и сохранения экспонатов, не вывезенных из Ленинграда и требовавших надежного укрытия.

К оборудованию бомбоубежищ в Эрмитаже приступили после первых налетов авиации. Всего функционировало 12 бомбоубежищ, предназначенных для сотрудников музея, художников, преподавателей, сотрудников Ленинградского отделения Академии наук, работников искусств и их семей. Заселение началось поздней осенью 1941 года. В здании Малого Эрмитажа на антресольном этаже с 31 января по 1 марта 1942 года работал стационар для дистрофиков — сотрудников Эрмитажа, Музея В.И. Ленина, Музея революции (музей занимал тогда часть западного крыла Зимнего дворца), Русского музея, Музея этнографии. 100 коек. Лечебный курс длился 10 дней. Лечение здесь прошли 313 человек, из них умерло 18.

Повседневность

«Люди света» — так назвал Николай Тихонов свой очерк о блокадном Ленинграде. Стержнем его стало описание жизни военного Эрмитажа.

Чего больше в этих потрясающих событиях: политического мужества или жажды жизни — спор об этом ведут специалисты по новейшей истории, сама же история вписала их в свою летопись навсегда.

Какими они были, блокадные помещения Эрмитажа, какими были его истощенные обитатели? Послевоенные поколения никогда не узнали бы об этом, если бы ни рисунки тех, кто жил и работал здесь. Ведь фотографировать в осажденном городе с самого начала войны было категорически запрещено. Все фотоаппараты и радиоприемники по приказу городских властей необходимо было по законам военного времени сдать.

С начала войны в бомбоубежища были превращены многочисленные дворцовые подвалы. Сотрудники музея заложили низкие подвальные окна кирпичом, навесили железные двери, сколотили топчаны. Низкие своды, дрожащий свет, пустые подрамники, угрюмые фасады эрмитажных зданий, выбитые стекла великолепных окон

Мои научные статьи, написанные в Ленинграде зимой 1941/42 года, удовлетворяют меня более, чем некоторые из выполненных в мирной обстановке. И это понятно: в ту зиму можно было или не писать, или писать с большим подъемом, среднее исключалось вовсе», — вспоминал впоследствии директор Эрмитажа Борис Пиотровский. Эрмитаж продолжал сохранять бесценное: научный потенциал и свободу мысли. Вот лишь некоторые научные труды, созданные в блокадном музее в 1941–1942 годах: Иосиф Орбели — исследование армянской средневековой литературы, Борис Пиотровский — книга «История культуры и искусства Урарту», Владислав Глинка — очерки о героическом прошлом русской армии, Эрнест Кверфельдт «История мебельных форм на Западе», Наталья Флиттнер — глава из коллективной работы «Искусство Древнего Востока».

Научной работой сотрудники Эрмитажа занимались в промежутках между бомбежками и артобстрелами. Осенью и зимой 1941 года бывало по полтора десятка воздушных тревог в сутки. По ночам к противовоздушным постам сотрудники добирались по абсолютно темным залам. Они пытались и не могли привыкнуть к гулкой пустоте дворцовых покоев. (Эта гулкая пустота, кирпичные ссадины изуродованных осколками стен, сама страшная и величественная атмосфера блокадного Эрмитажа воссозданы в фильме Александра Сокурова «Русский ковчег».)

Еще одно свидетельство повседневного мужества: во время многочасовых бомбежек сотрудники Эрмитажа коротали время, читая научную литературу. Причем книги эти брали с собой на посты, положив в сумку от противогазов, за что «получали нагоняй от Орбели: за пояс книги надо совать!».

Помимо голода, холода и бомбежек, Эрмитаж уничтожала вода. Первая же блокадная весна нанесла музею катастрофический ущерб. Оттепель принесла в промерзшие залы Эрмитажа не весеннее тепло, а губительную сырость.

Многие вещи утратили инвентарные номера, и это могло создать невообразимую путаницу в музейном учете; сотни отмокших бумажных ярлычков плавали в подвале, а номерные обозначения, выведенные на вещах водостойкой эмалевой краской, от продолжительного пребывания в воде набухли и отваливались кусками. Делать все приходилось одновременно — и чистить, и мыть, и восстанавливать номера».

Как гласят бесстрастные документы, список штатных сотрудников блокадного музея сократился «по причинам естественной убыли». В 1944 году, когда Совет народных комиссаров СССР вынес решение о восстановительных работах в Эрмитаже, музей подвел предварительные печальные итоги потерь. «Из числа научных сотрудников на фронтах погибло 6 человек, а в блокированном Ленинграде умерло 43 сотрудника». Потери среди рабочего и административного персонала были значительно большими. В здания музея попали две авиационные бомбы и 17 артиллерийских снарядов, причинивших большие разрушения.

Возвращение

В день полного снятия блокады 27 января 1944 года начата подготовка выставки вещей, оставшихся в Эрмитаже во время блокады. Она открылась 8 ноября 1944 года в Павильонном зале и Романовской галерее.

К выставке готовились тщательно, без всяких скидок на военное время, решив показать хотя бы часть Эрмитажа во всей его довоенной красе. Для этого нужно было в короткие сроки произвести титаническую работу: убрать около 30 кубометров песка, которым

были засыпаны полы, натереть около полутора тысяч квадратных метров паркета, восстановить выбитые стекла в 45 окнах...

С 8 ноября 1944 года по 31 июня 1945-го выставку посетило около 30 тысяч человек. А в октябре началась реэвакуация сокровищ Эрмитажа из Свердловска.

Страна залечивала раны, и Эрмитаж интенсивно восстанавливал залы для огромной выставки реэвакуированных сокровищ.

8 ноября 1945 года восстановленные залы были полностью открыты для публики. В вестибюле служебного подъезда Эрмитажа был вывешен приказ директора музея: «Объявляю для сведения всех работников Государственного Эрмитажа текст полученной правительственной телеграммы:

«Ленинград, Эрмитаж. Академику Орбели.

С чувством глубокой радости приветствуем вас и весь коллектив в день восстановления и открытия одного из крупнейших музеев мира — Государственного Эрмитажа. Примите сердечную благодарность за самоотверженную работу по сохранению ценностей, восстановлению и открытию музея в кратчайшие сроки. Ваши замечательные успехи достигнуты благодаря большой любви к своему делу, которая свойственна лучшим людям нашей страны. Эта любовь — залог дальнейших успехов в деле восстановления и развития Эрмитажа».

Тщательно готовивший торжественную речь академик Орбели поднялся на трибуну, зал замолк в ожидании. Но речь его прервалась после первых же двух слов, ибо вслед за ними последовали нескончаемые овации. Это были слова: «Эрмитаж открыт!».

Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны

В. Г. ВИШТЕЛЬ

*курсант 1 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*доцент юридического факультета Кузбасского института
ФСИН России, кандидат педагогических наук О. В. Игумнова*

УЧАСТИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

В официальной информации и отчетах о результатах военных операций в годы Великой Отечественной войны можно найти множество свидетельств о заслугах тех или иных лиц из числа руководящего состава. Вместе с тем, остается достаточное количество случаев, неизвестных широкой общественности о поступках рядовых солдат, которые можно было бы отнести к разряду героических. Не принято обсуждать и такую часть нашей военной истории, как участие в сражениях людей, относящихся к категории осужденных. Тем не менее, их вклад в победу является значительным. Например, в 1994 г. впервые в официальном издании («Книга Памяти Республики Коми») [2] были приведены данные о количестве заключенных, призванных из Республики Коми на защиту Отечества. В книге шла речь о 100 тыс. человек.

Анализ ряда исторических документов¹ помог выявить:

- 1) категории осужденных, которые могли быть освобождены для того чтобы мобилизовать их в действующую армию;
- 2) рода войск, в которые должны были быть направлены осужденные или бывшие заключенные;
- 3) категории бывших или освобождающихся заключенных, которые могли быть привлечены к работе в тылу.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г. разрешалось освобождать из мест лишения свободы заключенных, осужденных за незначительные преступления на срок до пяти лет и подавших заявления с просьбой отправить их на фронт. В директиве НКВД и Прокурора СССР № 308 от 31.07.1942 г. также

¹ В их числе: указы Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г., директивы НКВД и Прокурора СССР № 308 от 31.07.1942 г., Постановление ГКО № 1575 сс от 11 апреля 1942 г., приказ НКВД СССР № 002303 от 22 октября 1942 г., Директивы НКВД СССР и Прокуратуры СССР № 185, 221 от 29 апреля 1942 г.)

разрешалось досрочное освобождение заключенных с немедленной отправкой их в райвоенкоматы. Разрешалось призвать на военную службу 35 тыс. бывших спецпереселенцев-раскулаченных (Постановление ГКО № 1575 сс от 11 апреля 1942 г.). В июле того же года ГКО увеличил это количество до 50 тыс. человек. В октябре 1942 г. стало возможным снимать с учета спецпоселения призванных в армию трудпоселенцев и членов их семей (жены и дети). Об этом говорится в приказе НКВД СССР № 002303 от 22 октября 1942 г. Уже к ноябрю 1942 г. мобилизация трудпоселенцев завершилась. Есть сведения о том, что всего было призвано 60747 человек этой категории.

Одновременно с разрешительными директивами были и так называемые запретительные директивы. В директивах НКВД СССР и Прокуратуры СССР № 185, 221 от 29 апреля 1942 г. запрещали призывать в армию рецидивистов и осужденных по всем пунктам статьи 58-й. Даже если срок наказания истекал во второй половине 1941 г. и далее, их оставляли при лагерях до окончания войны.

Что касается родов войск, в которые призывались осужденные, то нам удалось обнаружить следующие сведения. В обозначенных выше документах говорилось о строительных батальонах и кадровых частях.

Другим направлением работы с бывшими заключенными было привлечение их на работы в тылу. Так, например, 16 декабря 1941 г. бюро Коми обкома ВКП(б) приняло решение «Об использовании людей, освобождающихся из лагерей НКВД». Привлечение данной категории лиц к труду продиктовано недостатком рабочей силы во всех отраслях народного хозяйства республики, т. к. уже в конце 1941 г. мобилизационные ресурсы гражданского (вольного) населения Коми АССР были исчерпаны, и начался массовый призыв лагерных контингентов. В указанном документе есть предписания о том, каким образом производить вербовку рабочей силы, определялись контрольные мероприятия, проводимые СНК Коми АССР по данному направлению работы. Вербовка осуществлялась за счет хозяйственных организаций. Контроль о проводимых мероприятиях предполагал ежемесячные отчеты Совнаркому Коми АССР о движении вербованной рабочей силы. 13 декабря 1941 г. первая партия заключенных отправилась в Архангельск, а 1 апреля 1942 г. был создан Кожвинский райвоенкомат, который отвечал за организацию и отправку маршевых рот водным путем в Архангельск.

Патриотический подъем, охвативший страну после поражения фашистов под Москвой, не обошел стороной и зоны. Наблюдается увеличение потока денежных средств в помощь фронту. В качестве примера приведем следующие сведения. С октября 1941 по октябрь 1942 гг. заключенные лагпункта № 1 Интинского ИТЛ внесли в фонд обороны 729 тыс. руб. (всего по Инталагу 1,2 млн. руб.), а также в фонд помощи семьям и детям фронтовиков было перечислено 32 тыс. руб.

Одновременно с процессом мобилизации осужденных в действующую армию была объявлена амнистия польских граждан (12.08.1941 г. Верховный Совет СССР принял Указ «Об амнистии польских граждан»). Это была по существу первая массовая амнистия по национальному признаку в истории ГУЛАГа. Из числа освобожденных спецпоселенцев и заключенных лагерей Коми АССР в г. Бузулук были отобраны и отправлены 15 000 польских граждан (армия генерала Андерса). Всего по справке НКВД Коми АССР от 11.12.1942 г. только из лагерей были освобождены 32448 польских граждан, из них за пределы Коми АССР выехали 20806 чел.

Из числа бывших репрессированных звание Героя Советского Союза получил бывший работник спецпоселка «Новый Бор» Усть-Цилемского района Сергей Михайлович Черепанов [3].

Звания Героя Советского Союза были удостоены и ушедшие на фронт из мест заключения Воротынцев Иван Тимофеевич и Николай Софронович Бойков. И. Т. Воротынцев награжден за отвагу, проявленную при освобождении г. Киев. Иван Тимофеевич был автоматчиком 1318-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта. У села Гута-Межигорская (к северу от Киева) он подавил немецкую огневую точку, забросав расчет станкового пулемета противника гранатами. Данный поступок позволил освободить село от захватчиков. Это произошло 13.03.1943 г. Позже, 29.10.1943 г. И. Т. Воротынцев был удостоен звания Героя Советского Союза и ему были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» [1].

Бойков Н. С. получил звание Героя Советского Союза за воинский подвиг при форсировании р. Днепр.

Приведенные данные говорят о том, что осужденные, как и остальное население страны, внесли существенный вклад в победу.

Литература:

1. Воротынцев Иван Тимофеевич // Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Воротынцев,_Иван_Моисеевич.
2. Книга памяти Республики Коми. — Режим доступа: <http://www.kremnik.ru/>.
3. Шкаредный Н. Памятник прошлого века. — Режим доступа: <http://coppoka.ru/pamyatnik-proshlogo-veka-9.html>.

А. В. ЗАБРОДИН

*курсант 1 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*доцент юридического факультета Кузбасского института
ФСИН России, кандидат педагогических наук О. В. Игумнова*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

История государства складывается из фактов, цифр и дат. Следует отметить, что статистика является одним из наиболее понятных и доступных способов познания исторической действительности. Именно поэтому данная статья основана на статистических данных периода Великой Отечественной войны.

ГУЛАГ НКВД осуществлял руководство исполнительно-трудовыми лагерями, подчиненными непосредственно Центру, республиканскими, краевыми, областными управлениями и отделами исправительно-трудовых лагерей и колоний, входящими в состав НКВД-УНКВД по территории.

По состоянию на 1 июля 1944 года существовало:

- 56 исправительно-трудовых лагерей;
- 69 республиканских, краевых, областных управлений и отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний.

В состав исправительно-трудовых лагерей, республиканских, областных, краевых управлений входило 910 отдельных лагерных подразделений, 424 исправительно-трудовых колонии и 1549 городских, районных инспекций исправительно-трудовых работ [1].

Штатная численность указанных выше подразделений составляла 85 000 единиц. За время войны было организовано 40 исправительно-трудовых лагерей. Вместе с тем, за тот же период подверглось расформированию 69 исправительных лагерей. Центральный аппарат ГУЛАГа НКВД СССР в своем составе имел 3 управления и 13 самостоятельных отделов со штатной численностью 525 единиц.

Военный период характерен постепенным снижением численности заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД. Снижение числа заключенных в основном объясняется применением досрочного освобождения в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета Союза ССР, постановлениями Государственного Комитета Обороны и Пленума Верховного Суда Союза ССР.

К началу войны общее число заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях, составляло 2 300 000 человек. На 1 июля 1944 года число заключенных снизилось до

1 200 000 человек. За три года войны из лагерей и колоний убыло 2 900 000 человек и вновь поступило осужденных — 1 800 000 человек.

Одновременно произошли изменения в составе заключенных по характеру совершенных преступлений. Если в 1941 году осужденные за контрреволюционные и другие особо опасные преступления составляли только 27 % от общего числа заключенных, содержащихся в лагерях и колониях, то к июлю 1944 года число осужденных этой категории возросло до 43 %. В составе заключенных снизилось число осужденных мужчин с одновременным увеличением женщин.

В первый период войны возникла необходимость эвакуации заключенных с территории, находившейся в непосредственной близости к зоне военных действий, где дислоцировалась значительная группа исправительно-трудовых лагерей и колоний. Эвакуация лагерей в основном была проведена организованно, ГУЛАГом разрабатывались планы эвакуации заключенных в увязке с перебазированием промышленности, предусматривая вывоз людей, материальных ценностей и демонтируемого оборудования. В связи с известными транспортными затруднениями, значительная масса заключенных эвакуировалась пешим порядком нередко на расстояния до 1 000 км.

По представлению НКВД СССР Президиумом Верховного Совета Союза ССР 12 июля 1941 года были изданы Указы о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за прогулы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления, с передачей лиц призывных возрастов в Красную Армию. Во исполнение Указов Президиума Верховного Совета СССР ГУЛАГом было проведено освобождение 420 000 заключенных. По специальным решениям ГКО, в течение 1942–1943 гг. произведено досрочное освобождение с передачей в ряды Красной армии 157 000 человек из числа осужденных за незначительные преступления. Кроме того, по установленному ГУЛАГом порядку все заключенные, освобождаемые из лагерей и колоний за отбыванием сроков наказания, годные к военной службе, так же передавались в армию. Всего за три года Отечественной войны было передано на укомплектование Красной армии 975 000 человек.

Вопросу досрочного освобождения заключенных и передаче их в Красную Армию придавалось особое значение, в лагерях и колониях проводилась большая работа по персональному отбору, материальному обеспечению и политической подготовке передаваемых. Из освобождаемых создавались специальные команды, которые организованно направлялись в военкоматы и места формирования воинских частей. Многие бывшие заключенные, находясь на фронтах Отечественной войны, проявляли доблесть и героизм, за что награждены орденами и медалями Советского Союза. Бывшим заключенным: Матросову, Бреусову, Отставному, Сержантову, Ефимову присвоены звания Героев Советского Союза.

За годы войны на строительства НКВД и в исправительно-трудовые лагеря направлено за счет поступлений из тюрем и в порядке перераспределения заключенных между лагерями свыше 2000000 человек, в том числе:

- на строительство железных дорог — 448 000;
- в горно-металлургический сектор — 171 000;
- промышленному строительству — 310 000;
- аэродромному и шоссейному строительству — 268 000;
- лагерям лесной промышленности — 320 000.

Наряду с ГУЛАГом выявлено и направлено строительствам НКВД — 40 000 специалистов и квалифицированной рабочей силы из заключенных: инженеров, металлистов, железнодорожников, угольщиков.

В заключение хотелось бы отметить, что заключенные СССР, несомненно, внесли весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Это подтверждается как мужеством, стойкостью, выдержкой и численностью на фронте, так и огромным объемом работы, выполненной ими в тылу страны.

Литература:

1. ГУЛАГ в годы Великой отечественной Войны. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/gulag/52.htm>.

Н. А. ЗОТКИН

*курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*доцент юридического факультета Кузбасского института
ФСИН России, кандидат исторических наук О. А. Голикова*

ОСУЖДЕННЫЕ БЛОКА № 20: БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ

Казалось бы, простая истина: никто не имеет право отбирать у человека его жизнь, нарушать его право на существование, но к глубокому сожалению, такие вещи в истории человечества встречаются довольно часто. Одним из ярких примеров являются лагеря смерти, созданные нацистской Германией.

Летом 1944 года в Маутхаузене появился блок № 20. Это был лагерь в лагере, отделенный от общей территории забором высотой 2,5 метра с колючей проволокой под напряжением. По периметру стояли три вышки с пулеметами. Очень скоро 20-й блок получил мрачную славу «блока смерти», в который регулярно отправляли все новые партии узников, а вывозили трупы в крематорий.

Узники получали 1/4 общелагерного рациона. Ложек, тарелок им не полагалось. Блок никогда не отапливался. В оконных проемах не было ни рам, ни стекол, даже нар. Зимой, прежде чем загнать узников в блок, эсэсовцы заливали из шланга пол блока водой. Люди ложились в воду и не просыпались. «Смертники» имели страшную «привилегию» — их не выгоняли на работы. Вместо этого они целый день занимались «физическими упражнениями» — безостановочно бегали вокруг блока или ползали.

На узниках 20-го блока эсэсовцы отрабатывали навыки убийства человека голыми руками и подручными средствами. Существовала даже своеобразная «норма на смерть». «Разнарядка» постоянно перевыполнялась в 2–3 раза. За время существования блока в нем было уничтожено 3,5–4 тыс. человек. К концу января 1945 г. в блоке № 20 оставалось в живых около 570 человек. Узниками, за исключением 5–6 югославов и нескольких поляков, были советские военнопленные офицеры, направленные из других лагерей, за открытое неповиновение лагерной администрации, многочисленные попытки побега, большевистскую пропаганду среди заключенных.

В сопроводительных документах каждого заключенного стояла буква «К». В январе 1945 года узники 20-го блока, зная, что Красная армия уже вступила на территорию Польши и Венгрии, а англичане и американцы перешли немецкую границу, стали готовить побег, одним из организаторов которого стал Иван Битюков, прибывший в Маутхаузен в первых числах января. Ему удалось получить план тюрьмы и сообщить его заключенным. В результате был разработан план и дата побега — в ночь с 28 на 29 января. Но 27 января эсэсовцы отобрали и увели 25 наиболее физически крепких человек, среди которых, были руководители побега. На следующий день узники узнали, что товарищей сожгли живьем в крематории. Новой датой побега была назначена ночь со 2 на 3 февраля.

В назначенное время «смертники» вооружившись «оружием» — булыжниками, кусками угля, обломками разбитого умывальника и двумя огнетушителями, сформировав четыре штурмовые группы, начали побег.

Им удалось захватить пулемет и открыть огонь по вышкам, после чего с помощью деревянных досок закоротить проволоку и перебраться через стену. Ворвавшиеся в 20-й блок эсэсовцы нашли в нем около 70 человек — это были самые истощенные заключенные, у которых не хватило сил на побег. Все они нагишом лежали на полу, отдав одежду беглецам.

Из почти 500 человек более 400 сумели прорваться через внешнее ограждение и оказались за пределами лагеря. Как было условлено, беглецы разбились на несколько групп и бросились в разные стороны, чтобы затруднить поимку. Самая большая группа бежала к лесу. Когда ее стали настигать эсэсовцы, несколько десятков

человек отделились и бросились навстречу преследователям, чтобы принять свой последний бой и задержать врагов хоть на несколько минут.

Одна из групп наткнулась на немецкую зенитную батарею. Сняв часового и ворвавшись в землянки, беглецы голыми руками передушили оружейную прислугу, захватили оружие и грузовик. Группа была настигнута расстреляна. В результате побега 300 человек смогли уйти от преследования и спрятались в окрестностях.

В округе Мюльфиртеля на поиски беглецов были отправлены расквартированные в окрестностях части СС и местная полевая жандармерия. Пойманных беглецов расстреливали на месте или доставляли в Маутхаузен, где расстреливали у стены крематория, а тела сжигали. В немецких документах мероприятия по розыску беглецов именовались «Мюльфиртельская охота на зайцев».

Планируя побег, организаторы рассчитывали на поддержку местного населения, но в связи с проведенной агитационной работой эсэсовцев, где заключенных представляли в качестве особо опасных преступников, им было отказано в пище, перед ними закрывали двери, их выдавали, их убивали. Бойцы Фольксштурма, члены Гитлерюгенда, члены местной ячейки НСДАП и беспартийные добровольцы искали в окрестностях «зайцев» и убивали их прямо на месте. Убивали подручными средствами — топорами, вилами, поскольку берегли патроны. Трупы свозили в деревню Рид ин дер Ридмаркт, и сваливали во дворе местной школы. Здесь эсэсовцы вели подсчет, зачеркивая нарисованные на стене палочки. Спустя несколько дней охоты, по официальному заявлению эсэсовцев «счет сошелся».

По свидетельствам оставшихся в живых, за несколько минут до восстания один из организаторов сказал: «Многие из нас сегодня погибнут. Большинство из нас погибнут. Но давайте поклянемся, что те, кому посчастливится остаться в живых и вернуться на Родину, расскажут правду о наших страданиях и о нашей борьбе, чтобы это никогда больше не повторилось!» И все поклялись. В 1994 году австрийский режиссер и продюсер Андреас Грубер снял фильм о событиях в округе Мюльфиртель. Фильм стал самым кассовым в Австрии в 1994–1995 гг.

Впервые о побеге из блока № 20 написал Сергей Сергеевич Смирнов в 1963 г., закончив свое повествование словами: «А сам подвиг героев блока смерти, с такой силой и полнотой выразивший высокие душевные качества нашего человека, оваянный таким возвышающим душу трагическим героизмом, входит сейчас в историю Великой Отечественной войны, как одна из тех ее страниц, что навсегда останутся особенно святыми и дорогими для сердца народа».

Как они находили силы жить и работать, не зная ничего о дальнейшей судьбе? Это была не жизнь, а борьба за существование, где каждый выживал, как мог. Что же на самом деле помогало им в эти

минуты? Как люди видя ту бесчеловечность, которая творилась с ними, продолжали жить. С какими мыслями они засыпали и с какими просыпались? О чем думали каждую минуту? И что заставляло их не опускать руки и каждый день, чувствуя смерть своим подсознанием идти вперед, несмотря ни на что?

По статистике, которая велась в нашей стране, в годы войны, попали в фашистский плен более 4,5 млн. граждан СССР (по статистическим данным Германии — 5,7 млн. человек). Судьба этих людей была поистине трагичной. С подачи Сталина на них закрепилось клеймо «предатели». Вырвавшись из фашистского плена, они попадали в объятия ГУЛАГА. Репрессиям подвергались их родственники и дети.

Глубокий страх засел в душах этих людей. По возможности они меняли фамилии и давали себе обет молчания на всю оставшуюся жизнь. Казалось бы эти люди прошли все круги ада и теперь, вернувшись на Родину, они должны хотя бы прийти в себя, но только не у нас в стране.

Судьбы узников концлагерей очень поучительны для нас и сегодня. Они учат нас целеустремленности, настойчивости, трудолюбию. Это поколение восхищает своей стойкостью духа. А эти страницы истории призывают нас делать все возможное, чтобы люди никогда больше не испытывали ужаса фашизма.

Данные о некоторых узниках блока № 20:

Подполковник Николай Власов — герой Советского Союза (1942 год), летчик. Сбит и взят в плен в 1943 году. Три попытки побега.

Лейтенант Виктор Украинцев — артиллерист, бронбойщик. Уличен в актах саботажа. Несколько попыток побега.

Капитан Иван Битюков — летчик-штурмовик. В воздушном бою, расстреляв весь боезапас, совершил таран. Ранен и взят в плен. Четыре попытки побега.

Подполковник Александр Исупов — летчик-штурмовик, командир авиадивизии. Сбит, ранен, взят в плен в 1944 году.

И. Ю. КОБЛЕВ

*курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Кузбасского института ФСИН России,
кандидат исторических наук А. П. Веселова*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСВЕНЦИМА: К ГОДОВЩИНЕ ОБНАРОДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ЦАМО

Готовясь поступать в вузы силовых структур, я целенаправленно и углубленно изучал историю России. Одним из периодов, который меня заинтересовал, был период Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 гг. Во время подготовки к экзаменам я посмотрел множество документальных и художественных фильмов, читал книги и изучал воспоминания участников тех событий. Но больше всего меня тронул один документальный фильм, основанный на реальных событиях, снятый немецким режиссером документалистом «Один день, проведенный в Освенциме». Это воспоминания бывшей узницы (девушки еврейки), которая в 17 лет попала в застенки лагеря смерти вместе со своей мамой. И спустя 70 лет она приехала вместе со своими внуками (17 летними девушками) и поведала им свою страшную историю.

Среди множества исторических материалов, относящихся к данному периоду, мне попались рассекреченные документы Минобороны РФ об освобождении «Освенцима». И я опять вернулся к этой теме. На официальном сайте Минобороны РФ в 2015 году были опубликованы документы, раскрывающие ход военных операций по освобождению территории Польши в январе 1945 года. В них содержатся боевые донесения командования соединений и частей 1-го Украинского фронта, т. е. непосредственных участников освобождения заключенных концлагеря «Освенцим». Правдивые и вместе с тем чудовищные свидетельства выживших заключенных «Освенцима», а также показания местных жителей содержатся в информационном бюллетене политуправления 1-го Украинского фронта о немецком лагере смерти «Освенцим». Впоследствии они стали неопровержимыми доказательствами бесчеловечных преступлений нацистов на судебном процессе в Нюрнберге.

Концентрационные лагеря в фашистской Германии были созданы с целью изоляции и уничтожения противников нацистского режима. Первый концлагерь был создан в марте 1933 года вблизи Дахау. Концлагеря предназначались для физического уничтожения целых народов, в первую очередь славянских; тотального истребления евреев,

цыган. Для этого они оснащались душегубками, газовыми камерами, крематориями.

Один из таких лагерей смерти по приказу Гиммлера был создан в апреле 1940 года в 60 км от Кракова на юге Польши вблизи городка Освенцим, известный под немецким названием «Аушвиц-Биркенау».

Комплекс лагеря смерти «Освенцим» состоял из 3-х основных лагерей:

- Аушвиц-1 (административный центр);
- Аушвиц — Биркенау-2 (лагерь смерти);
- Аушвиц-3 (группа из 45 небольших лагерей — филиалов вокруг общего комплекса).

Каждый лагерь представлял собой огромную территорию, обнесенную изгородью из нескольких рядов колючей проволоки, сверх которой идут электрические провода высокого напряжения. За этими изгородями бесчисленное количество деревянных бараков (бывшие конюшни, привезенные из Германии в разобранном виде). В одном бараке содержалось 2 000 человек, спали одетыми на голых деревянных 3-х этажных наспех сколоченных нарах. Людей привозили в лагерь по железной дороге в день по 10–20 эшелонов по 30 вагонов в каждом, в среднем в вагоне 50 человек, таким образом, в день прибывало до 15 000 человек. На платформе по прибытию их немедленно сортировали на 4 группы:

1. молодые мужчины и юноши старше 16 лет;
2. молодые девушки и девочки старше 15 лет;
3. старики;
4. слабые (больные, женщины с детьми).

3 и 4 группы сразу отправляли в газовые камеры или крематорий. Перед этим у всех детей выкачивали всю кровь, которую потом отправляли в госпитали, где переливали раненым солдатам Рейха. 1 и 2 группы шли пешком в лагерь, до ворот, где была надпись «Труд делает свободным». Далее людей сгоняли в карантинную зону, где их полностью раздевали, забирали все личные вещи, драгоценности, произведения искусства (книги, холсты), обувь. Все это тщательно сортировали и отправляли в огромный склад, так называемую «Канаду», затем все это отсортированное отправлялось в Германию на переработку. У всех прибывших в лагерь обрезали волосы (которые потом складывали в тюки, которые затем взвешивали, маркировали и отправляли в Германию для производства ткани из человеческих волос, используемую для обивки подводных лодок). Согласно документам того времени немцы получали доход с каждого узника до 1,5 тысяч немецких рейхсмарок. Всем заключенным выдавалась одна пара деревянных башмаков, один комплект полосатой робы и шапочка. На робу на левой стороне груди и на правом колене крепился «винкель» — отличительный знак, обозначающий категорию, к которой относился узник. Все политические узники (антифашисты,

русские) носили Δ красного цвета, уголовники — зеленый Δ, ненадежные — черный Δ, гомосексуалисты — розовый Δ, цыгане — коричневый Δ, евреи — желтую 6-ти конечную звезду Давида. Склонные к побегу носили мишень на груди и спине. Иностранцы имели отличительные знаки в виде букв — французы — F, поляки — P. Каждому узнику (вместо имени) присваивался номер, который выжигали на левом предплечье.

Работали с 4 утра до 20 часов, во время работы любые перерывы были запрещены. Заключенных били палками и часто убивали, СС-совцы за каждого убитого узника получали 60 марок. Трупы всех убитых заключенных должны были доставляться с работы обратно в лагерь, сначала заключенные носили их на себе, но вскоре на работы они стали брать с собой тачку. Узников отправлял на работу и встречал всегда оркестр с музыкой. Ежедневно в каждом блоке выбывало до 10–15 %, а в блоке № 1 (штрафной) ежедневно выносили до 100 трупов. Работа была небольшой отсрочкой от смерти.

Умерших на работе и в газовых камерах сжигали в крематориях (всего было 5 печей). Каждая печь сжигала за сутки до 5–6 тысяч человек, но и этого не хватало, поэтому возле крематориев в лесополосе был огорожен участок, где люди сутками ждали своей участи, кроме того немцы проводили массовые сжигания живых людей во рвах.

Ежедневно проводился осмотр узников с участием врачей-убийц, отбирались жертвы для псевдо медицинских экспериментов. Опыты над людьми (невзирая на возраст) проводили круглогодично, экспериментам подвергались как взрослые, так и дети разного возраста, начиная с грудничков. Испытывали яды, вакцины, вливание химических жидкостей (бензина, керосина, кислот), влияние на организм физических экстремальных факторов (от высоких до низких температур), искусственно заражали различными инфекционными заболеваниями. Проводили массовые стерилизации как мужчин, так и женщин. Руководил отделами испытаний «врач-убийца» майор Шмидт. В опытах над мужчинами свои садистские фантазии воплощал унтершеффюрер Молле (занимался химической и частичной хирургической кастрацией). В женском блоке особой жестокостью слыл «профессор-смерть» Клауберг. Самыми страшными экспериментами над детьми «прославился» доктор Менгель (который без наркоза сшивал близнецов, делал жестокие опыты над карликами). Изощренность и жестокость отряда «врачей-убийц» не знала границ!

В лагере существовала «Капо» — это специальная зондеркоманда, состоявшая из украинских националистов и уголовников, которые выполняли самые «грязные» работы, насиловали, истязали, выкалывали глаза, сжигали живых, расстреливали ни в чем не повинных людей.

Так сколько же невинных душ погибло на «фабрике смерти» Освенциме? Мы вряд ли когда-то узнаем это. По мнению историков в Освенциме погибло более 5 млн. человек, более 1 млн. 200 тыс. евреев, 140 тыс. поляков, 20 тыс. цыган, 10 тыс. советских военнопленных и сотни тысяч узников разных национальностей, включая и русских.

Операция по освобождению Освенцима входила в большую стратегическую Висло-Одерскую операцию. Военные части внезапно наткнулись на Аушвиц вблизи польского городка Освенцим. Парадокс заключался в том, что даже советское командование не знало, что там находятся лагеря смерти. 1-ый Украинский фронт И. С. Конева по плану наступал в стороне от лагеря, а 59 и 60 армии должны были прикрывать фланги. Разведчики этих армий накануне неожиданно обнаружили позиции СС-совцев, какие-то трупы, заключенных. Первое о чем могли они подумать, что это какой-то завод, и туда было переброшено несколько подразделений для захвата завода. План разрабатывался в очень сжатые сроки. Завязался жестокий бой. Была разбита электростанция подающая ток, и колючка была обесточена. 24–25 января 1945 года освободили два восточных филиала лагеря (Моновец и Зарац). 27 января сначала был освобожден филиал Аушвица — Явожно. А затем и сам Аушвиц. 28 января был освобожден Биркенау.

Во всех политдонесениях говорится, что выдавшие виды солдаты, у которых родственники были убиты фашистами, были шокированы. В человеческое сознание все эти зверства не вмещались... «Ужасная картина — люди очень измождены, многие не держатся на ногах, не могут подняться с нар...».

Первым порывом у бойцов, которые увидели изможденных узников, было накормить их. Но командиры и врачи остановили: если истощенного, отвыкшего от нормальной еды человека плотно накормить, он умрет. Поэтому командование экстренно прислало туда врачей из Ленинграда, у которых был опыт восстановления сил истощенного человека, пережившего блокаду. Со специальными медикаментами и разработанными диетами большинству узников удалось сохранить жизнь.

Лагерь был очень большим, и кто первым открыл его ворота мы, наверное, не узнаем. Главное, что это был советский солдат.

В 1947 году на территории концлагеря «Освенцим» был создан мемориал памяти жертвам. В настоящее время была проведена реконструкция мемориального комплекса, и сегодня там музей памяти жертвам концлагеря «Аушвиц-Биркенау» под открытым небом.

В настоящее время в ряде стран Европы движение неонацистов становится популярным среди молодежи. Это вызывает тревогу. А последние события на Украине, Польше и странах Балтии — яркое подтверждение тому, что фашизм снова поднимает голову.

На Украине националисты широко используют фашистскую символику. Военные преступники, такие как Степан Бандера, возведены в ранг национального героя. Исторические факты искажаются или замалчиваются. Вместо Всемирного праздника Победы 9 мая на площадях маршируют колонны бывших СС-совцев.

В Польше широко распространены акты вандализма в отношении памятников и захоронений солдат Советской армии, участвовавших и погибших за освобождение территории Польши.

В странах Балтии проводятся парады бывших СС-совцев, которые в настоящее время пользуются льготами и поддержкой государства.

Однако большинство людей, живущих в России и Европе, правильно представляют проблему фашизма и необходимость противостояния этому явлению, в том числе за счет сохранения памяти об исторических событиях Великой Отечественной войны и ее многочисленных жертвах.

27 января 1945 года Советские войска освободили узников Освенцима. Именно эта дата с 2005 года установлена Генеральной Ассамблеей ООН как Международный день памяти жертв Холокоста. В 2015 году исполнилось 70 лет со дня освобождения Освенцима. Но даже спустя 70 лет боль, полученная в застенках, не утихает. Они, оставшиеся в живых, до сих пор приезжают сами и привозят сюда своих родных, чтобы почтить память всех тех, кто погиб и призвать человечество не допустить возвращения фашизма на Землю!

А. А. КРЫЛОВА

*курсант 1 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*преподаватель кафедры гуманитарных, социально-
экономических и естественно-научных дисциплин Кузбасского
института ФСИН России, кандидат филологических наук*

И. А. Пушкарева

ЧТО ТАКОЕ НЕМЕЦКИЙ ПЛЕН?

Исторические факты свидетельствуют, что к концу 1941 года в немецкий плен попало 3,9 млн. бойцов и командиров Красной армии. К весне 1942 года в живых из них осталось 1,1 млн. человек.

Столь высокая смертность объяснялась, в первую очередь, германской политикой в отношении советских военнопленных в период осуществления плана «Барбаросса». Немцы рассчитывали на быструю победу в течение одной летне-осенней кампании. Славянское

население СССР нацистская расовая доктрина рассматривала как «недочеловеков». В выживании пленных нацисты не были заинтересованы. Советских пленных просто не кормили, расстреливали по малейшему поводу и без всякого повода. Никто не заботился о том, в каких условиях они перезимуют. Поэтому большинство пленных встретило морозы в лагерях под открытым небом, в лучшем случае — в наспех вырытых землянках.

Положение пленных усугублялось тем, что СССР не подписал Женевскую конвенцию о гуманном обращении с военнопленными, хотя и объявил с началом войны, что будет выполнять ее основные положения, за исключением предоставления права на посылки и обмена именными списками пленных. Это дало Германии повод не соблюдать положения конвенции по отношению к попавшим в плен бойцам и командирам Красной армии, которые также не могли получить никакой помощи с родины.

Очень трудно представить более ужасную ситуацию, чем та, в которой оказалось в годы войны огромное число русских солдат и офицеров. По данным, которые были опубликованы в 1992 году, в общей сложности в фашистском плену было примерно 4 млн. советских военнослужащих. По немецким данным их было более 5,7 млн. человек. К 1 января 1945 года в немецком плену находились 930 287 человек. 500 тыс. пленных бежало из лагерей или было освобождено советскими войсками к февралю 1945 года; 3,3 млн человек погибло в результате фашистского террора. Особенно много их, около 2 млн. погибло к весне 1942 года. Данные о числе солдат, добровольно сдавшихся в плен во второй половине 1941 года, отсутствуют. Но в последующие годы они зафиксированы немецкой стороной: вторая половина 1942 года — 61 тыс. человек, в 1943 году — 24 тыс. и за первые три месяца 1944 года — всего 2,2 тыс. человек. За три месяца 1945 года обобщенных данных нет, но известно, что в марте 1945 года на Одере к противнику перебежало 18 человек.

В СССР военнопленные относились к категории «безвозвратных потерь». Это неточное определение. Доподлинно известно, что часть солдат и офицеров сбежали из плена и продолжили сопротивление. Кроме этого около 2 млн. военнопленных были освобождены и возвращены на родину. Более того, до мая 1944 года само германское командование, исходя из пропагандистско-политических соображений, освободило более 800 тыс. советских солдат и офицеров, преимущественно с Украины, из Белоруссии и стран Прибалтики. Огромны масштабы уничтожения советских военнопленных в немецких лагерях.

Об этом свидетельствуют следующие сравнительные статистические данные: если в Первую мировую войну смертность среди русских военнопленных в Германии составляла 5,4 %, то смертность среди советских военнопленных в гитлеровских лагерях, по

немецким данным, составила уже 57,8 %. Уже при планировании агрессии против СССР фашистское командование исходило из предположения, что уже в первые месяцы войны будут взяты в плен 2–3 млн. советских военнослужащих. Сразу расчет делался на их массовую гибель от голода, так как не гарантировалось выполнение требований Гаагской конвенции об обращении с военнопленными. Советское правительство не поддержало инициативу Международного Красного Креста об оказании гуманитарной помощи своим военнопленным.

Это стало подходящим поводом для ужесточения немцами обращения с советскими военнопленными и активизации антисоветской пропаганды среди них и населения оккупированных территорий Советского Союза. Многие документы доказывают, насколько тяжелым было положение советских военнопленных в концлагерях и насколько жестоким было отношение к ним фашистов. Военнопленным выдавался голодный паек, который состоял из суррогатов. Питание русских обеспечивалось исключительно за счет низкокачественных продуктов. Поэтому сотни тысяч советских военнопленных погибли от голода. Особое внимание отводилось обращению с политическими работниками.

Взятых в плен русских воинов, у которых обыкновенно германские солдаты и даже офицеры отбирали шинели, сапоги и все ценное, направляли вглубь Германии, причем путь до ближайшей железнодорожной станции пленные, в том числе и легко раненные, шли пешком. В продолжение этого похода, длившегося иногда несколько суток, пленным не выдавалось никакой пищи и они были вынуждены питаться сырым картофелем, брюквою и морковью, вырывая овощи из полей, мимо которых они проходили, и подвергаясь за это ударам со стороны конвоиров. Старший унтер-офицер 21 Сибирского полка Рафаил Кочуровский был свидетелем того, как германский солдат выстрелом из винтовки наповал убил пленного за то, что последний, выйдя из строя, бросился поднимать валявшуюся на дороге полусгнившую брюкву...

Пленных везли в предназначенных для перевозки скота вагонах, грязных, вонючих, пол которых был покрыт густым слоем навоза. В такой вагон обычно помещали от 80 до 90 пленных. Переполнение вагона вызывало такую тесноту, что сесть или лечь не было никакой возможности. Пленные в течение всего пути вынуждены были стоять, поддерживая друг друга. Перед отправлением поезда, вагон наглухо запирался, и естественную надобность пленные отправляли тут же в вагоне, пользуясь для этого фуражками, которые затем выбрасывались через маленькое оконце, служившее вместе с тем и единственной вентиляцией. Воздух в вагоне, по единогласному показанию всех вернувшихся на родину пленных, был ужасен. Люди задыхались, впадали в обморочное состояние, многие умирали. Голод был

постоянным спутником пленных: кружка скверного кофе из ячменных зерен и небольшой кусок хлеба в течение двух-трех суток — вот все, чем должны были довольствоваться пленные. Муки голода при остановках на станции, когда вагоны открывались и пленные демонстрировались местному населению, были еще ужаснее ввиду того, что на станциях имелись питательные пункты, и германские солдаты, на глазах у наших проголодавшихся пленных, утоляли голод и жажду...

Широко эксплуатировали германцы принудительный и даровой труд военнопленных; их заставляли производить разнообразные работы, как в самом лагере, так и вне его расположения. Очистка выгребных ям и отхожих мест в лагере была исключительной обязанностью русских, причем бочки с нечистотами вывозились за пределы лагеря самими пленными, которые, за отсутствием в лагере лошадей, заменяли последних. Пленных, партиями в несколько сот человек, заставляли рыть каналы для осушки болот, рубить лес, носить на себе бревна, копать окопы и т. п.

Наиболее тяжелы были работы по осушке болот и обработке полей.

Рядовой 99 Ивангородского полка Петр Лопухов со слезами на глазах рассказывал, как его вместе с другими пленными запрягли в плуг, а шедший за плугом немец подгонял их длинным ремненным бичом...

Рядовой 27 Сибирского стрелкового полка Яков Каличкин был очевидцем того, как целая партия русских пленных была избита за отказ рыть окопы под Калишем. Сознывая, что окопы воздвигаются немцами в целях обороны, пленные отказались от исполнения работ и жестоко поплатились за это послушание; их по 4 человека выводили из строя, клали ничком на землю и избивали палками, предполагая, что эти истязания заставят пленных подчиниться требованию. Тем не менее, и несмотря на то, что во время этой экзекуции около 10 человек было забито насмерть, пленные остались тверды в своем решении, и германцы должны были признать, что они не в силах заставить русского солдата рыть окопы против своих братьев.

Не говоря о резиновых палках, хлыстах из жил и нагайках, которыми в изобилии снабжены были наблюдавшие за пленными германские фельдфебели, унтер-офицеры и солдаты, в лагерях применялся целый ряд жестоких и унижительных дисциплинарных наказаний, налагаемых за самые ничтожные проступки, а иногда и без всяких достаточных оснований. Пленных на весьма продолжительные сроки лишали горячей пищи и оставляли на хлебе и воде; заставляли по несколько часов подряд стоять с поднятыми вверх руками, в каждую из которых вкладывали по 4–5 кирпичей; ставили голыми коленями на битый кирпич, принуждали бесцельно, до полного истощения сил, таскать тяжести вокруг барака и т. п. Нередко пленных

растягивали на бочке и били палками и хлыстами из жил до полной потери сознания.

Жестокость, доходящая до зверства, глумление и беспричинные убийства были нормальным явлением в концентрационных лагерях.

Действия немецко-фашистских оккупантов были бесчеловечны. Они нарушили все существующие конвенции о правах человека, в частности, в отношении военнопленных. Люди находились в чудовищных условиях, но все, же не теряли веры. Они продолжали сопротивляться, бороться за свою свободу. Несправедливым было отношение к военнопленным на родине, в Советском Союзе. Их автоматически считали врагами народа, предателями и это не зависело от обстоятельств, при которых человек попал в плен. Поэтому в гибели миллионов советских военнослужащих виноваты не только фашисты с их расистской теорией, но и сталинский режим. Лишь после смерти Сталина были осуждены все эти нарушения норм международного права.

В заключение хотелось бы отметить, в период Великой Отечественной войны погибли и пострадали миллионы людей. Они испытали на себе всю злость и агрессию оккупантов. И хочется верить, что больше такой ужас никогда не повторится.

Литература:

1. Военная литература. Первоисточники. № 12. Что такое немецкий плен. — Электронный ресурс. — Режим доступа: [//http://militera.lib.ru/docs/da/o_nemetskih_zverstvah/03.html](http://militera.lib.ru/docs/da/o_nemetskih_zverstvah/03.html).
2. Русские солдаты в немецком плену. Жестокость. — Электронный ресурс. — Режим доступа: [//http://1939-1945.ucoz.ru/publ/istorija/stati/russkie_soldaty_v_nemeckom_plenu_zhestokost/5-1-0-57](http://1939-1945.ucoz.ru/publ/istorija/stati/russkie_soldaty_v_nemeckom_plenu_zhestokost/5-1-0-57).

М. М. МАМОНЬКО

*курсант 2 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*преподаватель кафедры пенитенциарной психологии и
пенитенциарной педагогики Кузбасского института
ФСИН России, кандидат психологических наук Н. А. Самойлик*

МОТИВЫ СОВЕРШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ ГЕРОИЧЕСКИХ ПОСТУПКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война потребовала от народа величайшего напряжения сил и огромных жертв в общенациональном масштабе, раскрыла стойкость и мужество советского человека, способность к самопожертвованию во

имя свободы и независимости Родины. В годы войны героизм стал массовым, стал нормой поведения советских людей. Тысячи солдат и офицеров обессмертили свои имена при обороне Брестской крепости, Одессы, Севастополя, Киева, Ленинграда. Но история умалчивает имена тех героев, которые на сегодняшний день представляют низшие слои общества, тех людей которых именуют «заклученные». Это те люди, которые несмотря на свою отрицательную направленность и аморальное поведение в обществе мужественно, рискуя своей жизнью, совершали героические поступки на полях сражения в годы ВОВ. Многие историки задумываются: что же толкало осужденных на совершение героических поступков ради судьбы Отечества.

Существует множество случаев, когда заключенные, несмотря ни на что, проливали свою кровь ради своей Отчизны и товарищей, воевавших бок о бок с ними. Штрафные подразделения, созданные летом 1942 года, дали такую возможность, тем, кто находился в местах лишения свободы. В основном это были так называемые «мужики», т. е. люди, вставшие на путь исправления или попавшие в места лишения свободы впервые, честно работавшие и стремившиеся попасть на свободу. Направленные в штрафные роты они с честью сражались за родину, и в большинстве своем погибли, но их подвиги будут жить вечно.

Известный советский летчик Иван Федоров, который в годы войны командовал целым батальоном летчиков штрафников сам являлся заключенным, в первые годы войны он угнал самолет с завода на фронт и около трех месяцев просидел в тюрьме, но в дальнейшем судьба предоставила ему шанс пролить кровь ради Отечества. Это человек, который бок о бок с «зэками» сбил около 297 самолетов и одержал около 100 побед. О заключенных он говорил, что это самые настоящие звери, которые воевали не на жизнь, а насмерть, многие из них погибли на полях сражения, но именно благодаря зэку по кличке «зэк без левой руки», который спас ему жизнь в одном из сражений он сейчас жив.

Чтобы выяснить, что, по мнению современных жителей, толкало осужденного на совершение им героического поступка в годы Великой Отечественной войны, мы провели опрос 100 человек, среди которых были курсанты, слушатели, и преподаватели. Опрос дал следующие результаты:

1. Патриотизм — 40%;
2. Желание сократить срок — 30%;
3. Желание кровью искупить свою вину — 20%;
4. Чувство страха и желание жить — 10%.

Патриотизм является решающим мотивом для осужденных, поскольку стремление выстоять и победить агрессора составляло духовную основу морально-политического и духовного единства

социума в годы войны, явилось могучим побудительным мотивом беспрецедентной самоотверженной героической борьбы за Победу.

Что касается снятия судимости с осужденных, то необходимо подчеркнуть, что Великая Отечественная война сплотила всех, кому дороги были свобода и честь Отечества. Даже часть преступников готова была бить врага с оружием в руках. Ведь это давало право снятия судимости. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1941 г. предоставил военным Советам фронтов (отдельных армий) и флотов право снимать судимость с военнослужащих, отличившихся в боях с фашистскими захватчиками, с последующим утверждением решений военных Советов Президиумом Верховного Совета СССР. «Тот, кто выживет в бою — свободен».

Желание искупить свою вину перед отечеством кровью является субъективным мнением, но по мнению многих людей, были такие осужденные которые смирились со своим приговором и имели желание доказать всем свою необходимость Родине на полях сражения. Но и желание жить и чувство страха, скрещенное с инстинктом самосохранения, подвигло много осужденных для героических действий.

Говоря о подвигах и о пролитой крови осужденными в годы ВОВ стоит отметить, что многие из них являются настоящими героями Отечества и сполна оплатили перед Родиной долг за прошлые поступки.

В. Ю. НИКОЛАЕВА

курсант 3 курса Псковского филиала Академии ФСИН России

Научный руководитель:

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
кандидат исторических наук Р. И. Иваняков*

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Основной задачей ГУЛАГа и НКВД СССР в годы войны являлось укомплектование ИТЛ и ИТК заключенными, занятыми на строительстве важнейших предприятий оборонного значения. К 1944 году заключенные работали на 650 предприятиях страны и принимали непосредственное участие в выпуске танков, самолетов, пушек, боеприпасов и другой военной продукции¹. Общий выпуск

¹ См.: Органы и войска МВД России. М., 1996. С. 371.

боеприпасов в 1943 году составил 21,7 млн штук, из них 12,5 млн было изготовлено осужденными. Их силами были построены авиационные заводы в Рыбинске и Куйбышеве, металлургические комбинаты в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске, Норильске, 3573 км железнодорожных и 4700 км шоссейных дорог, 1058 км нефтепроводов¹.

Совместным трудом сотрудников, вольнонаемного персонала и заключенных тюремно-лагерных учреждений в годы войны страна обеспечивалась лесом, углем, рудой, восстанавливала и строила новые предприятия.

К основным направлениям их народно-хозяйственной деятельности в годы войны можно отнести:

железнодорожное строительство (направлено 448 тыс. человек);

лесная промышленность (320 тыс.);

промышленное строительство (310 тыс.);

аэродромное и шоссейное строительство (268 тыс.);

горно-металлургическая промышленность (171 тыс.);

строительство оборонительных рубежей (200 тыс. человек).

В частности, за 1941–1944 гг. заключенные построили и сдали в эксплуатацию 842 аэродрома и взлетно-посадочных полос, а также несколько авиазаводов. Отказы от работы в 1945 году по сравнению с 1940 годом снизились в 10 раз. За период с 1941 по 1945 г. от заключенных поступило добровольных взносов в фонд обороны страны только в денежном исчислении 40 млн рублей².

Не менее важной задачей ГУЛАГа и НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны было сохранение заключенных в качестве рабочей силы. Соответственно, администрацией применялись меры по поддержанию работоспособности заключенных. По указанию ГУЛАГа НКВД СССР с января 1943 года для заключенных устанавливаются 3 выходных в месяц, а нормы выработки становятся аналогичными соответствующим отраслям производства. Вводится оплата за простой вследствие неблагоприятных погодных условий. Были введены перерывы для обогрева. Время, затраченное на движение к объектам труда сверх трех километров, включалось в рабочий день. Кроме того, были приняты более жесткие меры по расстановке заключенных на работах в соответствии с установленной категорией труда. В апреле того же года для заключенных были снижены на 25 % применяемые нормы выработки Наркомлеса СССР при сохранении денежного поощрения на прежнем уровне³.

Решая задачу поддержания работоспособности заключенных, необходимо было изыскать возможности для улучшения питания за

¹ Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы России. Рязань, 2006. С. 214.

² Уголовно-исполнительная система. 125 лет / под общ. ред. Ю. Я. Чайки. М., 2004. С. 126.

³ См.: Органы и войска МВД России. С. 369.

счет местных ресурсов. В связи с этим перед исправительно-трудовыми учреждениями выдвигается задача развития рыбного хозяйства, сбора дикорастущих ягод, грибов, трав. С этой целью выявлялись водоемы, создавались постоянные рыболовецкие бригады, устанавливались места произрастания грибов и ягод.

Для улучшения снабжения заключенных в ГУЛАГе к 1944 году было развернуто 3 сельхозлагеря, 96 сельскохозяйственных колоний, 315 подсобных хозяйств, 1 рыболовецкий лагерь, 8 рыболовецких колоний и 45 хозяйств.

Таким образом, потребности системы удовлетворялись продукцией собственного производства: рыбой — на 25 %, мясом — на 35 %, картофелем — на 80 %, овощами — на 100 %. Кроме того, каждое тюремное или лагерное учреждение имело собственное подсобное хозяйство¹.

Для повышения производительности труда заключенных широко применялось трудовое соревнование, которое подкреплялось мерами материального и морального стимулирования отрядов, цехов, лагерных пунктов, бригад и отдельных заключенных.

Немаловажную роль в стимулировании труда сыграли следующие меры:

- распространение на все категории заключенных права перевода части заработанных денег родственникам;
- закрепление хорошо работающих на заводах, производящих боеприпасы, после отбытия срока наказания в качестве вольнонаемных рабочих;
- восстановление сил в карантине с последующим медицинским освидетельствованием и установлением категории труда;
- разрешение осужденным исправительно-трудовых лагерей и колоний на покупку за личные деньги два раза в декаду овощей, картофеля, мяса, жиров, молока, яиц, табака на ближайших колхозных и местных рынках через специально выделяемых вольнонаемных сотрудников и заключенных, отбывающих наказание за бытовые преступления.

Задача укрепления физического состояния заключенных решалась в последующий период. Велось дополнительное строительство коммунально-бытовых помещений и других объектов для обеспечения потребностей осужденных. Вместо ранее существовавших трех категорий физического труда вводились четыре категории: готовые к выполнению тяжелых физических работ, выполнению работ средней тяжести, легких физических работ и инвалиды, непригодные к труду.

Изменение характера уголовных репрессий в годы войны по отношению к лицам, осужденным за прогулы, бытовые и незначительные должностные преступления, привело к тому, что

¹ Реент Ю. А. Указ. соч. С. 213.

исправительно-трудовые учреждения пополнились главным образом осужденными за государственные и иные особо опасные преступления. Это существенным образом повлияло на уголовно-правовую характеристику заключенных и еще больше осложнило работу личного состава мест лишения свободы.

По мере освобождения временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории органы КНГБ–НКВД СССР проводили работу по выявлению лиц, служивших в специальных воинских формированиях (власовцев), полиции, пособничавших немецко-фашистскими оккупантам. В результате количество осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления к концу 1944 года по сравнению с началом 1941 года увеличилось почти в 2 раза¹. Эта категория граждан привлекалась к ответственности согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», в соответствии с которым были введены каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Для реализации этого нового вида наказания учреждались особые лагеря и лагерные учреждения для осужденных на каторжные работы, созданные в составе Воркутинского, Норильского, Северо-Восточного, Дальневосточного и Джезказганского ИТЛ, где они использовались на тяжелых подземных работах в угольных шахтах, на добыче золота и олова. В этих лагерях поддерживался специальный режим. Осужденные трудились чаще всего в обычных лагерях, но содержались как в тюрьмах.

Коренной перелом в войне 1943 года, связанный с успехами Красной армии, оказал положительное влияние на обстановку в местах лишения свободы и существенно повлиял на количество антисоветских проявлений, а стало быть, на число привлекаемых к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления. Начиная с 1943 года число таких проявлений резко сокращается. В то же время наметилась тенденция увеличения числа привлеченных к ответственности за общеуголовные преступления. Кроме того, сокращается число побегов и других преступлений, повышаются результаты производственно-хозяйственной деятельности.

За исключением особых категорий, освобождение заключенных происходило во все годы Великой Отечественной войны.

¹ Пилявец Ю. Г., Иващенко Л. И. Численность и состав заключенных в лагерях и колониях СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История и современность пенитенциарной системы России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Псков, 18 мая 2006 г. Псков, 2006. С. 240.

Что касается амнистии, то впервые она проводилась по директиве НКВД и прокуратуры СССР от 21 января 1945 г. Эта мера была распространена на женщин, имевших детей в возрасте до 7 лет¹.

Характеризуя качественные изменения состава спецконтингента, следует отметить значительное уменьшение количества мужчин. Война привела к существенному изменению соотношения мужчин и женщин в составе заключенных. Если к началу войны мужчины составляли 93 %, женщины — 7 % от общей численности заключенных, то на 1 января 1945 г. соответственно 76 % и 24 %, то есть количество заключенных женщин выросло более чем в три раза. Женщины привлекались к уголовной ответственности в основном за растрату, кражи социалистической собственности, мелкие кражи на производстве, кражи личной собственности².

Одна из особенностей военного времени — появление новых форм надзора за заключенными. В соответствии с приказом НКВД СССР от 28 декабря 1943 г. «Об организации внутренней надзирательской службы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД» и Положением о внутренней надзирательской службе в ИТЛ и колониях НКВД в ИТЛ и колониях создавались специализированные подразделения — внутренняя надзирательская служба. Надзор стал осуществляться круглосуточно служебным нарядом, в состав которого входили старший надзиратель, дежурный надзиратель по штрафному изолятору, дежурные надзиратели по баракам. Количество последних определялось из расчета один надзиратель на 300 заключенных. Надзиратели так же, как и охрана, находились на казарменном положении, но при этом не подчинялись командиру подразделения охраны.

В феврале 1944 года для централизованного руководства надзирательской службой в составе управления охраны и режима ГУЛАГа НКВД СССР был создан специальный отдел режима и надзирательской службы.

Следует отметить, что в настоящее время очень мало публикуется информации о тех, кто в годы войны нес службу в системе ГУЛАГа и других исправительно-трудовых ведомствах. Между тем этот вопрос представляет огромный интерес.

Спецификой, вызванной военным временем, явились организационные и кадровые изменения в охране мест лишения свободы. В 1941 году в Красную Армию было мобилизовано свыше половины рядового и командного состава военизированной охраны, а также начальствующего и оперативного состава ИТУ. Военизированная охрана перешла на военное положение с казарменным размещением личного состава. С октября 1941 года руководству лагерей рекомендовалось использовать бывших сотрудников органов

¹ См.: Органы и войска МВД России. С. 369.

² См.: Пилявец Ю. Г., Иващенко Л. И. Указ. соч. С. 240.

внутренних дел, осужденных за маловажные преступления. В 1943 году наркомом внутренних дел СССР был утвержден Устав службы военизированной охраны ГУЛАГа, который до 1962 года являлся основным руководящим документом для частей по охране исправительно-трудовых учреждений.

Важно помнить о том, что это был труд не только заключенных, но и в первую очередь сотрудников правоохранительных органов и учреждений. Работа служащих тюрем и лагерей была весьма непростой. Многочисленные кадровые проблемы имели место перед началом войны, а в последствии только возросли. На фронт были направлены 117 тыс. работников исправительно-трудовой системы. Их место заняли инвалиды-фронтовики и женщины. Тем не менее даже в более-менее благополучном 1944 году комплект сотрудников ГУЛАГа не опускался ниже 13 %. По официальным данным, рядовой состав исполнял служебные обязанности по 14–15 часов, а командный и начальствующий — более 18 часов в день¹.

М. А. ОДИНЦОВА

курсант 4 курса Псковского филиала Академии ФСИН России

Научный руководитель:

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
кандидат исторических наук Р. И. Иваняков*

ВКЛАД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Вклад сотрудников и заключенных ГУЛАГа в Победу в Великой Отечественной войне заключался не только в фактическом производстве продукции заключенными и занятости их на стройках страны, но и в умственном труде заключенных ученых, способности и талант которых нашли свое воплощение в столь сложные для нашей страны годы в виде изобретений новых и усовершенствований устаревших видов техники и вооружений.

Остановимся на таком ярком явлении в системе ГУЛАГа, как «шарашки».

Выдающийся французский политолог и лингвист Жак Росси, который провел в советских лагерях, тюрьмах и ссылках с 1937 по 1961 год, в своей книге «Справочник по ГУЛАГу» дает такое определение «шарашки»: «Шарашка (иногда «шарага») (то же ОКБ) — засекреченный научно-исследовательский или проектный институт,

¹ Реент Ю. А. Указ. соч. С. 213.

где под контролем органов госбезопасности работают ученые и инженеры, как правило, осужденные за «саботаж строительства социализма», «подрыв оборонной мощи СССР» и т. п. Термин появился в 30-х гг.»¹.

Как правило, в массовом сознании «шарашки» связывают в основном с именем Л. П. Берии и относят к периоду 1940-х — началу 1950-х гг. Однако возникли они намного раньше — в конце 1920-х — начале 1930-х гг., когда органами ОГПУ были раскрыты так называемые контрреволюционные вредительские заговоры в ряде отраслей народного хозяйства. Места арестованных представителей прежней интеллигенции начали в массовом порядке занимать молодые кадры инженеров, техников, выдвиженцев из среды рабочих, но они плохо справлялись с высококвалифицированной работой.

Для исправления данной ситуации полномочным представителям ОГПУ и начальникам окружных отделов ОГПУ было предписано использовать все наличные инженерно-технические силы, в том числе осужденных «вредителей»².

Как правило, эти специалисты привлекались к устранению аварий и недостатков таким образом, чтобы их работа проходила главным образом в помещениях органов ОГПУ. В отдельных случаях с особого разрешения ОГПУ допускалось командирование осужденных инженеров в сопровождении уполномоченного ОГПУ для работы непосредственно на заводе.

Помимо исправления результатов «вредительства» инженеров предлагалось использовать в ряде других сфер умственной работы, таких как конструирование оборудования, новых машин, деталей и механизмов, проектирование новых построек, проверка проектов, расчетов, смет, составленных хозорганами, и т. д. Привлекали к работе только тех, кто показывал хорошие результаты своей работы и дисциплинированность. Ответственность за их подбор возлагалась на начальников отделов ОГПУ³.

Для того чтобы работа осужденного инженера протекала в нормальных условиях, предлагалось снабжать их необходимой литературой, материалами и приспособлениями.

Первое техническое бюро было организовано при транспортном отделе ОГПУ в 1930 году. В ней осужденные специалисты занимались проектировкой и созданием важнейших элементов реконструкции железнодорожного транспорта. Такая работа впоследствии стала проводиться по реконструкции водного транспорта⁴.

С первых лет организации технических бюро заключенные-специалисты показывали высокие результаты работы при достаточно

¹ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: в 2 ч. Ч. 2. М., 1991. С. 453.

² Мозохин О. Б. Как появились «шарашки»? // Преподавание истории в школе. 2008. № 7. С. 45.

³ Мозохин О. Б. Указ. соч.

⁴ Емельяненко А. Вышли мы все из шарашек... // Рос. газ. 2006. 2 февр.

небольших затратах, так как эти ученые были действительно профессионалами каждый в своей сфере. Как следствие — они могли грамотно и рационально организовывать не только свою работу, но и работу своих подчиненных.

Учитывая данный положительный эффект, полученный от технического бюро при транспортном отделе ОГПУ, было принято решение создать специальные технические бюро при Экономическом управлении ОГПУ. При ЭКУ ОГПУ было организовано специальное 5-е отделение.

В местах заключения из заключенных-специалистов стали создавать специальные бюро. Интересы дела требовали концентрированного руководства этой работой, придания ей плановости и учета полученных результатов. В этих целях специальному 5-му отделению предоставлялось право полного руководства и контроля над работой технических бюро на территории СССР.

Специальным бюро стали поручать задания, которые носили характер реальной помощи промышленности с максимальным эффектом и минимумом затрат. Проектные, опытные и консультационные работы производились за счет соответствующих хозяйственных организаций.

ОГПУ приняло меры к широкому использованию осужденных ученых, так как это значительно ускоряло устранение последствий бесхозяйственности и явного разгильдяйства некоторых безответственных руководителей, повышало темпы развития промышленности.

Первые итоги работы заключенных на начальном этапе организации конструкторских бюро показали, что большинство из них предложило ряд весьма полезных, продуманных изобретений, проектов и усовершенствований, например, постройку современных, не уступающих заграничным конструкциям самолетов, изготовление авиамоторов и т. п.¹

Проводившаяся под руководством Центрального комитета ВКП(б) компания по борьбе с вредительством поставила перед органами государственной безопасности сложные проблемы. Они были вынуждены решать две взаимоисключающие задачи: выявлять «вредителей» среди специалистов и в то же время с их помощью содействовать развитию народного хозяйства страны².

Особые технические бюро, как правило, размещались в помещении с сохранением тюремного режима. В составе бюро могли быть образованы отдельные группы по специальностям. Технический руководитель бюро и его помощник, а также руководители групп, назначавшиеся из числа арестованных специалистов по усмотрению

¹ Мозохин О. Б. Указ. соч. С. 46.

² Там же.

экономических подразделений ОГПУ, отвечали за работоспособность всех используемых специалистов и несли вместе с исполнителями полную ответственность за выполняемую работу. В сферу деятельности бюро входили проектные, конструкторские и консультативно-экспертные работы. Кроме того, они занимались опытным строительством и сооружением различных промышленных объектов и оборонной техники¹.

Содержание заключенных-специалистов, их охрана и обслуживание, а также выдача единовременных пособий должны были осуществляться из сумм, полученных от госучреждений за работу, выполненную заключенными-специалистами².

Считаем уместным отметить важнейшие работы, которые были организованы и осуществлены заключенными-учеными. 23 февраля 1931 года заместитель председателя ОГПУ И. А. Акулов направил И. В. Сталину записку начальника ЭКУ ОГПУ С. Н. Миронова с перечнем важнейших работ, проводимых техническим отделом ЭКУ ОГПУ. В ней, в частности, велась речь о разработке конструкции плавающего быстроходного танка весом в 12 т, бронебойных снарядов, специального гидросканического реактивного снаряда, электровоза, бездымного (пироксилинового) пороха, маски противогаза. Была закончена работа экспедиции по прокладке кабелей в Азовском, Черном и Каспийском морях. В институте специального назначения техническим отделом ЭКУ ОГПУ проводились научно-исследовательские работы по изучению мер борьбы и обороны в биологической войне. Технические бюро в то время работали намного эффективнее, чем многие научно-исследовательские институты³.

16 марта 1932 года Политбюро ВКП(б), рассмотрев вопрос о технических бюро, решило их временно сохранить, с формулировкой: «чтобы дать время специалистам для окончания начатых работ, сроки которых согласовывались наркоматом тяжелой промышленности и ОГПУ»⁴. Однако эффективность особых технических бюро была настолько велика, что они просуществовали до середины 1950-х годов⁵.

Трудом заключенных специалистов создавались новейшие виды вооружения — самолеты (истребители и бомбардировщики), авиадвигатели, подводные лодки, торпедные катера, артиллерийское вооружение, огнестрельное оружие, авиабомбы, приемопередающие радиоустройства, отравляющие вещества, броневые стали и др. По данным О. Б. Мозохина, диапазон проектируемой и создаваемой новой техники был очень широк⁶.

¹ Мозохин О. Б. Указ. соч. С. 46.

² Емельяненко А. Указ. соч.

³ Мозохин О. Б. Указ. соч. С. 47.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Мозохин О. Б. Указ. соч. С. 48.

В авиации под руководством заключенных специалистов были созданы и сданы на вооружение армий истребитель И-5, бронированный штурмовик для поражения наземных целей, испытывался тяжелый бомбовоз ТБ-5, разрабатывался морской дальний разведчик. Их силами были изготовлены: проект плавающего быстроходного танка, приводимого в движение легким авиационным дизель-мотором; опытные экземпляры снарядов, дистанционных трубок, гранат, взрывателей. Кроме того, группы заключенных-ученых разрабатывали дизели и моторы подводных лодок, артиллерийские приборы, средства защиты от отравляющих газов¹.

Осужденные-специалисты сразу попадали в поле зрения органов государственной безопасности. В конструкторских бюро работали многие выдающиеся деятели науки и техники: С. П. Королев, А. Н. Туполев, В. М. Петляков, С. Н. Ковалев, А. А. Бриш, В. М. Мясицев и др.² Они внесли большой вклад в развитие обороноспособности СССР. Во многом благодаря их труду были созданы новейшие виды вооружения и техники, которые показали себя с наилучшей стороны в мирное время, а затем на полях сражений в Великой Отечественной войне.

Нам хотелось бы конкретными примерами проиллюстрировать работу специалистов, которые трудились на базе «шарашек», раскрывая свой талант и реализуя себя в целях укрепления обороноспособности своей страны и победы в ужасной войне, которая выпала на долю советского народа.

История создания такого известного самолета, как Пе-2, начиналась так: во второй половине 1938 года в системе НКВД было организовано так называемое ЦКБ-29. В него вошли три конструкторских бюро: КБ-100 во главе с В. М. Петляковым, КБ-102 во главе с В. М. Мясицевым и КБ-103 во главе с А. Н. Туполевым. Позже к ним присоединилось КБ-110, которое возглавил Д. А. Томашевич.

Эти конструкторские бюро разрабатывали новые образцы самолетов, получивших затем условное обозначение по номерам разрабатывавших их КБ. Первое задание получило КБ-100, которому предписывалось создание высотного истребителя-перехватчика для уничтожения противника на высоте 10–12 км. Учитывая то, что этот самолет разрабатывало КБ-100, он получил рабочее название «Сотка» и лишь затем стал называться Пе-2³.

Разработка истребителей с таким потолком представляла собой очень сложную техническую задачу. В. М. Петляков при проектировании сразу определил, что самолет должен быть многоместным, ведь одному летчику управлять и вести воздушный бой

¹ Емельяненко А. Указ. соч.

² Мозохин О. Б. Указ. соч. С. 48.

³ Баргаинов В. А. Крылья России: полная иллюстрированная энциклопедия. М., 2008. С. 482.

на большой высоте будет очень сложно. Компоновку самолета выполнили на весьма высоком уровне аэродинамики. «Сотка» стал первым отечественным военным самолетом с герметичными кабинами, входящими в силовую конструкцию фюзеляжа. В носовой части установили стрелково-пушечную батарею¹.

Несмотря на сложность и новизну дела, проектирование самолета шло очень быстро. В мае 1939 года его макет был утвержден военными, которые по ходу разработки самолета стали менять свое отношение к назначению машины. Заказчик обращал внимание на возможность применения «Сотки» не только в качестве высотного истребителя, но и пикирующего бомбардировщика. Летные испытания машины в качестве истребителя начались 22 декабря 1939 года².

В июне 1940 года вышло постановление о запуске самолета в серию сразу на двух заводах. Самолет Пе-2 (это обозначение он получил после гибели В. М. Петлякова) из-за чрезвычайно сжатых сроков, отпущенных на его создание и испытание, имел серьезные недочеты. Из-за недостаточно высоких несущих свойств крыла самолет отличался сложным пилотированием и посадкой. Несмотря на все недостатки, Пе-2 оказался весьма эффективным оружием и единственным серийным пикирующим фронтовым бомбардировщиком³.

История создания одного из лучших фронтовых бомбардировщиков Второй мировой войны Ту-2 началась по-иному. В январе 1936 года А. Н. Туполев был назначен первым заместителем начальника Главного управления авиационной промышленности (ГУАП). Был образован завод № 156, где А. Н. Туполев занимался общими вопросами авиационной промышленности, продолжал конструкторскую работу. Однако в ночь с 21 на 22 октября 1937 года его арестовали. При заводе № 156 было образовано упоминавшееся нами ЦКБ-29, где разрабатывались новые проекты самолетов, в том числе проект пикирующего бомбардировщика Ту-2⁴.

Первый самолет этой серии был создан 8 января 1941 года и уже 29 января летчик-испытатель М. А. Нюхтиков совершил на нем первый полет. Испытания показали отличные летные данные. После начала войны завод № 156 был эвакуирован в Омск, где начался серийный выпуск машин⁵.

Первые три Ту-2 улетели на фронт только в сентябре 1942 года и были направлены в состав 3-й Воздушной армии (командующий — М. М. Громов). Первое боевое крещение самолетов Ту-2 произошло 14

¹ Баргаинов В. А. Крылья России: полная иллюстрированная энциклопедия. М., 2008. С. 483.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Баргаинов В. А. Указ. соч. С. 536.

сентября 1942 года. Ту-2 не только эффективно поражал наземные цели, но и мог с успехом постоять за себя в воздушном бою.

Тем не менее, серийное производство Ту-2 прекратили. Председатель Государственного комитета обороны И. В. Сталин лично приказал снять Ту-2 с производства, так как долго не было отчета о фронтовых испытаниях, а о полученных отличных результатах на слово он не поверил. Лишь в 1943 году, после того как был получен отчет, по указанию И.В. Сталина производство возобновили¹.

Всего до окончания Великой Отечественной войны было выпущено 764 машины. После войны производство самолетов Ту-2 велось на трех заводах, и до окончания серийного производства в 1954 году было выпущено 2527 самолетов различных модификаций. До середины 1950-х годов самолеты стояли на вооружении ВВС СССР и ряда стран Варшавского договора².

С. Н. Ковалев отмечает, что там занимались, в частности, разработкой подводных лодок с единым двигателем, то есть таким, который мог бы работать в надводном и в подводном положении без прямого соединения с атмосферой. В системе его питания использовали жидкий кислород или перекись водорода. Однако на флоте подводные лодки проекта 615а не прижились и получили название «зажигалок» из-за высокой пожароопасности³.

Разумеется, из одного этого примера широких обобщений сделать нельзя, но факт красноречивый. Он лишний раз подтверждает, что ни жесткий административный прессинг, ни тюремная дисциплина не могут гарантировать немедленный и бесспорный результат.

Тем самым подтверждается мнение, бытующее и среди обычных людей, и в среде «служителей науки», что ученый в любой ситуации и в любых условиях остается в первую очередь ученым. Специалисты и величайшие умы тех времен понимали, что их талант и способности нужны стране, тем более в такое тяжелейшее для нее время, как война. Именно поэтому они трудились на благо Родины, и энтузиазму их не было предела.

Роль сотрудников уголовно-исполнительной системы в этой ситуации заключалась в том, чтобы, честно выполняя свой долг в условиях репрессий, обеспечить максимально удобные условия для работы заключенных, а также просто оставаться людьми.

¹ См.: Там же.

² См.: Там же. С. 537.

³ См.: Емельяненко А. Указ. соч.

К. В. ПАНИБРАШИНА

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*начальник кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественно-научных дисциплин
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат исторических наук, доцент О. А. Белоусова*

**УЖЕСТОЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ
С ВВЕДЕНИЕМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский союз. В связи с этим Президиумом Верховного Совета СССР был незамедлительно введен соответствующий указ «О военном положении», который передавал полномочия судов военным трибуналам. Трибуналы действовали, в свою очередь, по законам военного времени, т. е. использовали более суровые виды наказания, упрощенный порядок судопроизводства и иные меры, непосредственно связанные с переходом страны на военное положение.

Война затронула все сферы жизни и деятельности советского общества. Одним из главных событий был перевод экономики страны на военные рельсы и переориентирование производства на обеспечение нужд фронта. Множество предприятий, находящихся в зонах возможной оккупации, было эвакуировано из европейской части страны на Урал и в Сибирь, где они в дальнейшем производили оружие, боеприпасы, военную технику, транспорт и т. д.

В период военного времени весь народно-хозяйственный комплекс страны был переведен на новый режим работы. Практическая реализация общегосударственной задачи «Все для фронта, все для победы» возлагалась и на исправительно-трудовые учреждения. Ее решению, наряду с выполнением других задач, подчинялась и деятельность НКВД СССР. Подготовленный комиссией Госплана СССР и одобренный правительством ЦК ВКП(б) народнохозяйственный план на конец 1941 года и на 1942 год представлял собой программу развития основной военно-промышленной базы на востоке страны. План исходил из наличия в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии необходимых людских ресурсов, в том числе и осужденных.

Программа мобилизации сил страны на борьбу с агрессором, сформулированная в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и в речи Председателя ГКО И. В. Сталина 3 июля, определила направление, характер и масштабы практических

мероприятий по созданию в сжатые сроки слаженного военного хозяйства.

Разрабатывая хозяйственную политику страны на период войны, Коммунистическая партия исходила из ленинского положения о том, что перестройка экономики на военный лад носит всеобъемлющий характер, что все народное хозяйство должно быть поставлено на службу фронту и интересам организации прочного тыла. Мощная индустриальная база, созданная в предвоенные годы, обеспечила успешное решение этой задачи.

Партия направляла все силы и средства на то, чтобы путем максимального и целенаправленного использования военно-экономического потенциала государства добиться резкого увеличения уровня военного производства, достигнуть решающего материально-технического перевеса Советских Вооруженных Сил над войсками фашистской Германии и тем самым обеспечить достижение полной победы над врагом.

Важнейшими военно-экономическими мероприятиями явились:

- мобилизация и перераспределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов для обеспечения нужд фронта, переключение гражданских отраслей промышленности на выпуск военной продукции;

- эвакуация из угрожаемых районов основных производительных сил, быстрее размещение и ввод их в число действующих на востоке страны;

- сохранение уровня сельскохозяйственного производства в размерах, необходимых для снабжения фронта и тыла продовольствием и сырьем;

- перестройка работы транспорта на военный лад;

- перераспределение внешнеторгового оборота;

- реорганизация управления экономикой.

Помимо этого, жестче стала уголовная репрессия, в области трудовых отношений устанавливались военно-мобилизационные принципы.

В военных условиях существенные изменения произошли в области уголовного права. В июле 1941 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Антисоветские слухи квалифицировались как контрреволюционная агитация.

В ноябре 1943 г. был принят Указ «Об ответственности за разглашение государственной тайны или за утрату документов, содержащих государственную тайну».

С апреля 1943 г. для специальных субъектов уголовного права Указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в

убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» были введены особые меры наказания — смертная казнь через повешение либо каторжные работы.

В декабре 1942 г. расширился состав такого преступления, как спекуляция, в нее также включалась продажа махорки и самогона в больших количествах. Также с введением продовольственных карточек ужесточили и наказание за спекуляцию и злоупотребление ими должностным и частным лицам.

В январе 1942 г. кража личного имущества при отягчающих обстоятельствах во время воздушного налета, нападения врага была по аналогии приравнена к бандитизму.

Много внимания законодатель уделял борьбе с хищениями. В июне 1943 г. принят указ об ответственности за хищения горючего. Закон 1932 г. стали применять к случаям хищения продуктов. Вводились нормы, предусматривавшие наказания за убой скота, поломку сельхозтехники и прочее.

Для уголовного права военного периода был характерен ряд особенностей: шире стали использоваться принцип аналогии и возмездие как одна из целей наказания. Появились новые составы: уголовное наказание назначалось за самовольный уход с работы (декабрь 1941 г.), уклонение от воинского учета (январь 1942 г.), несдачу трофейного оружия (январь 1942 г.) и т. д.

Расширялся круг действий, входящих в понятие спекуляции и растраты. Уголовная ответственность стала применяться за действия, ранее наказуемые в административном порядке.

Наряду с усилением наказаний за наиболее опасные преступления стало применяться более широкое судебное толкование.

Столь репрессивные методы были введены советским руководством с целью карательного воздействия на лиц, совершивших преступления в условиях военного времени и предотвращения противоправного поведения другими лицами. Большинство наказаний применялось в отношении гражданских лиц. С позиции мирных лет, возможно, подобные меры кажутся слишком жестокими, однако военное время диктовало нашим прадедам иные условия. И осуждать это сегодня мы, как нам кажется, не имеем права.

А. Ю. САРДАК

курсант 3 курса Псковского филиала Академии ФСИН России

Научный руководитель:

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Псковского филиала Академии ФСИН России,

кандидат исторических наук Р. И. Иваняков

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

71 год прошел с того момента, как завершилась Великая Отечественная война, но и после ее окончания продолжают погибать люди, защищающие наше государство, безопасность ее граждан. Очень часто их имена и подвиги забываются, стираются в памяти людей. Более того, в современном обществе под воздействием узкополитических интересов и амбиций появляются желающие переписать историю, очернить отдельные факты и события, приписать заслуги тем, кто к ним не имеет отношения.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы всегда не только стояли на страже закона внутри страны, но и защищали наше Отечество от иноземных захватчиков. Немаловажный вклад они внесли в дело Победы в Великой Отечественной войне. Накануне и в годы Великой Отечественной войны уголовно-исполнительная система наряду с пограничными и оперативными войсками входила в состав Наркомата внутренних дел СССР.

Великая Отечественная война стала величайшим испытанием для многих народов, в том числе для граждан Советского Союза. Именно эти кризисные годы позволили каждому проявить себя со всех сторон, показать свои самые лучшие и худшие стороны. Сотрудники уголовно-исполнительной системы и заключенные ГУЛАГа не стали исключением, ведь у каждого из них была возможность, с одной стороны, отсидеться в лагерях, отказываясь от работы и от любой другой помощи для обеспечения победы, с другой — лишь «честно» выполнять свой профессиональный долг, обеспечивая изоляцию и наказание репрессированных и осужденных лиц.

Первый удар немецких войск в 1941 году пришлось выдержать именно войскам НКВД, в том числе конвойным частям. Гитлеровское командование в своих планах отводило всего 30 минут на уничтожение пограничных застав, но пограничники стояли и сражались насмерть в течение нескольких недель. Начальнику погранзаставы выпускнику Саратовской 4-й школы пограничной охраны и войск ОГПУ А. В. Лопатину одному из первых было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В первые месяцы войны войска НКВД фактически выполняли несвойственные им функции — задачи Красной

армии и сражались с германскими войсками как мотострелковые части Красной армии, потому что в первые дни войны внутренние войска НКВД оказались боеспособнее, чем армейские части.

Ярким примером героизма солдат и офицеров НКВД стала оборона Брестской крепости. Два месяца пограничники и 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД СССР отказывались сдаться и сопротивлялись немецко-фашистским захватчикам. Памятная всем надпись: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20.VII.41 г.», была сделана на стене казармы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР одним из защитников Брестской крепости¹.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы принимали активное участие и в рядах Красной армии. Уже в 1941 году в Красную Армию было мобилизовано свыше половины рядового и командного состава военизированной охраны, а также начальствующего и оперативного состава исправительно-трудовых учреждений.

С начала войны практически повсеместно стали формироваться так называемые истребительные батальоны. На них возлагались задачи по охране промышленных предприятий, железнодорожных сооружений, электростанций и других объектов, которые могли подвергнуться нападению диверсантов. Буквально в суточный срок было поручено «разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, военизированной охраны, предусмотрев, в первую очередь, мероприятия по обеспечению охраны объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной армии аэродромов и посадочных площадок».

Формировались истребительные батальоны из числа лиц, не подлежащих призыву в армию, но чаще всего из сотрудников правоохранительных органов. В прифронтовой зоне совместно с оставшимися формированиями НКВД они сражались в тылу врага, нередко становились костяком боевых партизанских подразделений.

Великая Отечественная война стала величайшим испытанием для многих народов, в том числе для граждан Советского Союза. Именно эти кризисные годы позволили каждому проявить себя со всех сторон, показать свои самые лучшие и худшие стороны. Сотрудники уголовно-исполнительной системы и заключенные ГУЛАГа не стали исключением, ведь у каждого из них была возможность, с одной стороны, отсидеться в лагерях, отказываясь от работы и любой другой помощи для обеспечения победы, с другой — лишь «честно» выполнять свой профессиональный долг, обеспечивая изоляцию и наказание репрессированных и заключенных лиц.

Следует отметить, что в условиях политических репрессий, от которых не были застрахованы сами сотрудники, лишения, вызванных

¹ См.: Органы и войска МВД России. М., 1996. С. 367–371.

войной, большинство сотрудников уголовно-исполнительной системы достойно и честно выполняли свой долг, большая часть из кадрового состава сотрудников была мобилизована на фронт, те же, кто оставался в тылу, как и все население Советского Союза, работали по 12–18 часов в сутки.

Во многом благодаря им был организован выпуск большого количества продукции для обеспечения Великой Победы, осуществлялась разработка и создание новой техники. Многие сотрудники и заключенные ГУЛАГа погибали на фронтах и становились героями.

Напрашивается закономерный вывод: сотрудники исправительно-трудовых учреждений, восстанавливая и развивая промышленный потенциал страны, обеспечивали правопорядок, предотвратив тысячи диверсий и аварий, были в числе тех, кто в тылу и на фронте наиболее активно способствовал приближению сокрушительной Победы. Эти факты не должны, просто не могут быть вычеркнуты из народной памяти!

А. В. СЯГАЙЛО

курсант 1 курса Псковского филиала Академии ФСИН России

Научный руководитель:

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
кандидат исторических наук Р. И. Иваняков*

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В самом начале войны система мест лишения свободы включала в себя 53 исправительно-трудовых лагеря, 450 исправительно-трудовых колоний, 50 колоний для несовершеннолетних преступников¹. Количество заключенных в местах лишения свободы на то время составляло 2 млн 300 тыс. человек. На 21 декабря 1944 года в местах лишения свободы страны содержалось 1 млн 450 тыс. заключенных².

В первый день войны НКВД СССР издал указания наркомам внутренних дел Союзных республик, начальникам УНКВД автономных республик, краев и областей перевести охрану лагерей и колоний на военное положение. Деятельность этих учреждений была

¹ Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы России. Рязань, 2006. С. 209.

² Ахмадов Ф. Х., Катаев Н. А., Хабибулин А. Г. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уфа, 1993. С. 110.

направлена: на усиление изоляции заключенных и борьбу с антисоветскими проявлениями в их среде; сохранение физического состояния этого контингента для полного трудового использования; комплектование из заключенных рабочей силы для оборонных строителств и предприятий; всемерное усиление производства боеприпасов и другой необходимой продукции; расширение собственной производственной базы.

С началом войны места лишения свободы, дислоцированные в западных районах страны, оказались в сложном положении. Спасло то обстоятельство, что на этой территории не имелось исправительно-трудовых учреждений. В колониях контингент содержался за малозначительные преступления, и практически все заключенные были освобождены.

Специфическим явлением, вызванным начавшейся войной, стала массовая одновременная эвакуация заключенных из колоний и тюрем Европейской части СССР. Эту задачу приходилось решать в тяжелейших условиях, поскольку параллельно эвакуировались предприятия, государственные учреждения и мирное население, происходила передислокация войск. Быстрое продвижение немецко-фашистских войск в первые месяцы войны привело к тому, что эвакуацию заключенных пришлось проводить в крайне сжатые сроки при фактическом отсутствии транспортных средств. Именно поэтому чаще всего эвакуация проводилась пешим порядком, нередко на расстояние до 1 тыс. километров. Всего эвакуации подверглись 27 исправительно-трудовых лагеря и 210 колоний с общим числом заключенных 750 000 человек¹. Эвакуированные заключенные размещались в других тюрьмах в тылу, в результате чего наполняемость последних значительно превысила установленные нормы.

По требованию командования на оборонительные работы широко применялись заключенные, следовавшие в пешем порядке в глубь страны. Для этих нужд ГУЛАГ передал 200 тыс. человек².

В тех случаях, когда перемещение осужденных не представлялось возможным, большую часть из них отпускали домой, кого-то приписывали к отступавшим войсковым частям, а некоторых, наиболее опасных, ликвидировали.

Следует отметить, что решение о применении высшей меры наказания принималось на самом высшем уровне — наркомом внутренних дел Л. П. Берией и председателем ГКО И. В. Сталиным. Любая самодеятельность в столь серьезном вопросе пресекалась. Так, не имея возможности передислоцировать особо опасных преступников,

¹ Пилявец Ю. Г., Иващенко Л. И. Численность и состав заключенных в лагерях и колониях СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История и современность пенитенциарной системы России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Псков, 18 мая 2006 г. Псков, 2006. С. 234.

² Органы и войска МВД России. М., 1996. С. 367.

содержащихся в тюрьме № 28 г. Глубокое (Белоруссия), заместитель начальника этого учреждения А. Табер и помощник оперуполномоченного В. Мохов организовали ликвидацию 714 заключенных. За это военный трибунал приговорил их к расстрелу, а трех рядовых исполнителей — к 10 годам лагерей¹.

С началом Великой Отечественной войны уголовная исправительно-трудовая политика СССР была переориентирована на требования военного времени, что привело к значительным изменениям в количестве заключенных в исправительно-трудовых учреждениях СССР. В годы войны количество заключенных уменьшилось более чем на 1/3, и причины этому были разными.

Начало войны ознаменовалось резким сокращением числа мест лишения свободы. Встречаются сведения, что за первое полугодие 1941 года число заключенных уменьшилось с 2,3 до 1,2 млн человек².

Одной из причин этого стало значительное сокращение населения и территорий, находящихся под юрисдикцией СССР из-за быстрого продвижения фашистских оккупантов.

Другая причина — снижение количества привлекаемых к уголовной ответственности нарушителей законности в связи с массовым призывом населения для комплектования вновь формируемых частей Красной армии.

Следует также отметить, что в судах появляется не вполне нормативная практика замены приговора об уголовном наказании в виде лишения свободы направлением в действующую армию.

Кроме указанных внешних причин сокращения потоков заключенных, поступавших в лагеря и тюрьмы, имелся ряд внутренних обстоятельств.

Во-первых, ощущалась острая необходимость компенсации гигантских потерь на фронте. По Указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г. были досрочно освобождены заключенные за малозначительные преступления с последующим направлением лиц призывного возраста в Красную армию. По этим Указам только в 1941 году были освобождены 420 тыс. человек, что составило около 25 % от общего числа лишенных свободы³.

Таким образом, война предоставила возможности лицам, осужденным за прогулы, бытовые и должностные преступления, искупить вину перед обществом.

Специальным постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) в 1942–1943 годах было освобождено из-под стражи и отправлено в штрафные батальоны 157 тыс. бывших узников ГУЛАГа⁴.

¹ Реент Ю. А. Указ. соч. С. 210.

² Там же. С. 207.

³ Органы и войска МВД России. С. 368.

⁴ Реент Ю. А. Указ. соч. С. 208.

Случалось и так, что колонии и лагерные пункты полностью оставались без спецконтингента.

Однако далеко не любого уголовника можно перевоспитать. Обстановка в воинских подразделениях, укомплектованных бывшими «зэками», была критической. В связи с ростом негативных явлений с 1944 года направление в войска заключенных было прекращено. Всего за три года войны было освобождено внесудебным порядком и передано на укомплектование Красной армии 975 тыс. человек¹. Те заключенные, которые в силу тяжести совершенных преступлений не могли быть прощены или амнистированы, принуждались к трудовой деятельности.

Во-вторых, к внутренним причинам падения численности «населения» ГУЛАГа можно отнести высокую смертность. Наиболее трудное положение в этом вопросе во время войны складывалось во вновь организуемых лагерях и колониях в связи с эвакуацией в 1941–1942 годах. Плохие жилищно-бытовые условия, неудовлетворительное питание и медицинское обслуживание, нехватка одежды и обуви порождали повышенную смертность.

Во время препровождения многие заключенные гибли от голода и бомбежек, замерзали в дороге. Это способствовало попыткам бунтов и побегов. Значительная часть заключенных гибла от вражеских бомбежек. Например, только в период с 18 по 20 июля 1941 года в исправительно-трудовых учреждениях Ленинградской области в результате налетов немецкой авиации погибло 28 заключенных².

Следует также отметить, что убыль заключенных была связана и с побегами. Так, в 1941 году бежало 10 592 человека, в 1942 году — 11 822, в 1943 году — 6242, в 1944 году — 3586, в 1945 году — 2196 человек. Разыскано было около 50 % бежавших заключенных³.

Пик смертности пришелся на 1942 год, когда по разным причинам умерло около 250 тыс. человек. С улучшением обстановки в стране начинает резко снижаться число умерших. В 1946 году умерло около 20 тыс. человек вследствие болезней, старости, производственных травм и преступных проявлений⁴.

Во время массовой эвакуации заключенных перед сотрудниками ГУЛАГа стояла задача не только обеспечить их передислокацию, но и восстановить полноценное производство на новом месте. Закрылись все крупные стройки, не имевшие непосредственного военно-стратегического значения. Например, строительство БАМа было остановлено.

Однако потребность в трудовых ресурсах для решения местных проблем все более возрастала. Удовлетворить ее можно было

¹ Реент Ю. А. Указ. соч. С. 208.

² Пилявец Ю. Г., Иващенко Л. И. Указ. соч. С. 234.

³ Там же. С. 238.

⁴ Органы и войска МВД России. С. 371.

увеличением численности заключенных. Это стало возможным только в конце войны, о чем свидетельствует специальная статистика. Общее число заключенных лагерей и колоний составляло: в 1942 году — 1 777 043 человека, в 1943 году — 1 484 182, в 1944 году — 1 179 819, в 1945 году — 1 460 677 человек¹.

Эвакуированный спецконтингент поступал в неудовлетворительном санитарном состоянии. Великая Отечественная война существенно осложнила материально-бытовое положение заключенных и их медицинское обеспечение. Ухудшились условия существования заключенных, отмечалось недостаточное питание и неудовлетворительное медицинское обслуживание, распространялись эпидемии — это влекло за собой повышенную смертность среди заключенных.

Положение в лагерях особенно в 1942–1943 годах оставалось чрезвычайно тяжелым. Автотракторная техника и большинство лошадей были переданы в войска. Все виды работ исполнялись вручную. Свет отключали, не хватало сушилок, бань, теплой одежды. Повсеместно остро стояла проблема снабжения продовольствием.

Характерной чертой военного периода явилось ужесточение режима содержания заключенных. Всех заключенных перевели на строгий режим отбывания наказания. Усиливалась охрана отдельных категорий осужденных.

Кроме того, максимально сократилось количество лиц, пользовавшихся правом передвижения без конвоя. Рабочий день увеличивают до 10, затем постепенно до 12–16 часов. Задания по нормам выработки формально повышаются на 20 %, реально из «обитателей» лагерей и колоний выжимают все, на что они только способны. Руководство ГУЛАГа даже было вынуждено специальным распоряжением потребовать от лагерного начальства обеспечения продолжительности сна заключенных не менее 8 часов. Хотя бы таким способом пытались восстановить их силы.

С начала военных действий в местах лишения свободы стали распространяться пораженческие настроения, активизировалась антисоветская агитация, проявлялись акты саботажа, оживилась деятельность отдельных групп заключенных, направленная на подготовку вооруженных восстаний в лагерях. Попытки создания повстанческих организаций не прекращались в 1941 и 1942 годах. В январе 1942 года в Воркутинском ИТЛ произошло особенно крупное вооруженное выступление заключенных².

В целях пресечения восстаний и укрепления дисциплины в лагерях и колониях в феврале 1942 года была введена Инструкция о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых

¹ Реент Ю. А. Указ. соч. С. 210.

² Рыбников В. В. История правоохранительных органов Отечества : учеб. пособие. М., 2007. С. 220.

лагерях и колониях НКВД СССР в военное время. Она наделяла оперативно-служебные наряды охраны правом в ряде случаев применять оружие без предупреждения (при побеге и преследовании заключенных, нападении на администрацию и конвой). При открытом, злом сопротивлении заключенных охрана лагеря, если это сопротивление грозило серьезными последствиями и не могло ликвидироваться иными мерами, имела право после двукратного предупреждения применять оружие.

Допускалось его применение и при отказе заключенных приступить к работе. Неприменение оружия, когда в его применение было обусловлено обстановкой, влекло за собой судебную или административную ответственность, что способствовало произволу.

В обстановке военного времени предпринимались меры, направленные на ужесточение уголовной и исполнительно-трудовой политики. Нормативные правовые акты того времени преследовали цель усиления ответственности за те или иные деяния или вводили новые составы преступлений. Об этом свидетельствуют Указы Президиума Верховного Совета СССР:

от 22 июня 1941 года, в соответствии с которым ряд тяжких составов преступлений стали составлять прерогативу военных трибуналов;

от 26 декабря 1941 года об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий. Такого рода уход приравнивался к дезертирству и карался военным трибуналом сроком от 5 до 8 лет лагерей;

от 6 июля 1942 года, установивший ответственность, вплоть до 5 лет лагерей, за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения;

от 15 апреля 1943 года, введивший военное положение на железнодорожном транспорте и др.

В годы войны Особое совещание при наркомвнудел СССР согласно Постановлению ГКО от 17 октября 1941 года получило право применять в качестве меры уголовной репрессии смертную казнь через расстрел. В период с 1942 по 1946 год Особое совещание определило высшую меру наказания в отношении более чем 10 тыс. человек¹.

На основании приказа НКВД и прокуратуры СССР от 22 июня 1941 г. № 221 особыми условиями войны диктовалась необходимость приостановления освобождения из мест лишения свободы до окончания войны лиц, судимых за измену Родине, шпионаж, террористические акты, диверсии, активное участие в троцкистских и иных антипартийных группировках и бандитизм. Общее число

¹ Пилявец Ю. Г., Иващенко Л. И. Указ. соч. С. 239.

задержанных с освобождением до конца войны составляло 17 000 человек¹.

Е. Э. ХАРИТОНОВА

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

*доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и
естественно-научных дисциплин Кузбасского института ФСИН
России, кандидат философских наук Р. А. Юрьев*

ГЕРОИ ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНОВ

Существовали ли на самом деле штрафные батальоны? Какими были так называемые батальоны, и кто в них входил?

Создание штрафных батальонов можно отнести еще к годам Гражданской войны. Говоря, о Великой Отечественной войне, стоит упомянуть битву за Сталинград, тогда и был издан знаменитый приказ № 227 от 28 июля 1942 года, который более известен под названием «Ни шагу назад!». Считается, что первая штрафная рота была создана на Ленинградском фронте за три дня до выхода данного приказа. Но самое главное массовое формирование штрафных подразделений началось сначала осени, когда приказом Сталина (на тот момент наркома обороны) были утверждены положения о штрафных батальонах и штрафных ротах.

Анализ данных из приказа показывает, что происходило формирование в пределах фронта от 1 до 3 (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направляли средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушение дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной. Что же касается, штрафных рот, то их количество увеличилось от 5 до 10 (смотря по обстановке) численностью от 150 до 200 человек в каждой, куда направляли рядовых бойцов и младших командиров провинившихся в нарушение дисциплине, далее цели совпадают.

Из-за нехватки боеспособного населения, было принято решение, отправлять в штрафные батальоны и роты вновь осужденных, которым лагеря заменяли на отправку в армию. Некоторые осужденные в армии достигли небывалых высот, были удостоены высоких званий и почетных медалей. Как известно, политзаключенных воевать не

¹ Органы и войска МВД России. С. 368.

отправляли, за исключением отдельных случаев. На долю тех, кто оставался в лагере, выпадала не менее трудная задача, приходилось трудиться в двое больше, так как рабочий день был увеличен, а вот паек был сокращен.

Теперь все-таки вернемся к тем заключенным, которые служили в армии, ярким примером является Анатолий Павлович Черкасов — участник Великой Отечественной войны, а самое главное — известный советский криминальный авторитет. С малолетства занимался кражами, а затем и грабежами, уже примерно в 1944 году (на тот момент Анатолию Павловичу было около 20 лет), он успел отбыть в лагере 5 лет. В этом же году по собственному желанию записался в добровольцы по готовности защищать Родину и был призван на фронт, где был зачислен в штрафной батальон. Выбор Черкасова был осознанным и таких, как он, были десятки тысяч человек. Война и ужесточение режима содержания в лагерях неким образом трансформировали некоторые незыблемые понятия. Считая, защиту Отечества святым долгом немало криминальных авторитетов взялось за оружие, других же вынудила взяться за кирку и лопату лагерная администрация. Третьих не устраивали столь завышенные требования и аскетизм. Круг стойких, правильных криминальных авторитетов становился все меньше. Появились термины, означающие степень отступничества законников: «польские» — занимающиеся постыдной торговлей для клана, а также существует иная версия, это «автоматчики», дошедшие до Польши; «гнутые» — не выдержавшие давления со стороны администрации и согласившиеся изменить принципам; «ссученные» — сотрудничавшие с лагерным начальством, «автоматчики» — вызвавшиеся пойти на фронт; «анархисты» — одиночки, не признающие никакого закона. Разумеется, не все в воровском мире приветствовали такие «индивидуальные порывы»

По официальным данным, в первый же год службы за проявленный героизм Анатолий Павлович Черкасов был награжден орденом Славы и переведен из штрафбата в обычный полк. Война для Черкасова закончилась в Берлине, его заслуги были отмечены двумя орденами Славы и пятью медалями.

Черкасов после войны отправился домой, но, к большому сожалению, герой мог только воровать, и в итоге в 1946 он вновь попадает в тюрьму.

Не менее интересный человек, Александр Иванович Москинский — сержант рабоче-крестьянской Красной армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Мало кому известно, но бывший заключенный до войны проживал в Ивделе, работал на лесосплаве. В 1941 году был призван на фронт. Продвигаясь по карьерной лестнице уже в 1943 году сержант Александр Москинский был помощником командира взвода 454-го стрелкового полка 27-й армии Воронежского фронта. Отличился во время битвы за Днепр, а

также в боях за удержание Букринского плацдарма. В том бою сержант получил ранение, но продолжал сражаться. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года сержант Александр Москинский был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Еще одна значимая личность — Иван Моисеевич Воротынцев — бывший заключенный, ставший Героем Советского Союза. До войны был осужден и отбывал наказание в одном из подразделений Печоржелдорлага. В 1943 году был призван на службу в Красную армию, в мае того же года стал автоматчиком. В октябре 1943 года Воротынцев добровольно вызвался подавить немецкую огневую точку у села Гута-Межигорского к северу от Киева. Подобравшись к блиндажу, он гранатами уничтожил расчет станкового пулемета противника, что способствовало успешному освобождению села. В том же году был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотой Звезды».

Литература:

1. История уголовно-исполнительной системы России : учебник / Ю.А. Реент ; под ред. Ю. И. Калинин. — Рязань: Изд-во Акад. права и управления Федерал. службы исполнения наказаний, 2006. — 374 с.
2. История экспроприаций и разбоя. Загадочная история вора в законе Черкаса. — Режим доступа: <http://ivanetsoleg.livejournal.com/110310.html>.
3. Списки Героев Советского Союза // Герои страны. — Режим доступа: <http://www.warheroes.ru/main.asp?l=25>.

Ф. Х. ХОЧИЕВА

*курсант 4 курса психологического факультета
Академии ФСИН России*

Научный руководитель:

*начальник кафедры психологии профессиональной деятельности
в УИС Академии ФСИН России, кандидат психологических наук
Ю. Ю. Красикова*

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уголовно-исполнительная система в годы войны претерпела значительные изменения: появляются новые структурные подразделения, новая направленность деятельности (в первую очередь

— производство того, что необходимо для скорейшей победы над врагом), изменяется социальная структура ГУЛАГа. Так среди заключенных увеличивается количество уголовных элементов (практически в два раза за годы войны), а также представителей националистических движений (Украина, Прибалтийские страны), коллаборационисты (бывшие солдаты РОА). Эта новая волна «зэка», прибывших в лагеря, фактически «детонирует» ситуацию — начинается «век бунтов и восстаний» в уголовно-исполнительной системе, что, конечно же, негативно сказывалось на внутренней безопасности ГУЛАГа и страны.

К началу войны число заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа составило 2,3 млн. человек. На 1 июня 1944 г. их количество снизилось до 1,2 млн. За три года войны (до 1 июня 1944 г.) из лагерей и колоний ГУЛАГа убыло 2,9 млн и вновь поступило 1,8 млн осужденных.

Перед войной в основу режима содержания правонарушителей были положены следующие принципы:

- 1) обеспечение надежной изоляции в соответствии с тяжестью уголовного наказания;
- 2) достижение наибольшей эффективности труда заключенных;
- 3) обязательность работы каждого заключенного по назначению администрации;
- 4) поощрение честного отношения к труду и соблюдения режима.

Вместе с тем практика показала, что ряд вопросов, связанных с содержанием заключенных, требует уточнения и дополнения. В связи с этим руководство ГУЛАГа в мае 1941 г. приняло решение о создании специальных комиссий по разработке положений: о питании и вещевом довольствии; о режиме содержания; о премиальном вознаграждении; о бригаде, колонне, лагерном пункте и отделении в ИТЛ; о коммунально-бытовых отделах лагерей. Однако в связи с началом войны эта работа была приостановлена, а деятельность комиссий свернута¹.

С началом войны перед НКВД СССР встала задача перестройки работы лагерей и колоний в соответствии с требованиями военного времени. Для предотвращения возможных случаев совершения вражескими элементами диверсионных актов была усилена охрана складов с оружием, взрывчатыми и отравляющими веществами, промышленных объектов, теплосиловых установок, материальных баз и других важнейших объектов.

Военизированная охрана перешла на военное положение с казарменным размещением всего личного состава. Особое внимание уделялось повышению боеспособности охраны, подвергшейся

¹ История отечественного государства и права : учебник для вузов / под ред. О. И. Чистякова. Ч. 2. 4-е изд., перераб., доп. М., 2007.

значительным качественным изменениям вследствие передачи в Красную Армию 69 % общего числа бойцов и командиров. Их заменили лица пожилого возраста, инвалиды и женщины.

С началом Великой Отечественной войны руководство лагерей получает от руководства ГУЛАГа и НКВД СССР ряд указаний и распоряжений об изоляции заключенных, усилении охраны, изъятии репродукторов, запрещении выдавать газеты, прекращении свиданий, переписки с родственниками и перевода им денег, увеличении до 10 часов рабочего дня и нормы выработки на 20 %, прекращении освобождения отдельных категорий заключенных, сосредоточении особого контингента на специальных лагерных пунктах и т. д. Ряд ограничений носил кратковременный характер¹.

Эвакуация заключенных лагерей и колоний в связи с военной обстановкой проводилась в спешном порядке. В пути следования часть из них, в основном судимые за бытовые преступления с остатком неотбытого срока менее года, освобождались на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г., что приводило к запутыванию учета контингента.

В первые дни войны был изменен режим отбывания наказания как в лагерях, так и в колониях. Независимо от характера совершенного преступления для всех заключенных устанавливался единый режим отбывания наказания — строгий. Тем не менее осужденные за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой и побеги, а также заключенные — подданные иностранных государств и рецидивисты были взяты под усиленную охрану. Максимально было сокращено количество лиц, пользовавшихся до этого правом передвижения без конвоя, что позволило не допустить в сложных условиях работы увеличения числа побегов из мест заключения. Статистические данные показывают, в 1941 г. бежало 11 796 человек, что составило 0,36% к среднегодовому количеству заключенных. В 1940 г. этот показатель составлял 0,37%, т. е. произошло даже незначительное сокращение числа побегов.

С началом войны прекратилось освобождение заключенных, осужденных за особо опасные преступления (шпионаж, террор, диверсии и др.). Общее число лиц, задержанных с освобождением до конца войны, составило 17 000 человек.

Для усиления охраны заключенных администрация МТУ получила право назначать в самоохрану осужденных за малозначительные преступления, но их число не должно было превышать 20 % личного состава подразделений охраны. Заключенные, зачисленные в самоохрану, хотя и несли службу без оружия, тем не менее назначались во все караулы и конвои.

С октября 1941 г. руководству лагерей рекомендовалось максимально расконвоировать и использовать бывших работников

¹ Киличенков А. А. Краткий курс Великой Отечественной войны. М., 2008.

органов НКВД, милиции, военизированной охраны, осужденных за маловажные преступления, совершенные до 22 июня 1941 г., на следующих видах работ:

трактористами, шоферами, слесарями, автотехниками, врачами; на административно-хозяйственной работе (заведующими фермами, прорабами, десятниками, комендантами лагерных пунктов и т. д.);

в военизированной охране на должностях рядового состава; в военизированной пожарной охране на должностях рядовых и младшего начальствующего состава;

в учетно-распределительных частях на должностях инспекторов, заведующих (только бывших чекистов).

По сравнению с другими категориями расконвоированных заключенных частично изменялось их правовое положение, а именно: они подлежали расконвоированию без ограничения маршрута передвижения, выводились для проживания за зоной без охраны, для них создавались улучшенные бытовые условия, разрешались переписка и получение посылок без ограничения.¹

Одновременно с этим запрещалось содержать на административно-хозяйственной работе, в охране и учетно-распределительных отделах судимых за контрреволюционные преступления, а также воинские, совершенные после 22 июня 1941 г.

Условия военного времени оказывали неблагоприятное влияние на физическое состояние заключенных, что повлекло за собой снижение трудоспособности. В целях улучшения физического состояния контингента ГУЛАГ НКВД в декабре 1941 г. издал распоряжение, в соответствии с которым с 15 января по 15 мая устанавливались пониженные нормы выработки для заключенных, по трудоспособности отнесенных к категории легкого труда, но используемых на физических работах. На основании заключения комиссии норма выработки для таких лиц снижалась до 50 % с зачислением их в отдельные бригады или звенья. Питание таким заключенным полагалось выдавать по полной норме, а премиальное вознаграждение выплачивать, исходя из нормальных расценок по фактическому объему выполненной работы.

Победоносное наступление Красной армии в конце 1942 — начале 1943 г., коренной перелом в ходе военных действий положительно повлияли на обстановку в стране, а это не замедлило сказаться и в местах лишения свободы. В 1943 г. на 30 % увеличиваются нормы питания, повышается премиальное вознаграждение заключенным. С руководителей ИТУ ужесточается спрос за неудовлетворительное выполнение требований в части поддержания порядка среди заключенных, за отступление от требований режима их содержания. Были приняты меры по замене

¹ Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5.

вольнонаемных граждан (заведующих столовыми, раздатчиков, дежурных по столовой) заключенными. Пересматривался весь состав вольнонаемных и заключенных, имевших отношение к материальным ценностям, ликвидировались сложившиеся на складах и базах группы расхитителей. Для улучшения физического состояния заключенных руководство НКВД обязывало начальников ИТЛ и колоний проводить работу по ремонту бараков (обустройство, утепление), обеспечению дополнительного строительства жилых и коммунально-бытовых помещений, созданию двухмесячного запаса топлива, использованию заключенных в соответствии с категорией труда. В соответствии с указанием ГУЛАГа для поддержания чистоты и порядка в бараках для двух лучших дневальных на лагерных пунктах и в колониях устанавливались ежемесячные премии¹.

Начиная с 1943 г. сокращается число побегов из мест лишения свободы, значительно снижается количество всех видов преступлений, относимых к контрреволюционным, но намечается тенденция к увеличению общеуголовных преступлений в связи с поступлением в лагеря лиц, сотрудничавших с фашистами. Причем попытки администрации лагерей приостановить рост уголовной преступности, особенно на почве вражды между группировками профессиональных преступников, прежними мерами успеха не имели. Тогда был найден более эффективный путь предотвращения преступлений — установление круглосуточного контроля за поведением заключенных в жилых и производственных зонах. На основе этого опыта в декабре 1943 г. во всех ИТЛ и колониях была создана надзирательская служба. Для предотвращения побегов надзирательские службы стали создавать из заключенных специальный аппарат на доверительной основе без документального оформления лиц, пожелавших сотрудничать с надзирательской службой.

В целом создание надзирательской службы оказало положительное влияние на поведение заключенных в жилых и производственных зонах. В то же время контроль за поведением расконвоированных заключенных был ослаблен. Изучение состояния режима в отдельных ИТЛ и ИТК показало, что в результате бесконтрольности они имели возможность не только посещать квартиры граждан, но и кинотеатры, рестораны, базары.

На практике получило распространение незаконное назначение заключенных на должности комендантов лагерных пунктов, их помощников, которые совместно или при попустительстве надзирательского состава допускали факты притеснения отдельных групп заключенных.

Главная причина ослабления режима к концу войны усматривается в стремлении администрации выполнять плановые

¹ Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5.

задания любой ценой. В частности, в докладной записке от 23 апреля 1944 г. «О состоянии лагнаселения и бытового обслуживания» на имя начальника Ухтижемлага указывалось, что по распоряжению руководства шахты в виде поощрения за перевыполнение плана заключенным в больших дозах выдаются спиртные напитки (спирт, водка). Пользуясь этим, заключенные на собранные дополнительно деньги приобретали спиртные напитки по коммерческим ценам. Аналогичное положение отмечалось и в других ИТЛ¹.

Таким образом, Уголовно-исполнительная система в годы войны претерпела значительные изменения: появляются новые структурные подразделения, новая направленность деятельности (в первую очередь — производство того, что необходимо для скорейшей победы над врагом), изменяется социальная структура ГУЛАГа. Независимо от характера совершенного преступления для всех заключенных устанавливался единый режим отбывания наказания — строгий. Условия военного времени оказывали неблагоприятное влияние на физическое состояние заключенных, что повлекло за собой снижение трудоспособности. Среди заключенных увеличивается количество уголовных элементов. Условия военного времени оказывали неблагоприятное влияние на физическое состояние заключенных, что повлекло за собой снижение трудоспособности.

Литература:

1. Земсков В. Н., Гулаг (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. — 1991. — № 6. — С. 10–27.
2. Киличенков А. А. Краткий курс Великой Отечественной войны. — М., 2008.
3. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. — 1996. — № 5.
4. История отечественного государства и права : учебник для вузов / под ред. О. И. Чистякова. — Ч. 2. — 4-е изд., перераб., доп. — М., 2007.
5. История сталинского ГУЛАГа, Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов : собрание документов: в 7-ми томах. — Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н. В. Петров; сост. Н. И. Владимирцев. М.: РОССПЭН, 2004.

¹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н. В. Петров ; сост. Н. И. Владимирцев. М.: РОССПЭН, 2004.

Подвиг солдата

Е. В. БОБЕНКО

*курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Кузбасского института ФСИН России,
кандидат исторических наук А. П. Веселова*

ГЕРОИ ЗЕМЛИ МИНУСИНСКОЙ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Минусинск, солнечный город, расположенный на юге Красноярского края. Город находится в Минусинской впадине, между горной системой южной Сибири, кузнецким Алтау на севере, восточным и западным Саянами на юге. По историческим данным Минусинск был образован в 1739 году как село Миньюсинское, при впадении речки Минуса в судоходную протоку Енисея. По мнению профессора В. Я. Бутанаева, «минь» — живая, «су» — вода, т. е. живая вода, что говорило о полезности источника.

Статус города и окружного центра Минусинск получил в 1822 году, после образования Енисейской губернии (с центром в Красноярске). Минусинский округ объединял 4 волости: Минусинскую, Абаканскую, Новоселовскую и Курагинскую. В 1823 году в городе жило 787 человек, из них 156 ссыльных.

В 1898 году Минусинск стал центром Минусинского уезда Сибирской губернии. В декабре 1925 года город становится центром Минусинского округа — административно-территориальной единицы Сибирского края, существовавшего в 1925-1930 годах. В округ входили районы: Абаканский, Бейский, Ермаковский (Ленинский), Идринский, Каратузский, Курагинский, Минусинский, Усинский. С момента образования Красноярского края в конце 1934 года Минусинск окончательно становится центром Минусинского района.

22 июня 1941 г. мирная жизнь горожан была прервана войной. Город был в тылу, здесь не стреляли, не бомбили, не убивали. Но свой фронт был и в нашем городе.

Основным направлением деятельности города в эти тяжелые годы являлось надежное обеспечение фронта. Тысячи минусинцев день и ночь трудились на предприятиях города, выращивали хлеб, выхаживали раненых солдат в госпиталях. Среди них были мальчишки и девчонки, изо всех сил помогавшие своим трудом оставшимся

взрослым. Предприятия Минусинска выпускали продукцию, необходимую для фронта: валенки, лыжи, сани, полушубки, боеприпасы, махорку и продукты питания.

Некоторые здания были задействованы для помощи фронтовикам и беженцам. Всего на территории Минусинского района было размещено 7 эвакуогоспиталей. На излечении в Минусинске находилось более 2,5 тысяч бойцов. Также в Минусинском районе во время Великой Отечественной находилось 3 детских дома: осенью 1942 был организован детский дом для детей из Ленинграда (на 100 человек), еще один детский дом был эвакуирован из Польши в 1944 году (110 детей и 47 человек персонала).

В первые месяцы войны в Минусинске были сформированы 1254-й и 1256-й полки, которые в составе 378-й Краснознаменной Новгородской стрелковой дивизии прошли славный боевой путь.

На этот период времени численность населения города составляла 35 тысяч человек. Более 25 тысяч (26550) минусинцев и жителей близлежащих окрестностей ушли защищать свою страну.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками, проявляя мужество и героизм, прославились тысячи горожан и жителей района. Среди них были отважные стрелки, воздушные асы, танкисты, талантливые боевые командиры и просто рядовые солдаты. Многие награждены боевыми орденами и медалями. Более 5 тыс. (5201) минусинцев полегли на полях сражений и пропали без вести. Среди тех, кто вернулся с фронта, 15 человек были удостоены звания Героя Советского Союза и 4 являлись полными кавалерами Ордена славы.

Минусинск помнит и гордится своими героями! Вот только некоторые из них:

Михаил Иваанович Сотниченко. Родился в селе Тигрицкое Тесинской волости Минусинского уезда в семье крестьянина. На фронте Великой Отечественной войны с 1941 года. В 1942 году окончил Ульяновское танковое училище. Командир взвода 584-го танкового батальона, воевал на 3-м Украинском фронте.

В июле 1943 года в боях за создание плацдарма на правом берегу реки Северный Донец первым на своем танке форсировал реку и ворвался на окраину села Среднее Изюмского района Харьковской области. Прикрывал огнем переправу остальные танки, его машина была подбита, а сам он был тяжело ранен, но продолжал бой, пока не потерял сознание.

После госпиталя вновь отправился на фронт и в бою по овладению села Казанка 9 марта 1944 года огнем из танка уничтожил батарею противотанковых пушек, 2 самоходные пушки и первым ворвался в село. В уличных боях уничтожил 15 автомашин с грузом и до 70 солдат и офицеров.

В боях по уничтожению окруженной группировки немцев в районе хутора Шевченково 13 марта 1944 года Сотниченко получил

приказ зайти с тыла немецкой колонны и огнем и гусеницами уничтожить ее. Выполняя приказ, Сотниченко стремительно ринулся в бой и быстро настиг колонну, которая охранялась самоходной артиллерией и танками. Огнем из пушки он подбил один танк и три самоходные пушки и гусеницами начал давить машины и повозки противника. Машина Сотниченко была подбита и загорелась, но он продолжал выполнять боевую задачу, на горящем танке двигался вперед, уничтожая все на своем пути.

Увеличив скорость и потушив свой танк, вступил в бой с двумя самоходными орудиями, которые развернулись для боя. Машина Сотниченко вторично загорелась, а сам он был ранен, но, несмотря на это, он потушил танк и подбил одну самоходку, а экипаж второй взял в плен.

В этом бою он уничтожил 1 танк, 5 самоходных орудий, из них 1 «Фердинанд», 19 колесных машин, 45 повозок с грузом и более 60 человек солдат и офицеров. Лично взял в плен 21-го человека, из них 3 офицера.

За эти бои 3 июня 1944 года было присвоено звание героя Советского союза.

Иван Иванович Тамбасов жил в Минусинске, учился в средней школе, а когда в 1940 году подошел срок воинской службы, попросился на флот, о морской службе он мечтал давно.

Так комсомолец-сибиряк оказался на Балтийском флоте, на линкоре «Октябрьская революция». Подобных могучих кораблей в то время на Балтике было всего два. Нападение фашистской Германии на Советский союз застало Ивана Тамбасова на боевом посту — на линкоре он был командиром зенитного орудия.

В первые же дни войны И. И. Тамбасов встретил фашистских противников огнем своего орудия. Невероятным усилием воли он заставлял себя обожженными руками хватать раскаленный металл... Наконец, он схватил последний снаряд. Уже недалек вражеский борт. Но не успел артиллерист — снаряд взорвался у него в руках...

Выполнив до конца свой воинский долг, старшина Иван Иванович Тамбасов погиб, но линкор «Октябрьская революция» продолжал до конца войны наносить по врагу смертоносные удары.

За свой подвиг бесстрашный моряк был посмертно удостоен Ордена Красного Знамени, а после войны навечно зачислен в списки экипажа одного из кораблей дважды Краснознаменного Балтийского флота.

Хвастанцев Михаил Поликарпович. Герой советского Союза посмертно, гвардии сержант, исполняющий должность командира огневого взвода 43-го гвардейского артиллерийского полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии. Был призван в 1939 году в Красную Армию Минусинским РВК. С сентября 1941 года попал на фронте. Погиб 21 августа 1942 года, отличившись в бою за с. Дубровый Овраг

под Сталинградом. В сражении его взвод попал в окружение. Увидев как гибнут товарищи под натиском фашистов, М. П. Хвастанцев подал команду «Отступайте! Я вас буду прикрывать!». Но его ослушались и геройски сражались изо всех сил. Оставшись в живых один, видя приближающиеся танки и зная что снаряды закончились, Михаил Поликарпович с помощью противотанковых гранат уничтожил еще 2 танка и погиб...

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 2 декабря 1942 года. Приказом Министра обороны СССР М. П. Хвастанцев навечно зачислен в списки воинской чести.

Минусинск гордится своими героями! В их честь названы многие улицы города. Ежегодно организуются акции памяти о событиях тех лет. Мы помним о тех кровопролитных днях, обо всех павших и героически вернувшихся с полей сражений, и никогда об этом не забудем!

Т. А. БУТУХАНОВА

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественно-научных дисциплин
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат педагогических наук К. А. Кунаш*

ГЕРОИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В Иркутской области 138 Героев Советского Союза. Среди великих героев Усть-Ордынского бурятского округа известны имена: Балдынов Илья Васильевич, Борсоев Владимир Бузинаевич, Быков Егор Иванович, Хантаев Василий Харинаевич, Чумаков Андрей Петрович.

Я закончила Усть-Ордынскую среднюю общеобразовательную школу № 2 И. В. Балдынова и хотела бы рассказать именно об этом Герое Советского Союза.

Среди воинов-бурят, отличившихся в Великой Отечественной войне, заслуженной славой пользуется имя первого бурятского генерала Ильи Васильевича Балдынова¹.

Илья Васильевич родился в 1903 году в Булусе, Эхирит-Булагатского района Иркутской области в семье крестьянина. Рано

¹ Комяков В. А. Сказание о комдиве Балдынове : повесть. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 165 с.

потерял родителей, жил у родственников. С раннего детства помогал по хозяйству, свою трудовую деятельность начал в 12 лет. Принимал участие в борьбе с отрядами белых. После их разгрома работал избачом (работником избы читальни), позже стал сотрудником полиции, был секретарем сельсовета. По направлению Бурят-Монгольского обкома партии он отправился в Ленинградское кавалерийское училище. После чего зачислен в легендарный Буркавдивизион — одну из первых национальных военных частей в СССР. Это мероприятие с огромным воодушевлением было встречено бурятским населением, «количество добровольцев было большим» — вспоминал Константин Рокоссовский, приложивший немало усилий к формированию этого подразделения. Он говорил, что буряты — природные конники. Поэтому вся учеба, связанная с конем, очень легко ими усваивается. Они отличаются смекалкой и лихостью, являются отличными наездниками. Одним из лучших в кавдивизионе был Илья Балдынов.

В 1929 году Балдынов участвовал в боях на Китайско-Восточной железной дороге об этом рассказывал маршал Советского Союза Василий Чуйков почетный гражданин города Улан-Удэ: «Под прикрытием пулеметного взвода, которым командовал Балдынов, дивизион пошел в атаку. Но в этот момент китайцы нанесли удар во фланг, грозя отсечь пулеметы от наступавших кавалеристов. Не растерявшись, Балдынов скомандовал: "По коням!". Лихая атака "конных пулеметчиков" вызвала замешательство врага, не ожидавшего такой дерзости. За мужество и находчивость в боях на КВЖД Илья Балдынов получил орден Боевого Красного Знамени — высшую воинскую награду СССР тех лет. Буркавдивизион был позже преобразован в бригаду. В том же, 1929 году Балдынов, окончил курсы политработников в Киеве, поступил на высшие курсы командного состава конницы в Новочеркасске.

В период 1937–1940 у нашего героя была мрачная полоса жизни, о которой мало известно, когда он находился в местах лишения свободы. Он был обвинен в участии в контрреволюционной панмонгольской организации, в связях с японской разведкой. Одиннадцать месяцев просидел он в подвалах Читинской тюрьмы, но не признал предъявленных ему обвинений¹. Буквально в первые дни ареста следователи требовали, чтобы он рассказал, кто входил в шпионскую группу, когда он отказался давать показания стали морить голодом, не давали спать, держали в холодном карцере, где можно было только стоять или сидеть на корточках. На прогулке в тюремном дворе случайно свиделся со своим бывшим командиром Константином Рокоссовским, так как его тоже арестовали, и тот момент бывший командир шепнул ему «хочешь остаться в живых, не подписывай ни

¹ Комяков В. А. Сказание о комдиве Балдынове : повесть. Улан-Удэ: Бурят.кн.изд-во, 1974. 165 с.

одного протокола, ни одного списка, чего бы тебе это ни стоило» после этого его заключение превратилось в ад. Он подвергался ежедневным пыткам, порой от боли Балдынов терял сознание и падал на цементный пол. Холодной водой приводили в чувство, и издевательства продолжались. Не многие бы смогли выдержать такие испытания. За время, которое он находился там, Илья Васильевич потерял 20 кг, на допросах было выбито несколько зубов. В июле 1940 года его отпустили, так и не сумев сломить. Великую Отечественную войну капитан И. В. Балдынов встретил в г. Новочеркасске, где был преподавателем кавалерийских курсов усовершенствования командного состава. Вместе с генерал-майором В. И. Книгой формирует из кубанских казаков 72-ю кавалерийскую дивизию и сражается на Крымском фронте, командуя полком. С июля 1942 г. Балдынов — начальник штаба 40-й мотострелковой бригады. Осенью и зимой соединение участвует в тяжелых оборонительных боях за Северный Кавказ. Затем И. В. Балдынова назначают заместителем командира прославленной 55-й гвардейской Иркутской дивизии. В разгар 1943 г. из двух гвардейских авиадесантных бригад формируется 109-я гвардейская стрелковая дивизия. С этой поры военная биография Балдынова связывается с этой дивизией до конца войны. От кубанских станиц дивизия начала свой славный ратный путь. За освобождение г. Берислава 109-я гвардейская удостоилась почетного наименования «Бериславская» и награждается орденом Красного Знамени¹.

В августе-сентябре 1944 г. дивизия полковника И. В. Балдынова совершает беспрецедентный марш через всю Румынию, Трансильванские Альпы. 1 октября она выходит к границам Югославии и соединяется с ее Народно-освободительной армией. Серьезную роль дивизия сыграла в освобождении столицы Югославии г. Белграда.

Героической страницей в историю дивизии и послужной список И. В. Балдынова внесена Будапештская операция, в которой он участвовал от начала до конца. Во второй половине ноября 1944 г. полки дивизии вступили на территорию Венгрии, а через два месяца замкнули кольцо окружения вокруг Будапештской группировки. Вместе с другими соединениями 2-го и 3-го Украинских фронтов гвардейцы полковника Балдынова довершили полный разгром фашистской группировки и освободили Будапешт. Последний ратный подвиг 109-й гвардейской дивизии на советско-германском фронте — это участие в освобождении столицы Австрии Вены и крупных городов Чехословакии — Братиславы и Брно. Войну она завершила в Праге.

За годы Великой Отечественной войны со своей дивизией И. В. Балдынов прошел с боями 4 000 километров, побывал с освободительной миссией в пяти государствах Восточной Европы,

¹ Комяков В. А. Сказание о комдиве Балдынове : повесть. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 165 с.

освободил четыре европейские столицы: Будапешт, Белград, Вену, Прагу. Его дивизия удостоилась 14 благодарностей Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, в ее рядах воспиталось 11 Героев Советского Союза. За свои заслуги перед Родиной И. В. Балдынов награжден одиннадцатью орденами, в том числе двумя орденами Ленина, четырьмя Красного Знамени, полководческим орденом Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и двумя орденами Венгерской Республики. Он стал почетным гражданином городов Будапешта, Одессы, Улан-Удэ и Берислава Херсонской области.

С 1956 г. И. В. Балдынов в отставке, но его кипучая натура не знала покоя. Он вел большую общественную и военно-патриотическую работу в одном из новых районов Москвы, где проживал. Илья Васильевич был частым гостем Бурятии, в родных местах.

Он умер 22 сентября 1980 г. и похоронен в Улан-Удэ, где его именем названа улица. В дни 50-летия Победы на родине генерала в поселке Усть-Орда у школы № 2 открыт ему памятник-бюст, а школе присвоено имя И. В. Балдынова.

С. А. КОЧКОРБАЕВ

*курсант 2 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИИ России*

Научный руководитель:

*преподаватель кафедры пенитенциарной психологии и
пенитенциарной педагогики Кузбасского института
ФСИН России, кандидат психологических наук Н. А. Самойлик*

ВКЛАД ЖЕНЩИН В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Все самое дорогое и святое, что есть на Земле, связано с женщиной. И не с проста такие важные в жизни каждого человека слова как честь, совесть, слава, победа, война, битва — слова женского рода. Да, «у войны не женское лицо», «не женское это дело — воевать», но если Родина призывает своих «детей» на защиту жизни, любви, свободы, то уже не имеет никакого значения, какого ты пола. Пережить огонь, ужас войны способны очень сильные люди, поэтому принято считать войну мужским делом, но русские женщины ничем не уступают мужчинам.

Неоценимый вклад в дело победы внесли женщины Советского Союза. В тяжелые военные годы они стали не только крепким тылом для фронта, но и сами, наравне с мужчинами, сражались за свою горячо любимую Родину.

Во всех известных родах войск служили советские женщины. Они были диверсантами, артиллеристами, летчиками, снайперами, служили в разведке и морской пехоте. Формировались целые батальоны и эскадрильи, создавались женские разведгруппы. А о работе женщин в подполье ходили легенды!

В Германии же, напротив, женщины на службе занимались только канцелярской работой, служили в полиции и в системе обеспечения продовольствием. Немецкий «Красный крест» был организован только в конце войны, наспех и без должной подготовки. Немки неохотно трудились и на производстве. Зачем утруждать, когда на победу Третьего рейха работала вся поработанная Европа!

Трудовой подвиг советских женщин

В книге «Итоги второй мировой войны. Выводы побежденных» немецкие специалисты отмечали, что только с конца 1943 года женский труд стал повсеместно использоваться на предприятиях военно-промышленного комплекса Германии. Рабочий день для женщин был существенно ограничен. Причинами тому, по мнению немцев, служили двойная нагрузка, лежащая на немецких женщинах в отсутствие домашней прислуги. Тяжело работать на производстве и вести домашнее хозяйство одновременно.

Абсолютно невероятные доводы для нашей страны, где женский самоотверженный труд стал основой впечатляющего подъема советской промышленности в 1942 году.

В военное время трудовой день для советских женщин и подростков составлял 10–12 часов. А на отдельных предприятиях доходил до 20 часов сутки. Спали там же, не отходя от станков. Стал решающей силой для сельского хозяйства женский труд в колхозах. Женщины занимались земледелием, ухаживали за скотиной, охотились, выходили в море на рыболовецких судах. Приток женского труда в промышленность страны за счет домохозяек возрастал из месяца в месяц. Во втором полугодии 1941 г. на производство страны пришло свыше 500 тыс. домохозяек, заменивших мужчин, ушедших на фронт. К октябрю 1941 г. женщины составили 45 % всех рабочих страны.

Важным источником трудовых ресурсов стали молодежь и люди пенсионного возраста, большинство из которых были женщины и девочки-подростки. Тысячи патриотов, ушедших до войны на заслуженный отдых, вновь вернулись на производство.

Просто русское слово «надо» приобрело другой, глубокий, наполненный любовью к родине смысл.

Военные заслуги женщин

Согласно 13-й статье Закона о всеобщей воинской обязанности, принятого IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г., женщины наряду с мужчинами имели право нести воинскую службу. Единственное отличие — они должны были иметь медицинскую,

ветеринарную и специально-техническую подготовку. Они могли быть привлечены на учебные сборы. В военное время женщины, имеющие такую подготовку, могли быть призваны в армию и флот для несения вспомогательной и специальной службы. С первых дней начала войны около половины заявлений стать добровольцем поступило именно от женской половины населения страны. А по-другому просто и не могло быть, ибо Родина — одна на всех, и чувство патриотизма присуще любому человеку независимо от национальности, расы, пола, социального статуса.

Никогда еще на протяжении всей истории человечества столько женщин не участвовало в военных действиях. В Красной армии во время Великой Отечественной войны служило около миллиона женщин, а просилось на фронт еще больше.

Двести тысяч женщин награждены боевыми орденами, 90 стали Героями Советского Союза, свыше двухсот удостоены высшего знака солдатской доблести — Ордена Славы, который невозможно получить ни за какие заслуги, кроме подвига на поле боя, четыре стали полными кавалерами этого ордена. За годы войны были сформированы три женских авиационных полка. Женщины служили на флоте, в танковых войсках, в десанте и артиллерии.

Но самые страшные потери женского состава несли медики первого края. Количество убитых и раненных санинструкторов занимало второе место после потерь в стрелковых батальонах. Это совсем молоденькие девочки-добровольцы, вчерашние школьницы и настоящие героини одной из самых страшных войн XX века. Их героизм подчас изумлял покоровивших всю Европу немцев. Из воспоминаний ветеранов ВОВ: «Мы поднялись в атаку, а нас давай косить из пулемета. И батальона не стало. Все лежали. Они не были все убиты, много раненых. Немцы бьют, огня не прекращают. Совсем неожиданно для всех из траншеи выскакивает сначала одна девчонка, потом вторая, третья... Они стали перевязывать и оттаскивать раненых, даже немцы на какое-то время онемели от изумления. К часам десяти вечера все девчонки были тяжело ранены, а каждая спасла максимум пять-шесть человек».

Милосердие к врагу

В страшные годы войны способность любить, сострадать стала определяющей для нашего народа. Не давая сгореть в гневе и ненависти, вселяя надежду в израненные горем души. Жалость к поверженному врагу от женщин-солдат, женщин-матерей, потерявших своих близких, видевших смерть и ужасы войны поражает воображение любого человека.

Никто не забыт и ничто не забыто. Мы обещаем помнить их всегда. Благодаря им мы живем в мире и согласии, несмотря ни на что. Хочется искренне поблагодарить наше старшее поколение за то, что они дали нам возможность ЖИТЬ!

Т. Д. ЛАПШИНА

*курсант 1 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин Кузбасского института
ФСИН России, кандидат исторических наук А. П. Веселова*

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО...

Война считается мужским занятием. Становясь военными, женщины принимают на себя мужскую роль. Когда началась война девушки и женщины наравне с мужчинами пришли в военкоматы, чтобы встать на защиту Родины. Вместе с тем многих женщин обязали к этому. Согласно справочным данным, в Красной армии было около 800 000 женщин.

В соответствии с 13-й статьей Закона о всеобщей воинской обязанности, принятым IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 года, женщины наряду с мужчинами имели право нести воинскую службу. Помимо СССР в войне участвовали женщины Великобритании, США, Германии, Франции и др. Но именно русские женщины на своих плечах вынесли все тяготы Великой Отечественной войны. Советские женщины выполняли роли связисток, летчиц, медсестер, разведчиц, и даже тяжелейшие мужские профессии, такие как: снайперы, танкисты, артиллеристы и пехотинцы. Женщины взяли на себя множество «чисто мужских» специальностей в тылу: вставали за станок, садились за руль трактора, были обходчиками железных дорог, осваивали профессию металлурга и т. д.

Впервые в истории в годы Великой Отечественной войны в Вооруженных Силах СССР появились женские боевые формирования. Из женщин-добровольцев было сформировано 3 авиационных полка: 46-й гвардейский ночной бомбардировочный, 586-й истребительный полк ПВО; Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, Отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперов, Отдельная женская рота моряков.

586-й истребительный полк ПВО — полк имени Героя Советского Союза Марины Расковой, — также состоял только из женщин. Командиром полка была Марина Раскова. Сражаясь на пикирующих бомбардировщиках Пе-2, летчицы полка уничтожали оборонительные сооружения, живую силу и технику противника на берегах Волги, содействовали наземным войскам по прорыву обороны врага на Северном Кавказе, вместе с другими авиационными соединениями обеспечивали ввод в прорыв танковой группы на Орловско-Курском направлении, выполняли задачи по прорыву долговременной, сильно

укрепленной оборонительной полосы и разрушению узлов сопротивления противника на участке Богушевск — Орша. Полк участвовал в боях за Ельню, Смоленск, Витебск, Борисов, за освобождение Белоруссии, Прибалтики, и в разгроме немецких войск в Восточной Пруссии¹. Данный полк использовался в основном для охраны важных объектов, поэтому счет полка не велик, при участии в 125 боях, было сбито всего лишь 38 самолетов противника.

Первая отдельная женская добровольная стрелковая бригада войск НКВД была сформирована 25 ноября 1943 г. Бригада в составе войск НКВД СССР выполняла боевые задачи по охране важных оборонных объектов, задержанию дезертиров и борьбе с бандитизмом на территории Смоленской области РСФСР, обеспечивала охрану и оборону войскового тыла, в зоне наступления фронтов Красной армии, действовавших на Белорусском операционном направлении.

Ночные ведьмы, так немцы прозвали 46-й гвардейский Таманский Краснознаменный ордена Суворова третьей степени ночной бомбардировочный авиационный полк, состоявший полностью из женщин. Он был сформирован в октябре 1941 года по приказу НКО СССР. Командовала этим полком подполковник Бочарова Евдокия Давыдовна. Женщины совершали свои вылеты поздней ночью на крошечных «кукурузниках». В ходе боевых действий летчицы данного полка произвели 23627 боевых вылета, многие из которых помогли одержать победу в важных битвах. Тактика заключалась в следующем: женщины подлетали к своей цели на определенное расстояние и выключали двигатели, чтобы снизиться и бесшумно подлететь к цели. Таким образом, они сбрасывали бомбы, прежде чем их кто-либо успевал заметить.

В 46-й гвардейском бомбардировочном авиационном полку на службе состояло 88 женщин, 22 из которых получили звание Героя Советского Союза. Каждую ночь женщины совершали около 300 вылетов и сбрасывали около 200 кг бомб каждая. 49-й полк был слабо оснащен и вооружен, женщинам выдавали ношеную мужскую летнюю форму. Радиосвязи при этом не было никакой. Аэронавигация осуществлялась при помощи секундомера и карты. На машинах не было никакого вооружения, не было парашютов. На самолетах можно было разместить всего две бомбы, из-за чего летчицам приходилось совершать несколько боевых вылетов, в основном по 8–10 вылетов за ночь. Зачастую отдавался приказ работать по максимуму, что на практике означало необходимость совершить как можно больше вылетов (до 16–18 вылетов за ночь). Возвращаясь на аэродром, они брали новые бомбы, которые вешали под крыльями и сбрасывали при помощи троса.

¹ Боевой путь 125-го женского полка // Красные соколы. Электронный ресурс URL: <http://airaces.narod.ru/woman/125gbap.htm>, свободный.

Особенно тяжелой эта работа была зимой. Бомбы, снаряды, пулеметы — металлические. Зарядить пулемет в варежках невозможно, поэтому женщины заряжали снаряды голыми руками. Порой кожа оставалась на заледеневшем металле.

Чтобы уйти от немецких зениток, летчицы 49-го полка строили свой боевой порядок в три самолета. Два совершали отвлекающий маневр, привлекая к себе внимание прожекторов, а затем расходились в противоположных направлениях и начинали делать резкие маневры, уходя от зенитного огня. В это время летчица на третьем бомбардировщике тихо пролетала в темноте вслед за своими боевыми подругами и наносила удар по цели. Затем она выбиралась оттуда и присоединялась к остальным. После этого самолеты менялись местами и снова делали заход для бомбометания — и так, пока не будут сброшены все бомбы. Чтобы совершать обманный маневр, нужно было иметь стальные нервы¹.

Одной из самых известных «ночных ведьм» является Надежда Попова — полковник, заместитель командира 49-го женского полка. Она совершила 852 боевых вылета. Во время войны с Надеждой Поповой произошла очень красивая романтическая история. Даже в такое нелегкое время любовь смогла соединить два сердца на всю жизнь. Надежду при очередном вылете подбили, она попала в госпиталь, где познакомилась с мужчиной летчиком. Он был полностью перемотан бинтами, было видно только глаза. И этого было достаточно, чтобы Надежда смогла влюбиться раз и на всю жизнь. Это был Харламов Семен Ильич. После окончания войны они вместе приехали к рейхстагу и написали на нем свои имена. Они прожили в браке всю жизнь, совместно до 1990 года, до смерти Семена, Надежда же пережила мужа на 23 года. Они оба были награждены высшим званием СССР — Герой Советского Союза.

Никогда еще в мировой истории в военных действиях не участвовало такое количество женщин, как в период Великой Отечественной войны. Двести тысяч женщин были награждены боевыми орденами, свыше двухсот удостоены высшего знака солдатской доблести — Ордена Славы, который невозможно получить ни за какие заслуги, кроме подвига на поле боя, четыре стали полными кавалерами этого ордена. За время Великой Отечественной войны Героями Советского Союза стали 95 женщин, многие из них этой наградой удостаивались посмертно.

¹ Воспоминания Надежды Поповой // Иносми.ру. URL: <http://inosmi.ru/russia/20130711/210865880.html>, свободный.

В. И. ПЛАТОНОВА

*курсант 1 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Кузбасского института ФСИН России,
кандидат исторических наук А. П. Веселова*

МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Слишком рано узнали, что такое страх, слишком рано впервые столкнулись со смертью. Целое поколение советских людей, в чье детство ворвалась война. В те, теперь далекие сороковые, тогдашние мальчишки и девчонки, конечно, оставались детьми. Только повзрослели слишком рано.

У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. «Дети Великой Отечественной войны» — так называют сегодняшних 71–88-летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война. Война отучила этих детей плакать. От ужаса никто не плакал, смотрели на все стеклянными глазами. Дети четко усвоили урок: заплачешь — расстреляют. Вот так просто угасали жизни маленьких людей. Теряли родителей, братьев и сестер. Иногда напуганные дети по несколько дней сидели рядом с холодными телами погибших матерей, ожидая решения своей участи. В лучшем случае их ждал советский детдом, в худшем — фашистские застенки.

Многие боролись с фашизмом с оружием в руках, становясь сыновьями и дочерьми полков. Их детство поглотила война, юность — послевоенная разруха и голод. Именно эти дети во время войны восстанавливали разрушенное хозяйство, в 12 лет становясь у станков на заводах и фабриках, работая на стройках. Воспитанные трудом и доблестью, они рано выросли, заменяя погибших родителей своим братьям и сестрам. Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Дети войны как могли, приближали Победу в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых, сил. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни. Сколько их было угнано на чужбину? Сколько убито нерожденным? Сотни тысяч мальчишек и девчонок в годы Великой Отечественной шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину, многие погибали за нее. Дети войны зачастую натерпелись от нее не меньше, чем бойцы на фронте. Попранное войной детство, страдания, голод, смерть рано сделали ребятшек взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Родины, во имя

Победы. Дети воевали наравне со взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах. И это были не единичные случаи. Таких ребят, по данным советских источников, во время Великой Отечественной войны было десятки тысячи.

Великая Отечественная война затронула много детских судеб. Эта тема является актуальной в современности. Ей посвящено значительное количество произведений, основанных на воспоминаниях детей и подростков. Все эти живые свидетельства невозможно читать без содрогания, боли, сострадания и слез. Но при прочтении, в любом случае, испытываешь гордость за наших маленьких жителей блокадного Ленинграда, Севастополя, Керчи и других уголков страны. Маленькие человечки боролись с несправедливостью, страхом умереть и бесчеловечными моментами войны: падающими бомбами, постоянным голодом, холодом, фашистской оккупацией...

Одним из этих современных значимых проектов является «Детская книга войны. Дневники 1941–1945». Это первое произведение, в котором удалось собрать дневники детей Великой Отечественной войны. 35 документов собраны из архивов, домашних собраний и музеев. Все это ради формирования памяти о детях войны, об их доблести, храбрости, бесстрашия, стойкости и, конечно же, веры. Веры в то, что Великая Отечественная война скоро закончится, и мы одержим победу, а вместе с этой победой вернем спокойную жизнь, жизнь, которая, казалось бы, больше невозможна.

Сейчас ветераны часто вспоминают о тех временах. Вспоминают о голоде, боли, холоде и о потере близких. Из воспоминаний Валентины Ивановны Потарайко: «Мне было 5–6 лет. Из блокадного Ленинграда нас эвакуировали в Пермскую область. Везли через Ладогу, где мы попали под бомбежку. Много детей тогда погибло, а кто выжил, натерпелся страха и ужаса». Воспоминания В. Г. Командровского, преподавателя МУК-21: «Под Вязьмой почти все погибли. Иначе и быть не могло, чудес не бывает». Воспоминания Солодовой Нины Васильевны, 1927 г. рождения: «Все, в том числе и дети, работали по 12 часов, а потом возвращались в холодный дом». Воспоминания М. Е. Приградова: «В 1942 году в Москве было голодно и холодно. Дров не было. По ночам с домов обдирали доски обшивки. Когда и они кончились, стали опиливать бревна с углов. В доме сожгли все, что могло гореть». Воспоминания Александра Колесникова: «В марте 1943 года мы с другом сбежали со школьных уроков и отправились на фронт».

В СССР только 4 ребенка были удостоены звания Героя Советского Союза. Но героев на самом деле было намного больше: Шура Хобер, Витя Хоменко, Надя Богданова, Вася Курка, Лара Михеенко, Петя Клыпа, Аркадий Каманий, Марат Казей, Иван Герасимов, Володя Дубинин, Саша Чекалин, Зина Портнова и многие другие.

Да, многих уже позабыли, но некоторые останутся в нашей памяти на века. Таким примером является история про маленькую разведчицу Надю Богданову. Надя Богданова была простой белорусской девочкой, которой не было и 10 лет, когда началась война. В 1941 году детский дом, в котором она жила, эвакуировали во Фрунзе. Надя же с несколькими детьми во время одной из остановок сошла с поезда, чтобы отправиться на фронт.

С товарищами (это были дети до 14 лет) Надя присоединилась к белорусским партизанам, которые не могли отказаться даже от такой помощи. Удивительно, но она не только не стала для них обузой. В 9 лет Надя стала разведчицей в партизанском отряде «дяди Вани» Дьячкова. Маленькая, худенькая, она, прикидываясь нищенкой, бродила среди фашистов, все подмечая, все запоминая, и приносила в отряд ценнейшие сведения. А потом вместе с бойцами-партизанами взрывала фашистский штаб, пускала под откос эшелон с военным снаряжением, минировала объекты.

Накануне предстоящего праздника Октябрьской революции на собрании партизанского отряда обсуждали, кто пойдет в Витебск и вывесит в честь праздника красные флаги на зданиях, в которых жили фашисты. По мнению командира отряда Михаила Ивановича Дьячкова вывешенные в честь праздника красные флаги должны были послужить жителям города знаком, что война с немецко-фашистскими захватчиками продолжается. Необходимо было поднять боевой настрой витебчан. Фашисты тщательно охраняли подходы к городу, обыскивали каждого и даже обнюхивали. Если у подозреваемого шапка пахла дымом или порохом, считали его партизаном и расстреливали на месте. К детям внимания было меньше, поэтому решили поручить это задание 10-летней Наде Богдановой и 12-летнему Ване Звонцову. На рассвете 7 ноября 1941 партизаны подвезли детей поближе к Витебску. Дали санки, в которых были аккуратно уложены метлы. Среди них три метлы, в основания которых были намотаны красные флаги, а сверху прутья. Согласно задумке партизан, дети для отвода глаз фашистов должны продавать метлы. В город Надя и Ваня вошли без проблем. На маленьких детей с саночками никто из фашистов особого внимания не обращал. Чтобы снять с себя подозрения глядящих в их сторону немцев, Надя с санками подошла к группе фашистов и предложила им купить метлы. Те стали смеяться и тыкать дулами автоматов в ее сторону, после чего один из них на ломаном русском прогнал ее.

Весь день они ходили по городу и присматривались к зданиям в центре города, куда можно было бы поставить красные флаги. Когда наступил вечер, стало темно, они принялись за работу. За ночь ребята установили флаги на железнодорожный вокзал, ремесленное училище и папиросную фабрику. Когда наступил рассвет, на этих зданиях уже развевались красные флаги. Завершив дело, дети торопились в

партизанский отряд, чтобы доложить о выполненном задании. По пути они захватили с собой папиросы для партизан. И это стало роковой ошибкой. Когда они, уже покинув город, вышли на большую дорогу, их догнали фашисты и обыскали. Обнаружив папиросы, они догадались, кому дети их несут и стали допрашивать, после чего увезли обратно в город. Ребята всю дорогу плакали. В штабе их допрашивал один из фашистов. После допроса он приказал расстрелять детей. Их поместили в подвал, где находилось много советских военнопленных. На следующий день всех вывели за город на расстрел. Надя с Ваней стояли у рва под прицелом фашистов. Дети держались за руки и плакали. За доли секунды до выстрела Надя потеряла сознание. Спустя некоторое время Надя очнулась среди убитых, в числе которых был Ваня Звонцов...

После захвата населенных пунктов Белорусской ССР гитлеровцы устанавливали там огневые точки, минировали дороги, вкапывали в землю танки. В одном из таких населенных пунктов — в деревне Балбеки — необходимо было провести разведку и установить, где у немцев замаскированы пушки, пулеметы, где стоят часовые, с какой стороны лучше атаковать деревню. Командование решило отправить на это задание начальника разведки партизан Феропонта Слесаренко и Надю Богданову. Надя, переодевшись в побирушку, должна была обходить деревню, а Слесаренко — прикрывать ее отход в лесочке неподалеку от деревни. Фашисты легко пропустили девочку в деревню, посчитав, что она одна из бездомных детей, которые ходят в мороз по деревням, собирают продукты, чтобы хоть как-то прокормиться. Надя обошла все дворы, насобирала подаяния, и запомнила все, что нужно. К вечеру она вернулась в лесок к Слесаренко. Там ее ждал партизанский отряд, которому она доложила сведения. Ночью партизаны пулеметной очередью ударили по фашистам с обеих сторон деревни. Тогда Надя впервые участвовала в ночном бою, правда Слесаренко не отпускал ее от себя ни на шаг. В этом бою Слесаренко ранило, Надя перевязала ему рану. В небо взмыла зеленая ракета, которая была сигналом от командира для всех партизан отходить в лес. Слесаренко приказал Наде оставить его и отправиться в отряд за помощью. Надя морозной ночью по сугробам побежала в партизанский отряд, до которого было примерно 10 километров. По пути она забрела в небольшой хуторок. Возле одного из домов, где ужинали полицейские, стояла лошадь с санями. Подкравшись к дому, Надя села в сани и вернулась к раненому Слесаренко. Сев на сани, они вместе вернулись в отряд.

В феврале 1942 года (по другим данным — 1943 года) Наде вместе с партизанами-подрывниками был дан приказ уничтожить железнодорожный мост в Карасево. Когда девочка заминировала его и возвращалась в отряд, ее остановили полицаи. Надя прикинулась нищенкой, тогда они обыскали ее и нашли в ее торбочке кусок

взрывчатки. Когда ее стали допрашивать, в этот момент раздался взрыв и мост прямо на глазах у полицаев взлетел на воздух. Полицаи поняли, что это Надя заминировала его. Девочку схватили и повезли в гестапо. Там ее долго пытали, выжигали на спине звезду, обливали на морозе ледяной водой, бросали на раскаленную печь. Не добившись от нее сведений, фашисты выбросили истерзанную окровавленную девочку на мороз, решив, что она не выживет. Надю подобрала жители села Заналючки, которые выходили ее. Участвовать в войне Надя уже не могла, после пыток она практически потеряла зрение.

После окончания Великой Отечественной войны Надю отправили на лечение в Одессу. В Одессе ей вернул зрение академик Владимир Петрович Филатов. Вернувшись в Витебск, Надя устроилась работать на завод. О том, что она воевала с фашистами, Надя долгое время никому не рассказывала. И она даже не знала, что ей поставили памятник. Посмертно, как думали ее товарищи. Спустя 15 лет она услышала по радио, как начальник разведки 6-го партизанского отряда Феропонт Слесаренко — ее командир — говорил, что никогда не забудут бойцы своих погибших товарищей, и назвал среди них Надю Богданову, которая ему, раненому, спасла жизнь. Только тогда и узнали люди, работавшие с ней вместе, о том, какой удивительной судьбы человек, Надя Богданова, награжденная орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, медалями. Надя Богданова стала самым юным пионером-героем, ее имя занесено в Книгу почета Белорусской республиканской пионерской организации.

Всю жизнь Надежда Александровна Богданова, в замужестве Кравцова, прожила в Витебске. Вырастила одна четырех детей, муж умер рано. Умерла 21 августа 1991 года.

Дети и война... Страшное сочетание этих слов по сей день возникает внезапно, чтобы обжечь, остановить, чтобы предостеречь. При знакомстве с историей каждого испытываешь невероятную гордость. Гордость за тех, кто в 10–15 лет счел себя бойцом и всеми правдами и неправдами добился зачисления во фронтовую часть, в ряды партизанского отряда. Какими только военными профессиями не овладели маленькие солдаты Великой Отечественной! Их диапазон настолько велик, что всех не перечесать. От окопного почтальона на передовой до летчика. Дети, как и взрослые, делали все во имя Победы. В документальных свидетельствах отражены лучшие качества подрастающего поколения, раскрыты его стремления и желания ни в чем не уступать взрослым, дедам, отцам, матерям, старшим братьям, сестрам в их борьбе с фашизмом и на фронте и в тылу. Воюющих ребят не могло быть много. Война не детское занятие. Но и те тысячи ребят, которым пришлось пройти по дорогам войны, вписали в ратную летопись свою славную страницу.

А. А. СИКАТЮК

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*преподаватель кафедры гуманитарных, социально-
экономических и естественно-научных дисциплин Кузбасского
института ФСИН России, кандидат филологических наук*

И. А. Пушкарева

ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Войска гитлеровской Германии и ее союзники 22 июня 1941 г. без объявления войны напали на СССР. Адольф Гитлер мечтал покончить с «колоссом на глиняных ногах», так он называл Советский Союз, для чего был разработан план «молниеносной» войны. По его замыслу, территории Украины, Белоруссии и Прибалтики должны быть заселены немцами, а народы СССР превращены в рабочую силу либо уничтожены; все природные богатства, промышленность и сельское хозяйство — переданы в руки представителей «высшей расы» т. е. немцев. Для Советского Союза это была справедливая, освободительная война, в ходе которой определялась судьба Отечества.

Тысячи солдат и офицеров совершили ратные подвиги, подобные подвигу летчика-истребителя старшего лейтенанта И.И. Иванова, осуществившего 22 июня 1941 г. таран вражеского самолета, и капитана Н. Ф. Гастелло, 26 июня того же года направившего свой подбитый бомбардировщик на скопление вражеской техники. Даже находясь в окружении, советские солдаты и офицеры упорно оборонялись, а исчерпав все возможности, пробивались к своим войскам. Мужество бойцов Красной армии вынуждено было отмечать даже гитлеровское командование. Так, начальник генерального штаба вермахта Ф. Гальдер в июне 1941 г. записал в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Бросается в глаза, что при захвате артиллерийских батарей в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие... пытаются выйти из окружения под видом крестьян»¹.

Советским войскам в начале войны не удалось остановить натиск противника. Мощные танковые группировки врага прорвали оборону и быстро продвигались вглубь страны. Большое количество советских

¹ Морозов С. Д. История России. Краткий курс. За три дня до экзамена. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 187 с.

войск попало в окружение. Ими были захвачены Прибалтика, Белоруссия, Молдавия и часть Украины. За три недели советские войска лишились 3,5 тыс. самолетов и 6 тыс. танков; потеряли боеспособность 100 дивизий из 170; велика была численность убитых и раненых, оказавшихся в окружении и в плену. В войсках снизился морально-патриотический дух, целые соединения стали сдаваться в плен. Несмотря на огромные трудности и ощутимые потери в первые дни войны, советское руководство смогло оперативно разработать программу мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом. Она была изложена в Директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и направлена партийным и советским организациям прифронтовых областей. Организация обороны страны была возложена на созданный Государственный Комитет обороны, наделенный всей полнотой власти. Ставка Главного командования была создана 23 июня, затем переименована в Ставку Верховного Главнокомандующего — высший орган стратегического руководства вооруженной борьбой. В нее вошли И. В. Сталин, В. М. Молотов, С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Н. Г. Кузнецов, Г. К. Жуков. Сталин был назначен народным комиссаром обороны и Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами СССР; фактически все рычаги власти были сосредоточены в его руках. Советско-германский фронт стал главным фронтом Второй мировой войны. На нем действовало до 70 % всех дивизий Германии, от 50 до 80 % орудий и минометов, от 50 до 70 % танков, до 60 % самолетов. Вплоть до лета 1944 г. здесь находилось в 15–20 раз больше вражеских дивизий, чем перед войсками США и Англии в Северной Африке и Италии. Положение на фронтах между тем ухудшалось¹.

Первым крупным сражением, в ходе которого были разбиты немецко-фашистские войска, явилась битва под Москвой. Она продолжалась с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. С обеих сторон в ней участвовало 3 млн. чел. Несмотря на перевес в технике и личном составе на стороне немцев, советские войска смогли отбросить противника на 100–350 км от Москвы. Победа была достигнута дорогой ценой. Успех под Москвой укрепил моральный дух стран и народов антигитлеровской коалиции, вселил надежду на конечную победу. Был развеян миф о непобедимости фашистского Вермахта. Правительства Японии и Турции, убедившись в силе Красной армии, сочли, что война с СССР будет слишком рискованным шагом, и отказались от нападения на нашу страну. С наступлением весны 1942 г. боевые действия на фронтах активизировались.

Решающее значение в судьбах не только нашей страны, но и всего человечества сыграла Сталинградская битва (17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.), положившая начало коренному перелому в войне. В оборонительной и наступательной операциях этой битвы с обеих

¹ Морозов С. Д. Указ соч. С. 162.

сторон участвовало св. 2 млн чел. Противник, попав в «котел», отчаянно сопротивлялся. Командующий генерал-полковник (позже — фельдмаршал) Ф. Паулос в приказе по армии всячески запугивал солдат и офицеров последствиями в случае, если они прекратят сопротивление. «Мы все знаем, что нам грозит, — отмечал он, — если армия прекратит сопротивление, большинство из нас ждет верная смерть либо от вражеской пули, либо от голода и страданий в позорном сибирском плену. Потери немецких войск только в ходе советского контрнаступления составили 800 тыс. чел., 2 тыс. танков, 3 тыс. самолетов, 10 тыс. орудий¹.

Завершила коренной перелом в войне Курская битва (5 июля — 23 августа 1943 г.) — главное событие 1943 г. В ней с обеих сторон участвовало более 4 млн. чел., более 13 тыс. танков и артиллерийских установок, до 12 тыс. самолетов. Только под Прохоровкой в грандиозное танковое сражение было втянуто 1,2 тыс. танков. В результате битвы Вермахт потерял до 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования. Германские войска и их союзники на всех фронтах перешли к обороне. Началось победоносное наступление Советской армии в западном направлении, приведшее к полному изгнанию немецко-фашистских захватчиков с территории нашей страны. Мужество народов СССР, фактически в одиночку сражавшихся с фашистами, вызвало симпатии народов мира.

Советский Союз взял на себя обязательство начать крупное наступление примерно в то же время и тем самым предотвратить переброску германских сил на Западный фронт. Зимой 1944 г. советские войска разгромили гитлеровцев под Ленинградом, на Правобережной Украине и в марте вступили на территорию Румынии; в мае был освобожден Крым. Второй фронт был открыт 6 июня 1944 г., началась Нормандская десантная операция, крупнейшая во Второй мировой войне.

Несмотря на поражения, гитлеровская Германия еще не истощила своих сил. В декабре 1944 г. немцы перешли в наступление на Западном фронте в районе Арденн и нанесли серьезное поражение англо-американским войскам. У. Черчилль обратился за помощью к СССР. Выполняя свой союзнический долг, советские войска в январе 1945 г., раньше намеченного срока, начали Висло-Одерскую операцию, в ходе которой была освобождена Польша; советские дивизии вышли на подступы к Берлину. В этой обстановке в феврале 1945 г. состоялась Крымская (Ялтинская) конференция руководителей СССР, США и Англии, на которой были разработаны планы окончательного разгрома Германии. В ходе конференции было заключено секретное соглашение о вступлении СССР в войну с Японией через два-три месяца после

¹ Морозов С. Д. Указ соч. С. 163.

капитуляции Германии. Решения конференции послужили основой для создания в апреле 1945 г. Организации Объединенных Наций¹.

Решающую роль в разгроме Германии и ее союзников сыграл Советский Союз. Советские Вооруженные силы нанесли войскам Германии значительно больший урон, чем войска западных стран. Безвозвратные потери Германии составили св. 7,4 млн. чел., из них св. 6 млн. — на советско-германском фронте. Была уничтожена большая часть военной техники противника — до 75 % танков, 75 % самолетов, 74 % орудий. Советская экономика обеспечила победу в войне в основном за счет собственных ресурсов. В СССР за 4 года войны было произведено больше военной техники, чем в Германии за 6 лет.

Советский Союз понес самые большие людские потери и материальный ущерб: безвозвратные потери составили не менее 27 млн. чел., было уничтожено 30 % национального богатства страны. Польша потеряла в войне 6 млн чел., Китай — 5 млн, Югославия — 1,7 млн, Франция — 600 тыс., Англия — 375 тыс., США — 300 тыс. чел. После Второй мировой войны в мире произошли коренные изменения в расстановке политических, экономических и военных сил. Возникла новая ситуация, характеризовавшаяся усилением неравномерности развития ведущих мировых держав. Германия, Италия и Япония, потерпев военное поражение, в экономическом и политическом отношении были отброшены далеко назад. США, укрепив свои позиции, стали безусловным лидером в капиталистическом мире. СССР, ослабленный войной, не представлял военной угрозы для США, которые бесспорно, испытывали страх перед советским экспортом мировой революции, боялись победы коммунизма в странах Европы и Азии. Существование великой, независимой в экономическом и военном отношении державы рассматривалось американским руководством как угроза руководящей роли США в мире².

Результатом Второй мировой войны стал разгром наиболее реакционных и агрессивных империалистических держав. Это открыло многим народам мира перспективы развития по пути национальной независимости, демократии и социального прогресса. Народы Советского Союза были спасены от угрозы порабощения и физического уничтожения.

Литература:

1. Морозов С. Д. История России. Краткий курс. За три дня до экзамена. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 187 с.

¹ Морозов С. Д. Указ соч. С. 164.

² Морозов С. Д. Указ соч. С. 166.

Р. Г. ШАКИРОВ

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*преподаватель кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественно-научных дисциплин
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат филологических наук И. А. Пушкарева*

СМЕКАЛКА РУССКИХ СОЛДАТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Русская смекалка не раз выручала во время Великой Отечественной войны, особенно в первые дни. Страна испытывала огромную нехватку военной техники. Больше всего нуждались в танках. Поэтому под танки, наши умельцы, переоборудовали обычные тракторы, которые обшивали листами брони.

Во время обороны Одессы против румынских частей, бросили двадцать таких машин. Румынские войска посчитали, что на них наступают тяжелые танки необычной конструкции и в панике начали отступать. Наши солдаты модель такого трактора прозвали — НИ-1 — НА ИСПУГ-1.

По воспоминаниям фронтовиков, русская смекалка, многих выручала в первые дни Великой Отечественной войны. Ведь в отличие от немецкой армии, советская, в массе своей, была плохо обучена военному делу. Поэтому учиться приходилось на ходу. У некоторых это получалось блестяще.

Так 19 августа 1941 года экипаж танка КВ-1 под командованием старшего лейтенанта Колобанова за три часа боя уничтожил 22 танка противника. Это абсолютный рекорд всех войн. А все потому, что экипаж русских танкистов, увидев на ближайшей дороге колонну немецких танков, выехал на пригорок, догадавшись подстрелить голову и хвост самой колонны. И после этого спокойно, как в тире начал расстреливать вражеские машины, попавшие в плен собственных танков.

А еще фронтовики вспоминают, что дошли до Берлина потому, что были правильно одеты. Теплые ватные штаны и телогрейка, спасали советских солдат от обморожения, были технологичны и не дороги в производстве. Конечно, ватники выглядели не так красиво, как элегантные шинели вермахта, зато немцы теряли от обморожения сотни тысяч человек, одетых в красивую, но бестолковую форму.

А вот еще один пример, так сказать солдатской смекалки. 13 июля 1941 года рядовой пулеметной роты Дмитрий Овчаренко, вез на телеге боеприпасы. Надо сказать, что изначально ничего героического,

ни в боевой задаче, ни в самом облике солдата, не было. После ранения его даже в строй не брали по слабосилию, так и служил солдат при конюшне. И вдруг навстречу ему передовой отряд немцев. Пятьдесят автоматчиков, два офицера, грузовик и мотоцикл. Ну, а дальше было все, как в кино.

— Хендехох! Русский сдавайся!

И на допрос к офицеру. Вот тут-то рядовой Овчаренко и проявил свою смекалку в первый раз. Он вдруг схватил топор и неожиданно отрубил немецкому офицеру голову. Все пришли в изумление от такой наглости, а рядовой Овчаренко сразу же проявил смекалку еще раз. Пока немцы приходили в себя от шока, он выхватил у зарубленного офицера гранаты и забросал ими грузовик. Три гранаты легли как в яблочко. Но и это еще не все. Ему бы бежать пока неразбериха, но вместо этого, рядовой Овчаренко, перешел в наступление. Он махал своим чудо-топором направо и налево, пока не разогнал и всех остальных, а потом погнался за убегающим в ужасе вторым немецким офицером, и тоже отрубил ему голову. А потом проявил смекалку еще раз. Он собрал все оружие, документы погибших, офицерские планшеты с секретными документами и картами, и все это добро, доставил в штаб. Конечно, поверили ему, мягко говоря, не сразу, а только после того, как он предъявил поле битвы. Вот после этого рядовой Дмитрий Овчаренко и был представлен к званию Героя Советского Союза.

Вот к чему приводит солдатская смекалка, если русского солдата как следует разозлить.

Если выражение "полевая кухня" вызывает у вас только повышение аппетита, значит вы не знакомы с историей красноармейца Ивана Середы.

В августе 1941 года его часть стояла недалеко от Даугавпилса, а сам Иван готовил обед для солдат. Услышав характерный лязг металла, он заглянул в ближайшую рощицу и увидел ехавший на него немецкий танк. С собой у него в этот момент были лишь незаряженная винтовка и топор, но русские солдаты сильны еще и своей смекалкой. Спрятавшись за деревом, Середа подождал, когда танк с немцами заметит кухню и остановится, так и произошло.

Солдаты вермахта вылезли из грозной машины, и в этот момент советский кашевар выпрыгнул из своего укрытия, размахивая топором и винтовкой. Перепуганные немцы запрыгнули назад в танк, ожидая, как минимум, атаки целой роты, а Иван не стал их в этом разубеждать. Он запрыгнул на машину и стал обухом топора бить по ее крыше, когда же опешившие немцы пришли в себя и стали стрелять в него из пулемета, он просто согнул его дуло несколькими ударами все того же топора. Почувствовав, что психологический перевес на его стороне, Середа стал выкрикивать приказы несуществующему подкреплению красноармейцев. Это было последней каплей: минуту спустя враги

сдались и под прицелом карабина отправились в сторону советских солдат.

Сегодня же выводов из истории до сих пор делать не хотят. И порой слова русских не принимают всерьез. Не понимают они с первого раза, что им говорят. И напрасно. Ведь, как бы ни вооружалось НАТО, какие бы «универсальные солдаты» не служили бы в США, они в разы уступают нашим. Самые продвинутые отряды западных армий, говорят специалисты, не в состоянии придумать ничего из того, на что способны русские. Что традиции русской армии, отвага, выдумка, смекалка, сохраняются и сегодня. И что, казалось бы, самые нелепые, солдатские розыгрыши, в случае военной необходимости, помогут бойцам максимально удивить и дезориентировать врага.

Литература:

1. Колосов М. Люди и подвиги 1959 г. Поэма о топоре. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://feldgrau.info/2010-09-02-14-39-07/4003-podvig-dmitrija-ovcharenko>.
2. О русской смекалке. Военно-политический журнал комдива. — Режим доступа: <http://vasilii-ch.livejournal.com/320381.html>.

ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ЧЕЛОВЕК — ОБЩЕСТВО — ГОСУДАРСТВО

К. И. ЕВТЮШКИНА

курсант 3 курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России,
кандидат исторических наук А. В. Ляпанов*

К ПРОБЛЕМЕ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Основной целью служения Русской Православной Церкви (далее — РПЦ) в местах лишения свободы является оказание просветительской, реабилитационной, морально-нравственной, психологической помощи осужденным.

Тюремное служение направлено, прежде всего, на создание условий для реализации духовной жизни каждого человека. Мы ошибемся, если скажем, что РПЦ служит только во имя интересов осужденных к лишению свободы. Она осуществляет свои функции и в отношении заключенных под стражу, подозреваемых, обвиняемых, лиц, в отношении которых ведутся судебные-следственные мероприятия, а также, что немаловажно, в отношении сотрудников исправительного учреждения как основного субъекта исправления указанных категорий лиц.

Одной из основных задач уголовно-исполнительной системы является исправление лиц, совершивших преступления, возвращение их в общество законопослушными гражданами. В реализации данной цели непосредственно участвует РПЦ, помогая каждому, преступившему закон, обрести любовь, а вместе с ней и самоотверженность, долготерпение, мудрость, спокойствие и другие необходимые качества.

В местах лишения свободы Церковь получает возможность тесно сотрудничать с пенитенциарными работниками — юристами, психологами, врачами, воспитателями, педагогами, активными членами общественных объединений, родительских комитетов и другими организациями для наиболее эффективного достижения милосердных целей и реализации основных направлений церковной деятельности в исправительном учреждении.

Священнослужители определяют свои действия условиями режимно-правового пространства, что ограничивает возможность в

выборе средств и форм духовного воздействия на осужденных. Правилами внутреннего распорядка в тюрьме запрещены любые выходы, экскурсии к местам церковных организаций, храмам, соборам, памятникам духовной культуры и исторического наследия, поэтому Церковь организует свою работу, руководствуясь данными запретами, исключительно на территории исправительного учреждения. Осужденный, не имея возможности покинуть режимную территорию, и находясь под давлением закрытости учреждения, медленнее и с малой долей активности осваивает духовные каноны и заповеди. Более того, отсутствует временная возможность уделять внимание молитве и духовным мероприятиям в учреждении, в виду остальных режимных мероприятий — работа, культурно-массовые и спортивные мероприятия и др. Поэтому духовные служащие организуют свою работу в свободное время осужденных.

В качестве одного из направлений деятельности РПЦ является духовно-просветительская работа, в частности, пополнение библиотеки пенитенциарного учреждения духовной литературой, книгами о бытие святых, которые рисковали ценой собственной жизни, борясь во имя доброго дела. Результатом прочтения данных книг видится осознание осужденным необходимости правопослушного поведения, и, более того, пропаганда такого поведения среди масс населения помогает предупреждать противоправные поступки. В этом случае осужденный может сам выступать в качестве субъекта превентивных воздействий на других людей.

В рамках данного направления практикуется проведение тематических бесед, праздничных концертов, изучение молитв, создание Воскресных школ и продвижение их работы, заслушивание докладов, просмотр фильмов и многие другие мероприятия, оживляющие в глазах осужденных представления о религиозной жизни и необходимости выбора праведного поведения.

РПЦ реализует в своей работе и такое направление, как богослужебная деятельность. В рамках данной работы организуется строительство и возведение храмов на режимной территории, сооружение молитвенных комнат, совершение духовных мероприятий — молитв, таинств, обрядов, проповеди и многое другое. Основным из числа таких мероприятий призвано таинство покаяния — исповедь. Разговор со священнослужителем исцеляет духовную рану осужденного гораздо лучше, чем нравоучения начальника и беседы с психологом, ведь целью христианского таинства является доверительная и тайная беседа, в результате которой совесть пробуждается самостоятельно, без нареканий со стороны.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» подчеркивается, что духовенство не выступает в роли судьи по отношению к человеку, преступившему закон, а видит свою задачу в исцелении его души. При этом наиболее действенным средством

нравственного исправления является покаяние: «Любому, кто кается в совершенном правонарушении, в качестве неперемного условия разрешения от греха священник должен решительно предложить отказаться пред Лицом Божиим от продолжения преступной деятельности. Только таким образом человек будет побужден оставить путь беззакония и вернуться к добродетельной жизни»¹.

В реализации данного направления Церковь сталкивается с рядом трудностей. Эффективность такого рода мероприятий зависит от целостности и систематичности проведения занятий священнослужителей с осужденными. Однако, как показал результат анкетирования сотрудников, примерно в 50 % учреждений священнослужитель посещает осужденных не менее двух-трех раз в месяц. В остальных случаях такие посещения имеют место один раз в месяц и реже; каждое четвертое ИУ охвачено пастырским служением только в дни больших религиозных праздников, таких как Пасха и Рождество Христово². Таким образом, мы видим, что такая периодичность встреч осужденных со священнослужителями, несомненно, является актуальной проблемой взаимодействия РПЦ и исправительных учреждений.

Итак, проанализировав служение РПЦ в местах лишения свободы, мы можем сделать ряд обоснованных выводов. Во-первых, накопленный на сегодняшний момент опыт взаимодействия РПЦ с администрацией пенитенциарного учреждения позволяет судить об эффективности данного взаимодействия и его необходимости. Во-вторых, деятельность священнослужителей способствует скорейшему исправлению и ресоциализации осужденного, а также открывает перед ним новые жизненные перспективы. В-третьих, приоритетное направление деятельности сотрудников исправительного учреждения должно заключаться в неукоснительном соблюдении правил внутреннего распорядка, но с внесением корректив в организацию досуга осужденных — как можно больше времени необходимо уделять совместной работе с Церковью в лице ее священнослужителей.

Литература:

1. Федотова И. Н. Тюремное служение религиозных объединений на современном этапе реформирования российской уголовно-исполнительной системы : практическое пособие / ВЮИ ФСИН России. — Владимир, 2015. — С. 21.
2. Основы социальной концепции Русской православной церкви : утверждены Архиерейским собором Русской православной церкви

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви : утверждены Архиерейским собором Русской православной церкви 15 авг. 2000 г. URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 25.01.2016).

² Федотова И. Н. Тюремное служение религиозных объединений на современном этапе реформирования российской уголовно-исполнительной системы : практическое пособие / ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2015. С. 21.

15 августа 2000 г. — Электронный ресурс. — Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 25.01.2016).

Т. М. ЗАКИРОВ

курсант 1 курса

Самарского юридического института ФСИН России

Научный руководитель:

начальник кафедры теории и истории государства и права

Самарского юридического института ФСИН России,

кандидат исторических наук, доцент О. Ю. Ельчанинова

ОСОБСТРОЙ И БЕЗЫМЯНЛАГ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К сожалению, ни один государственный строй не может существовать без карательных учреждений. История их трагична и поучительна. Система наказаний и их исполнения формировалась в соответствии с потребностями социально-экономических условий и политического строя.

Не будет преувеличением сказать, что пенитенциарная система внесла существенный вклад в построение индустриальной мощи страны в целом и ее отдельных регионов, и стала важной составляющей в борьбе с фашизмом. Именно в 1930–1950-х годах в Куйбышеве практически все оборонные предприятия, а также весь энергокомплекс были, в основном, построены силами заключенных трех крупнейших лагерей — Самарлага, Безымянлага и Кунеевлага (Куйбышевгидростроя).

Тезисно нами будут рассмотрены причины создания, количественный состав, основные направления деятельности Особстроя и Безымянлага в 1941–1945 гг.; проанализированы особенности организации режимных мероприятий в Безымянлаге.

25 сентября 1940 года председатель СНК СССР В. М. Молотов подписал постановление о создании в Куйбышевской области Управления особого строительства (Особстроя) и Безымянского исправительно-трудового лагеря (Безымянлага) с размещением их в районе железнодорожных станций Безымянка и Кряж. В момент образования Безымянлага в пригородах Куйбышева уже началась подготовка территорий, на которых предполагалось возводить будущие промышленные гиганты.

В Безымянлаге из общего числа заключенных содержалось 9 211 лиц, осужденных по ст. 58 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность), что составляло 18,2 % от общей численности

спецконтингента. Прочие заключенные Безымянлага находились за колючей проволокой по следующим причинам: за бандитизм, вооруженный разбой и умышленные убийства — 1 750 человек, имущественные преступления (кражи, грабежи, мошенничества и т. д.) — 8 140, скотокрадство — 1 096, воры-рецидивисты — 2 855, хулиганство — 5 512 и другие¹.

В течение лишь первых трех месяцев существования Особстроя его лагерное население увеличилось, чуть ли не вдвое (от 21,5 тысячи человек — в сентябре 1940 года, до почти 42 тысяч — к концу декабря)². В дальнейшем численность спецконтингента продолжала расти столь же стремительными темпами.

В число промышленных предприятий, сооружение которых возлагалось на Особстрой и Безымянлаг НКВД СССР, в 1940 году вошли следующие объекты: самолетостроительный завод № 1 (в дальнейшем — завод имени И. В. Сталина, научно-производственное объединение «Прогресс»); самолетостроительный завод № 18 (впоследствии — Куйбышевский авиационный завод, АО «Авиакор») и многие другие.

Четко выстроенная ведомственная цепочка «Наркомат — Управление Особстрой — строительный участок — бригада» обеспечила высокую степень ответственности за порученное строительство, когда любые искажения лагерной отчетности вроде приписок производства работ строго фиксировались и тут же выявлялись, а виновные в приписках наказывались.

За свой труд лагерники получали зарплату как деньгами, так и по безналичному расчету — талонами на товары. При этом оплата их труда производилась по тарифной сетке, специально принятой для спецконтингента, где начисляемые суммы были значительно ниже тех, что выплачивались за ту же работу вольнонаемному составу. Из заработка заключенных производились удержания: за питание, за возмещение материального ущерба государству, за вещевое довольствие.

В Безымянлаге, как и во всех учреждениях исполнения наказаний, осуществлялись специальные режимные мероприятия. Однако даже условия военного времени не удерживали спецконтингент от нарушений режима, а криминальная обстановка продолжала оставаться довольно сложной. В лагере периодически фиксировались случаи членовредительства, когда заключенные, чтобы получить инвалидность, отрубали себе пальцы рук или ног. Серьезными происшествиями в лагере были побеги.

¹ Государственный архив Самарской области Ф. 1634. Оп. 14. Д. 138. Л. 12–153.

² Государственный архив Самарской области Ф. 1634. Оп. 14. Д. 146. Л. 10–138.

В качестве резюме отметим, что в те суровые годы в кратчайшие сроки в Куйбышевской области возникли сотни важнейших народно-хозяйственных объектов и сегодня составляющих основу индустриальной мощи Самарского края, куда входит весь комплекс ракетных, авиационных и моторостроительных заводов на Безымянке, Волжская ГЭС имени В. И. Ленина, ТЭЦ, три нефтеперерабатывающих завода и др. Говоря об этом, нельзя забывать и трагическую сторону «этих побед», которых достигали за счет подневольного труда немалой части советского народа.

Сегодня многое изменилось, многое делается для того, чтобы учреждения исполнения наказаний стали цивилизованными и отвечали общепринятым международным стандартам, именно на это, по нашему мнению, нацелена¹ реформа уголовно-исполнительной системы. Идеи гуманизации условий отбывания наказания все больше получают реальное воплощение как в действующем законодательстве, так и на практике.

Н. А. ЗОТКИН

*курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*доцент юридического факультета Кузбасского института
ФСИН России, кандидат исторических наук О. А. Голикова*

БЫТ ТЮРЬМЫ В 50-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Представление о состоянии русских тюрем в 50-е гг. XIX в. мы имеем благодаря бессмертным «Запискам из мертвого дома» Ф. М. Достоевского и малоизвестным широким кругам читателей воспоминания Д. Д. Ахшарумова. Оба автора были осуждены по делу петрашевцев. Ахшарумов попал в арестантские роты в городе Херсоне, а Достоевский — в Омский острог.

Благодаря этим авторам читатель впервые получил возможность ознакомиться с бытом русской тюрьмы. Один из них описал тюрьму на юге России, другой — на севере. Несмотря на то, что тысячи верст отделяли их друг от друга, в их режиме и быте заключенных было много общих черт.

Ахшарумов пробыл в херсонском остроге меньше, чем Достоевский в омском. Он не имел таланта Достоевского, но обладал чуткостью и наблюдательностью. Та жизнь, с которой ему пришлось столкнуться, после того, как он переступил острожный порог, была

¹ Государственный архив Самарской области Ф. 1634. Оп. 14. Д. 146. Л. 10–138.

необычной, неизбежно бросалась в глаза и навсегда запечатлевалась в памяти.

Он вспоминал, как сильно поразила его картина, открывшаяся на пороге мрачного жилища людей. Скольких людей, живущих, движущихся, говорящих и смеющихся находилось в этой обители скорби и неволи.

Острог представлял из себя старое, каменное здание, распложенное на крутом берегу Днепра, окруженное высокими каменными стенами. Острог вмещал около 200 арестантов. Это была казарма с небольшим числом маленьких окон в одной из стен. Окна ограждались снаружи железной решеткой и пропускали мало света. Внутри здание было перегорожено пополам на две камеры, с выходами из них в общие сени, где стояли умывальники, ушаты, кадки для воды. Изнутри стены здания были закоптелыми.

Внутренность камер загромождалась нарами в два яруса. Нары были устроены на толстых столбах с зарубками на них для влезания на верхний ярус. «Освещение было самое плохое. К столбам, которые были без зарубок, прибиты были полочки, и на них горели грязные, масляные, первобытного устройства лампы. Нары частью были голые, а некоторые с грязными тюфяками. По словам автора, вначале у каждого арестанта был тюфяк и постельное белье и в остроге было вообще лучше; но, как рассказывали, Николай I «посетил одну роту и, увидев такое тихое и мирное житие, нашел, что им лучше, чем в полках солдатам», и приказал ухудшить положение арестантов.

Заключенные арестантских рот занимались несложными работами, большей частью по строительству. В Херсоне не было спроса на арестантский труд. Некоторое разнообразие в работу вносило наступление весны: начинался ремонт крепости, производилась очистка улиц, переносился строительный материал, подвозился песок в тачках, красились крыши, налаживалось производство кирпича.

Требования санитарии и гигиены здесь совершенно игнорировались. Даже в баню арестантов водили редко. Ахшарумову приходилось видеть в бане арестантские спины, сохранившие на себе следы ударов плетью и шпицрутенами. Одну из таких спин он описал: «Она была вся изрыта, исполосована поперек идущими глубокими рубцами, которые в местах перекрещивания полос представляли узлы безобразно заживших ударов».

Достоевский, описывая баню, также вспоминал исполосованные спины арестантов. На распаренной спине следы рубцов от ударов палками и плетью выступали особенно ярко. «Страшные рубцы! — писал Достоевский. — У меня мороз прошел по коже, смотря на них».

Современному читателю трудно представить себе, какова была баня арестантов. При Омском остроге не имелось собственной острожной бани, и заключенных водили в частную — грязную, ветхую

и тесную. Арестант получал одну шайку горячей воды и маленький кусочек мыла размером в двухкопеечную медную монету.

Достоевский вспоминал: «Когда мы растворили дверь в самую баню, я думал, что мы вошли в ад. Представьте себе комнату шагов в двенадцать длиною и такой же ширины, в которую набилось может быть до ста человек разом, и уж, по крайней мере, наверно, восемьдесят, потому что арестанты разделены были всего на две смены, а всех нас пришло в баню до двухсот человек. Пар, застилающий глаза, копоть, грязь, теснота до такой степени, что негде поставить ногу. Я испугался и хотел вернуться назад. Места и под лавками были все заняты; там тоже копошился народ. На всем полу не было местечка в ладонь, где бы ни сидели скорчившись арестанты, плескаясь из своих шаек. Другие стояли между них торчком и, держа в руках свои шайки, мылись, стоя; грязная вода стекала с них прямо на бритые головы сидевших внизу... Все орало и гоготало, при звуке ста цепей, волочившихся по полу. Иные, желая пройти, запутывались в чужих цепях и сами задевали по головам сидевших, падали, ругались и увлекали за собой задетых. Грязь лилась со всех сторон».

Эти строки Достоевского надо иметь в виду, читая донесения тюремных ревизоров о наличии или чаще об отсутствии бани при остроге. Тем не менее даже такая баня доставляла заключенным великую радость. Они в ней не только смывали грязь, но и находили развлечение от скуки тюремного однообразия.

Из записок Ахшарумова и Достоевского мы узнаем и о других развлечениях заключенных середины XIX века. В донесениях тюремных ревизоров о них ничего не сказано, так как флигель-адъютанты и чиновники министерства внутренних дел видели лишь тюремные стены, а арестантская жизнь за этими стенами, оставалась совершенно скрытой для них.

Постоянным правилом острога было не допускать арестантов «пожить по-своему, повеселиться по-людски». В результате острог вынужден был веселиться совсем не по-людски, создавать свои острожные развлечения такого характера, каких не знала жизнь на свободе.

Эти развлечения были грязны и противоестественны в такой же степени, как был грязен сам острог и как был противоестественен весь его режим. Таковы были игры со вшами, которых их обладатели использовали как рысаков для состязания в быстроте бега. Такова же была охота на других постоянных обитателей тюрьмы — клопов, которых тюремный жаргон называл «бекасами», а потому и охота на них была известна под заманчивым названием «охоты на бекасов». Уничтожение клопов выливалось в формы, напоминавшие настоящую охоту с облавой зверя, с расстановкой цепи охотников и пр.

Многие из игр в тюрьме носили жестокий или отвратительно-грязный характер. Таковы были, например, «присяга», которую

заставляли принимать вновь прибывшего заключенного, или свадьба, когда тюремный разврат облакался в форму театрального представления с пением, с пляской, с переодеванием и пр. Жестоки были игры в «ложки», когда заключенные били друг друга деревянными ложками по оголенному животу, сначала поплевав на него, или «жмурки», с беспощадным битьем жгутами, «банки», когда наносились удары по оттянутой с живота коже, и пр.

Все это было неизбежным порождением тюремного режима. Здоровые развлечения не допускались в тюрьму, и никакие музыкальные инструменты, хотя бы в виде балалайки, не имели туда доступа.

Изучая тюремный режим по воспоминаниям заключенных, можно уловить отчетливую разницу между информацией, предложенной арестантами и отчетами ревизоров.

В этих отчетах нет данных о быте арестантов, о тюремной администрации. Складывается впечатление, что эта администрация отвечала всем требованиям и была на высоте положения. Между тем авторы воспоминаний описали ее с самой худшей стороны как жестокую, постоянно пьяную, отличавшуюся своеволием и самодурством.

По словам Достоевского, начальник острога «бросался на людей», «он только озлоблял уже озлобленных людей своими бешеными, злыми поступками». Он сек арестантов буквально за все, даже за то, что они спали на правом боку, бредили во сне. Этого не записал ни один ревизор. А сколько сотен, тысяч заключенных находилось под властью таких деспотов? Как много могли бы рассказать об этом сами узники, если бы они оставили свои воспоминания по примеру Достоевского и Ахшарумова!

Достоевский оставил описание военного госпиталя, куда направляли больных арестантов. После острога больница казалась чистой. Но в палате стоял чрезвычайно удушливый, больничный запах, воздух был заражен разными зловонными испарениями и запахом лекарств. В деревянной кровати водились клопы; постельное белье было сомнительной чистоты, больничный халат пропитан мазями, примочками, кровью и гноем.

На ночь в палату ставили ушат для естественных надобностей, хотя уборная была в коридоре в нескольких шагах от палаты. Разделения больных по роду болезни здесь не практиковалось, и венерические больные содержались тут же, рядом с теми, кого приводили или приносили сюда после наказания шпицрутенами с окровавленными спинами.

Врачебный персонал пользовался любовью каторги за человеческое отношение к заключенным, которых иногда принимали сюда не для лечения, а просто для отдыха. Впрочем, по словам

Достоевского, ни один из этих врачей никогда не подумал возбудить ходатайство о снятии кандалов даже с умиравших арестантов.

Так описывал тюремную больницу сам арестант. Этого не следует забывать, перечитывая строки докладов флигель-адъютантов царю о наличии больницы при той или иной тюрьме. Но пусть эти больницы изобиловали клопами и вшами, окровавленными халатами, вонючими ушатами, грязным бельем, смешением заразных болезней с незаразными, — в них все-таки стремились арестанты больные, а иногда и здоровые, искавшие возможности хоть немного отдохнуть от тяжелой острожной жизни.

Больниц было очень мало, часть больных оставалась лежать в самой тюрьме, на грязном холодном полу.

Записки Достоевского и Ахшарумова являются совершенно необходимым дополнением к официальным отчетам о состоянии тюрем, так как касаются важных сторон тюремного быта, обойденных молчанием в докладах ревизоров.

И. А. ИСЛЕНТЬЕВ

*курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

*доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и естественно-научных дисциплин Кузбасского института
ФСИН России, кандидат философских наук Р. А. Юрьев*

КАТОРГА НА О. САХАЛИН (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Сахалин — остров на Дальнем Востоке России. Холодный и угрюмый, с лютыми зимами. Здесь неделями завывает пурга, наметая сугробы выше домов. Слякотное, короткое лето. Вокруг острова — северное холодное море, над островом — низкое серое небо и густые туманы. Как любой уголок планеты, остров Сахалин имеет свою историю. Печальную и страшную историю сахалинской каторги. Превращение Сахалина в каторжную тюрьму началось в 60-е годы XIX века. Основным его преимуществом царское правительство считало — изолированное островное положение. «Кругом вода, в середине беда, Кругом море — посередине горе» — так отзывались о каторжном острове. Первоначально здесь планировалось создать политическую каторгу и на остров стали отправлять большие партии противников самодержавия.

Генерал-губернатору Сахалина были предоставлены особые полномочия, поэтому на острове царил полный произвол начальства. В 1890 году на Сахалин приехал А. П. Чехов. Чтобы подробнее познакомиться с жизнью заключённых Чехов лично посетил все

тюрем и поговорил с каторжанами. Весь ужас положения каторжан А. П. Чехов увидел своими глазами. Все тюрьмы делились на кандалные и исправительные. На каторжном острове ссыльный последовательно проходил четыре ступени: каторжный, поселенец, крестьянин из ссыльных, вольного состояния. Ссыльным, отбывшим свой срок в каторжной тюрьме, тюремная администрация выделяла участки, на которых они должны были выстроить дом и обзавестись хозяйством. Вновь прибывшие заключенные первые годы были в разряде «испытуемых», они были закованы в каналы и выполняли самые тяжелые работы. Невозможно было без содрогания смотреть на узников, закованных в кандалы, ведь вес кандалов достигал до 3 кг. Они причиняли заключенному невыносимые страдания. Их снимали только на время работ. За малейшую провинность для каторжан применялись карцер и порка розгами. Самых опасных преступников приковывали цепями к тачкам. 3 кг кандалов, тяжелая цепь, прикованная к тележке, куда бы не шел заключенный, тележку он тащил за собой. Даже во время сна цепь не снималась, тележка с цепью стояла рядом, под нарами. Цепь не снималась с преступника долгие месяцы, а иногда и годы. Такая пытка могла сломить любого.

В таких диких условиях ожесточались как заключенные, так и надзиратели. Жестокость надзирателей переходила все границы, для раскрытия преступлений, подозреваемых пытали. В том числе пытали и членов их семей, включая детей. Приговоренных к смертной казни на Сахалине обычно вешали. Чехов отмечал, что даже у самых матерых преступников перед казнью случались неконтролируемые приступы страха. Некоторые перед казнью плачут и молятся. Бывало, что осужденные сходили с ума от страха. У отдельных преступников перед казнью происходило непроизвольное мочеиспускание.

Царское правительство планировало с помощью бесплатной рабочей силы развивать угольную промышленность и сельское хозяйство Сахалина. Каторжане должны были добывать для страны уголь и приносить казне доход. Условия на рудниках были нечеловеческие. Особенно знамениты были Дуйские копи. В забой спускалось до 400 человек и каждый заключенный должен был выработать положенную норму. Учитывая тяжесть работ в забое, не всем это удавалось. В узких, сырых, темных коридорах приходилось передвигаться ползком или согнувшись, из инструментов были только топор да кирка, при этом нужно было выполнить норму добычи, иначе последует наказание: сырой, холодный карцер или порка розгами. Экзекуции проводились ежедневно, свист розг, стоны и крики наказуемых были явлением привычным и даже, в какой-то мере, развлечением для остальных заключенных. Палачи были мастера своего дела и, если был негласный приказ, могли за несколько минут засечь провинившегося насмерть.

Несмотря на то, что Сахалинская каторга была задумана как остров-тюрьма, от материка отделенная холодным, беспокойным Татарским проливом, затруднявшим побеги каторжан, заключенные, не выдержав адских условий, бежали. Никакие преграды и трудности не останавливали отчаянных беглецов. Ни жуткий мороз, ни тайга, ни лесные хищники, ни голод, ничто не могло остановить отчаявшихся каторжан. Бежали поодиночке, парами и группами. В этих невыносимых условиях каторжане теряли свой человеческий облик, как физический, так и моральный. Иногда в побег брали с собой молодого неопытного заключенного, в пути убивали его и питались человечинной. Условия содержания каторжан были ужасные. Длинные, холодные, насквозь прогнившие барки с нарами вдоль стен, земляным полом и коптящей печуркой. Бараки были переполнены и в лютые морозы, заключенные спали прямо на земляном полу. Питание каторжан было просто невыносимым. Они влачили полуголодное существование. Хлеб из неперемолотых зерен, мякины и соломы. От употребления такого хлеба, заключенные мучились животом. Тюремная похлёбка имела вид полужидкой смеси из разварившейся крупы и картофеля. Особенно невозможными были условия в Воеводской тюрьме. Тюрьма просто кишела клопами. Вечером, когда заключенные возвращались с работ, клопы полчищами набрасывались на уставших каторжан. Каторжан безжалостно косили болезни: тиф, дизентерия, туберкулез, простуды. Особенно свирепствовала цинга. Остров с его суровым климатом и тяжелейшими условиями каторги не обещал легкой жизни заключенным, но на протяжении десятилетий, против своего желания, каторжане способствовали освоению Сахалина. Ужасные слухи о сахалинской каторге, ее жестоких и нечеловеческих условиях, распространилась по всему миру. Эти печальные страницы нашей истории еще долго не исчезнут из памяти народа. И даже в наше время Сахалин часто называют «каторжным островом».

Во второй половине XIX – начале XX века Сахалин занимал важное место не только во внешней, но и во внутренней политике России, вступившей в эпоху капитализма. Как известно отмена крепостного права в 1861 году дала мощный стимул развитию производительных сил страны.

Но «великая» реформа имела и иные последствия: обезземеливание и бунты крестьянства, всплеск революционного движения. Приток в города выходцев из деревни сопровождался их обнищанием и ростом преступности. Ссылка на восточные окраины империи расширялась.

Именно в этот период и возникает идея о создании на Сахалине каторги. В конце 1868 года было образовано несколько специальных комиссий и комитетов для обсуждения на различном уровне вопроса о ссылке преступников на Сахалин. При Главном управлении Восточной

Сибири действовал комитет под председательством генерал-майора Б. К. Кукеля. Затем последовал доклад данного комитета и переселение на остров вольных крестьян. Другая комиссия — Комитет по вопросу о преобразовании системы каторжных работ при Министерстве внутренних дел — весной 1869 года высказалась за сосредоточение на Сахалине ссыльнокаторжных.

Колонизационная судьба Сахалина была окончательно и бесповоротно определена 18 (30) апреля 1869 года, когда Александр II подписал указ о превращении Сахалина в место каторги и ссылки. Решение это было скорее демонстрацией намерений России, чем обдуманым и хорошо подготовленным шагом. Демонстрацией, рассчитанной в первую очередь на восточного соседа.

В том же году на остров прибыла первая крупная партия каторжан — 250 человек. Но пройдет еще ни много ни мало, а 10 лет, только тогда начнется массовая высылка осужденных. Почва для сахалинской криминальной колонизации в конце 1860-х годов не была подготовлена, да и сама судьба Сахалина еще продолжала решаться вплоть до 1875 года, когда в соответствии с Санкт-Петербургским договором между Россией и Японией остров был юридически закреплен за Россией.

Первые годы каторжан доставляли небольшими этапами: в 1870 году — 250, в 1871 году — 165 человек и т. д. В этот период целью ссылки было не наказание, а добыча угля для Сибирской флотилии.

Пост Дуэ стал своеобразной каторжной «столицей» Сахалина. Здесь находилась канцелярия специального чиновника — заведующего ссыльнокаторжными Приморской области, и в 1876 году была построена первая тюрьма. Закованные в ручные и ножные кандалы, а иногда прикованные сверх того к тачке, каторжники работали главным образом на угольных коях, в районах, прилегающих к Александровску.

Неумелая организация горных работ, отсутствие каких бы то ни было инструментов, кроме кирки и лопаты, каторжный режим труда отнюдь не способствовали развитию угольной промышленности. Количество добываемого угля было невелико. Уголь не сортировался и шел к потребителю вместе с породой. Из шахт уголь выносился на носилках или в мешках, отчего он измельчался. Все это резко снижало качество угля и затрудняло его сбыт. Тяжелый каторжный режим и самоуправство администрации приводили к массовому бегству каторжников.

Некоторым беглецам удавалось переправиться через Татарский пролив и вернуться в Европейскую Россию. Но многие оставались в пределах острова. Чтобы добыть себе пропитание, они грабили поселенцев, уже отбывших срок наказания. Жизнь поселенцев немногим отличалась от жизни каторжников. В организации поселений также сказался полный произвол царской администрации.

Духовную жизнь каторжного острова удовлетворяли 10 православных церквей и 6 часовен. Существовали также молитвенные дома лютеран, католиков, а также мечеть. Впрочем, сахалинцы не отличались высокой религиозностью.

Ссылка на Сахалин практически становилась безвозвратной. Каторжане, отбыв наказание в тюрьме, переходили в категорию ссыльнопоселенцев.

В годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Сахалин стал театром военных действий. Летом 1905 года японские войска численностью 14 тысяч человек высадились на острове. Хотя русские войска, вместе с которыми сражались и призванные к оружию каторжане, храбро сражались, но остров был захвачен. По Портсмутскому миру южная часть Сахалина отошла к Японии.

После 1905 года жизнь северной и южной частей острова в течение сорока лет шла совершенно разными путями. Динамичное развитие экономики и колонизационных процессов на Южном Сахалине были резким контрастом тому, что происходило в северной, каторжной части острова, сотрясавшейся от социальных катаклизмов, охвативших в эти годы всю Россию. Пока шли переговоры в Портсмуте, Япония стремилась как можно скорее утвердиться на Сахалине.

Гражданское население японские власти спешно постарались «эвакуировать» на материк через Де-Кастри и Николаевск. Небольшую часть сахалинцев, главным образом чиновников, пароходом везли в Одессу. В октябре 1905 года каторжники, воспользовавшись отсутствием охраны и властей, учинили беспорядок в посту Александровском, подожгли тюрьму и здание окружного полицейского управления. Чиновники генерал-губернаторства прилагали отчаянные усилия для рассредоточения «опасного сахалинского элемента» в Приморской и Амурской областях.

Крестьян из ссыльных отправляли в Западную Сибирь. Из небольшого количества оставшихся к 1905 году каторжан около 500 человек отправили в Забайкалье на Нерченскую каторгу. Переход к нормальной жизни на Северном Сахалине шел медленно. Обезлюдели селения, а некоторые из них вовсе были заброшены. Так, в Александровском округе из 37 осталось только 14 селений, а в Тымовском — 23 селения из 28. Замерла добыча угля на шахтах. Проложенные каторжным трудом дороги разрушались, зарастая лесом и покрываясь оврагами.

До Сахалина у правительства руки не доходили. Потрясенная военным поражением, Россия оказалась ввергнутой в водоворот революционных событий 1905–1907 годов. Казалось, что остров, с его богатейшими природными ресурсами, забыт правящими кругами империи. В 1905 год на остров прибыл новый военный губернатор — полковник Генерального штаба Аркадий Михайлович Валуев,

имевший немалый административный опыт. «Такое бегство объясняется паническим страхом, наведенным минувшей войной, упорно держащимся в населении слухом о новой грядущей войне и вечной мечте населения о материке как о земле обетованной» — писал в своем первом отчете А. М. Валуев.

Тюрьмы и каторжные работы перестали существовать. Жители «свободного состояния» составляли 79% населения, ссыльнопоселенцы — 20% и только 1% — каторжные. В конце концов законом от 10 апреля 1906 года каторга на Сахалине была официально отменена.

Литература:

1. Черышев И. И // Ужасы Сахалинской каторги. 2001. С. 34–37.
2. Афанасьев И. И. // Сахалин – главное место каторги конца 19 в. С. 23–27.
3. Интернет-ресурс «Свободная пресса» // svpressa.ru.

П. Д. КОТЕГОВА

курсант 2 курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель:

*доцент кафедры гуманитарных
социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России,
кандидат исторических наук, доцент И. Н. Федотова*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В СССР В 1920–1930-е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СУЗДАЛЬСКОГО ПОЛИТИЗОЛЯТОРА)

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что политизоляторы, функционировавшие в нашей стране в 20–30-е гг. XX в., до сих пор получили крайне слабое освещение в научной литературе. Между тем изучение этого аспекта истории советской УИС позволяет судить о том, какую роль играло лишение свободы в борьбе правящей верхушки с политической оппозицией в рассматриваемый период. В данной статье мы охарактеризуем деятельность политизоляторов на примере Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. Для этого необходимо выполнить следующие задачи: во-первых, раскрыть понятие тюремного политического режима и определить его особенности, во-вторых, обрисовать контингент узников Суздальского изолятора и, в-третьих, показать, каковы были условия их содержания.

Архитектурный ансамбль Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря был закреплен за ГПУ РСФСР в качестве политизолятора в

1923 г. Аналогичные учреждения появились в Ярославле, Тобольске, Верхнеуральске и Челябинске¹.

Чтобы уяснить специфику политизоляторов, следует в первую очередь определить, каков был состав содержащихся там заключенных. Понятие «политзаключенный» ни в каких официальных документах советской власти не отражено, поскольку руководство СССР отрицало сам факт того, что граждане страны подвергаются преследованиям по мотивам политического инакомыслия. Так что судить о контингенте политизоляторов можно лишь по делопроизводственной документации этих учреждений и сохранившимся свидетельствам современников.

Анализ данных материалов показывает, что статус политзаключенных имели далеко не все противники большевистского режима, а главным образом те, кто до 1917 г. вместе с большевиками составлял радикальную оппозицию царскому правительству. К середине 1920-х гг. тысячи меньшевиков, эсеров и анархистов внесудебным порядком были признаны виновными в контрреволюционной деятельности и отправлены в ссылку или места лишения свободы². Отличительная особенность данной категории заключенных состояла в том, что эти люди, как правило, имели опыт отбывания наказания в царских тюрьмах, где им уже приходилось отстаивать свои арестантские права. Вот почему заключенные-социалисты в отличие, например, от представителей монархического или либерального движения, быстро сумели сплотиться и вступить в борьбу с тюремной администрацией за признание этих прав. Инструментами борьбы были голодовки, обструкции, организация различных акций протеста³.

Эти обстоятельства вынуждали правящую верхушку Советского Союза к тому, чтобы пойти на определенные уступки заключенным-социалистам. Как уже было отмечено, никаких общих законодательно регламентированных параметров политрежима не существовало, поэтому в каждом конкретном случае он представлял собой результат борьбы заключенных с тюремной администрацией. Условия содержания политзаключенных (сокращенно их называли «политиками») детально охарактеризованы в работах только двух исследователей истории советской карательной системы — Ж. Росси и А. И. Солженицына. К числу признаков политрежима они относят следующее:

- 1) политических заключенных строго отделяли от уголовных преступников;

¹ Маркова О. И. Из истории Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря // Материалы исследований Гос. Влад.-Сузд. ист.-архит. и худож. музея-заповедника. Сб. 5. Владимир, 1999. С. 92–93.

² Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 239–240.

³ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: в 2-х ч. Ч. 2. М., 1991. С. 296; Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 240–241.

- 2) «политики» не были обязаны работать;
- 3) в отношениях с администрацией «политики» выступали как единый самоуправляющийся коллектив, руководимый выборным старостой;
- 4) выдавался улучшенный продовольственный паек; кроме того, заключенным разрешалось за свой счет приобретать продукты питания на рынке;
- 5) заключенные имели право получать посылки;
- 6) объем переписки, которую вели заключенные, не ограничивался, не реже одного раза в месяц предоставлялись свидания;
- 7) на свои средства заключенные могли выписывать не только любые советские печатные издания, но и зарубежные (последние не должны были носить политического характера);
- 8) заключенным разрешалось посвящать неограниченное время прогулкам и занятиям спортом¹.

Анализируя представленную характеристику политрежима, следует иметь в виду, что она включает в себя его типичные признаки, которые в конкретных учреждениях могли проявляться с различной степенью полноты.

Уяснив общие вопросы, касающиеся политрежима, можно обратиться к рассмотрению деятельности Суздальского политизолятора. Первая партия узников в количестве 11 чел. поступила в изолятор осенью 1923 г. В течение следующего года численность контингента увеличилась до 78 чел. Из них, судя по сохранившимся документам, меньшевики составляли 41 чел., эсеры и левые эсеры — по 14 чел.; у остальных партийная принадлежность не указана².

Созданные в изоляторе условия содержания нельзя было назвать удовлетворительными, поэтому узникам изолятора пришлось применять навыки борьбы с тюремной администрацией, приобретенные в царских застенках. В течение 1924 г. заключенные организовали несколько голодовок и других акций протеста, привлечших внимание ОГПУ, к ведению которого относились политизоляторы. Для изучения обстоятельств дела в Суздаль приезжала специальная комиссия из числа чиновников этого ведомства. В конечном итоге администрация была вынуждена выполнить целый ряд предъявленных заключенными требований. Из холодного и сырого арестантского корпуса многих перевели в братский — более сухое и теплое здание, где раньше размещались монашеские кельи. Возросла общая продолжительность ежедневных прогулок. Если раньше в течение месяца разрешалось отправлять не более одного письма, то теперь объем корреспонденции, которую мог

¹ Росси Ж. Указ. соч. Ч. 2. С. 296-297; Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: в 3-х т. Т. 1. Владивосток, 1990. С. 383.

² Горбунова Н. И. Политические заключенные Суздальской тюрьмы // Материалы исследований Гос. Влад.-Сузд. ист.-архит. и худож. музея-заповедника. Сб. 8. Владимир, 2002. С. 63, 67; Маркова О. И. Указ. соч. С. 93-94.

отправлять заключенный, увеличился до четырех писем в месяц. Кроме того, администрация разрешила передавать из одной камеры в другую продукты питания, вещи и книги. Последнее было особенно важно для заключенных в том смысле, чтобы почувствовать себя единым целым, создать в своих рядах коллектив, основанный на принципах товарищества и взаимовыручки¹.

С течением времени состав контингента, содержащегося в изоляторе, претерпевал определенные изменения, которые отражали направленность репрессий, развернутых правящей верхушкой страны. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. ряды заключенных пополнили большевики из числа тех, кто не был согласен с утверждением режима личной власти Сталина. Наиболее примечательные фигуры — М. Н. Рютин, видный деятель антисталинской оппозиции, организатор подпольного «Союза марксистов-ленинцев», и директор Государственной публичной библиотеки им. Ленина В. И. Невский².

Наряду с заключенными-большевиками в изоляторе появились и беспартийные, представлявшие круги так называемых «буржуазных специалистов». Среди них были трое ученых с мировым именем: экономисты Н. Д. Кондратьев и Л. Н. Юровский и основатель советской школы агрофизиков А. Г. Дояренко. Все они попали сюда, будучи осуждены по сфабрикованному делу «Трудовой крестьянской партии». Чтобы ответить на вопрос, почему в Суздальский изолятор для отбывания наказания стали направлять научных сотрудников, необходимо принять во внимание специфику политрежима. Судя по всему, расчет был сделан на то, чтобы, с одной стороны, изолировать ученых от общества и воспрепятствовать им в выражении своей научной и гражданской позиции, а с другой, обеспечить им необходимый минимум возможностей для продолжения научно-исследовательской работы.

В ноябре 1935 г. по приказу наркома внутренних дел СССР Г. Г. Ягоды все пять действовавших в стране политизоляторов, в т. ч. Суздальский, были переименованы в тюрьмы особого назначения НКВД. Вскоре после изменения названия стали ужесточаться условия содержания контингента. Это вполне закономерно, если учесть, что в середине 1930-х гг. правящая верхушка во главе со Сталиным приступила к проведению политики массовых репрессий, направленных на полное искоренение оппозиции существующему строю.

С 1 января 1937 г. в Суздальской тюрьме вступили в действие новые правила внутреннего распорядка, согласно которым было отменено право пользования литературой, запрещались свидания с родственниками, прекратились прогулки в группах, не разрешалось

¹ Горбунова Н. И. Указ. соч. С. 66.

² Аксенова А. И. Суздаль. XX век. Страницы истории. Владимир, 2002. С. 86; Горбунова Н. И. Указ. соч. С. 63.

обмениваться продуктами и предметами первой необходимости. Помимо всего прочего, значительно ухудшился рацион питания. В целом можно констатировать, что условия содержания были теперь рассчитаны на то, чтобы подорвать и физическое, и психическое здоровье заключенных.

1937–1938 годы, когда массовые репрессии достигли своего апогея, стали роковыми для узников Суздальской тюрьмы. Остановимся на судьбе некоторых из них, чьи имена упоминались. В 1937 г. были расстреляны М. Н. Рютин и В. И. Невский. Годом позже Военная коллегия Верховного Суда СССР пересмотрела дело «Трудовой крестьянской партии» и приговорила к смертной казни Н. Д. Кондратьева и Л. Н. Юровского.

В июне 1939 г. в соответствии с приказом наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии Суздальская тюрьма особого назначения была закрыта. Заключенных, которые находились там к этому моменту, распределили по исправительно-трудовым лагерям. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других «особых» тюрьмах, откуда политзаключенных вывозили для дальнейшего отбывания наказания в лагеря и растворяли в общей массе «врагов народа»¹.

Итак, Суздальский политизолятор (впоследствии — тюрьма особого назначения НКВД) действовал в период с 1923 по 1939 г. и представлял собой одно из пяти функционировавших в стране мест лишения свободы, предназначенных для политзаключенных. Их контингент складывался из двух основных категорий. В одну входили члены оппозиционных социалистических партий, а в другую — коммунисты, выступавшие против монополии Сталина и его окружения на власть. В большинстве своем это были люди, прошедшие через царские застенки и располагавшие навыками организованной арестантской борьбы с тюремной администрацией. Вот почему, вторично попав в места лишения свободы, они сумели использовать имевшийся у них опыт для того, чтобы отстоять определенный комплекс прав, которых не было у остальных заключенных. Льготный режим содержания в политизоляторах послужил в дальнейшем поводом к тому, чтобы направлять в эти учреждения осужденных из числа научных сотрудников, которым требовалось создать условия для продолжения профессиональной деятельности.

Ликвидация политрежима произошла во второй половине 1930-х гг. и обуславливалась формированием тоталитарной политической системы, в рамках которой уже не могло быть места никаким проявлениям инакомыслия. Часть политзаключенных оказалась уничтожена физически, а остальных переправили в лагеря, где их ждала общая для всех узников ГУЛАГа участь. Как образно

¹ Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 240; Маркова О. И. Указ. соч. С. 97; Горбунова Н. И. Указ. соч. С. 69.

выразился в письме из Суздальского политизолятора Н. Д. Кондратьев, «тяжелая колесница истории проехала по нашему поколению»¹.

Литература:

1. Аксенова А. И. Суздаль. XX век. Страницы истории. — Владимир, 2002. — 288 с.
2. Горбунова Н. И. Политические заключенные Суздальской тюрьмы // Материалы исследований Гос. Влад.-Сузд. ист.-архит. и худож. музея-заповедника. — Сб. 8. — Владимир, 2002. — С. 62–70.
3. Звенья: Исторический альманах. — Вып. 1. — М., 1991. — 624 с.
4. Кондратьев Н. Д. Суздальские письма. — М., 2004. — 879 с.
5. Маркова О. И. Из истории Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря // Материалы исследований Гос. Влад.-Сузд. ист.-архит. и худож. музея-заповедника. — Сб. 5. — Владимир, 1999. С. 91—97.
6. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: в 2-х ч. Ч. 2. — М., 1991. — 384 с.
7. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: в 3-х т. — Т. 1. — Владивосток, 1990. — 510 с.
8. Узники Суздальской Бастилии. Владимир, 2012. — 160 с.

Е. В. КУРЧЕВА

курсант 1 курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель:

*начальник кафедры гуманитарных наук и социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент Н. Н. Трофимова*

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII В.: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СУЩНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВОПЛОЩЕНИЯ

Тюремное заключение как вид наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы, имеет многовековую историю. В различные периоды развития отечественного государства термин «тюрьма» имел ряд аналогов — острог, поруб, погреб, яма. Но смысловая нагрузка всегда оставалась единой: «принудительное помещение человека в наказание за учиненное им преступное деяние в государственное сооружение, ограничивающее свободу передвижения

¹ Цит. по: Узники Суздальской Бастилии. Владимир, 2012. С. 125.

его определенным пространством»¹. До конца XVII в. тюремное заключение применялось в основном как способ изоляции подсудимых. И только в XVIII в. при Петре I оно получило широкое распространение в качестве меры наказания.

Преемники первого русского императора продолжили традиции уголовно-исполнительной политики, дополнив их новым содержанием. Прежде всего это касалось периода правления Екатерины II. «Просвещенная» императрица в своих законопроектах широко использовала идеи и гуманные принципы западноевропейских просветителей. Уже в первом Манифесте 1762 г. она провозгласила качественно иной подход к целям и задачам уголовно-исполнительной политики со стороны правительства, заключавшийся в изменении ее направления с карательного на гуманное (исправительное).

Эти постулаты нашли свою реализацию в разработке Проекта устава о тюрьмах 1787 г. — нормативном правовом акте, который явился первой попыткой создания единого закона, регламентирующего деятельность тюремных учреждений Российской империи.

В силу того, что заявленные положения Проекта устава о тюрьмах значительно расходились с реальной пенитенциарной практикой российского государства, ни проект в целом, ни его отдельные положения так и не были приняты и введены в действие. Данный факт позволил исследователям достаточно резко, но вполне справедливо дать оценку этому проекту. Так, М. Н. Гернет писал: «У Екатерины такого рода расхождение слова с делом принимало особые размеры. В погоне за славой и популярностью она была особенно склонна к мертворожденным проектам, громким, напыщенным фразам, прикрывающим самую тяжелую фактическую действительность»².

Исследователи отмечают, что реализация этого проекта действительно была невозможна в условиях пенитенциарной политики Российской империи второй половины XVIII в. Причины заключались в следующем: 1) он требовал существенных финансовых затрат, которых у государства не было; 2) в силу демографических, географических и экономических условий тюремное заключение как организационная форма наказания не могло стать доминирующим в России второй половины XVIII в.; 3) для реализации проекта, в основу которого были положены идеи, ценности человеческой личности, в России не было ни социально-экономических, ни политических, ни культурных, ни правовых предпосылок³.

Ценность екатерининского проекта Устава о тюрьмах заключается в его влиянии на развитие уголовно-исполнительного законодательства в последующий период. Впервые правительство

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 285.

² Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5-ти т. М., 1951–1956. Т. 1. С. 110.

³ Аладьина Л. С., Ковалев О. Г., Шабанов Г. Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. М., 2007. С. 59.

обращает внимание на проблему правового регулирования содержания лиц, лишенных свободы. Данный проект стал основанием для развития специального уголовно-исполнительного законодательства, получившего реальное воплощение уже в первой четверти XIX в.

Е. С. ЛАМПЕТОВА

курсант 4 курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель:

*профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России,
доктор философских наук, доцент А. С. Тимощук*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В УИС

В инновационную эпоху особого внимания заслуживают проблемы ресоциализации осужденных. По мере повышения эффективности разных сторон общества — технологической, образовательной, финансово-экономической, управленческой и пр., уголовное наказание уже не может оставаться в прошлой парадигме. Растет понимание того, что тюрьма не справляется с поставленной задачей исправления и восстановления социальной справедливости. Приоритетной задачей действующее законодательство называет не только исправление осужденного, но и его перевоспитание, предупреждение совершения им новых преступлений. В этой связи особую значимость приобретает ресоциализация осужденных. Ресоциализация осужденных представляет собой процесс возвращения осужденного к той занимаемой социальной позиции, которая была у него до попадания в места лишения свободы, с учетом всех корректировок поведения и приобщения его к реалиям современной действительности, постоянно меняющимся условиям общежития. Процесс ресоциализации крайне важен, так как позволяет добиться последующего попадания осужденных в места лишения свободы, приобщение их к социальным ценностям и нормам, а также он искореняет факторы их асоциального поведения.

Российская пенитенциарная система находится на стадии реформирования и обусловлено это сменой социально-экономических и политико-правовых ориентиров российского общества, формированием правового государства и гражданского общества. Криминогенная ситуация сегодня характеризуется воздействием массовой коммуникации на ценностно-смысловую среду девиантных групп. В связи с этим идет поиск форм, методов и основного содержания ресоциализационной работы с осужденными.

В условиях изменения общей пенитенциарной политики по отношению к личности, доминанты прав над обязанностями и перехода труда в категорию свободной деятельности, государство все более вынуждено обратиться с психолого-педагогическим методом воздействия на личность осужденного. Пока что в «триаде личность, общество и государство основное внимание по-прежнему уделяется интересам государства, а развитие личности остается побочным продуктом естественного функционирования деятельности. "Удержать" личность в центре преобразований под силу только обновленной персонифицированной системе управления развитием»¹.

Анализ практики показывает, «что для глубинной перестройки психологии закоренелых преступников еще не созданы объективные социальные предпосылки, с которыми следует связывать процесс исполнения наказания»².

На первый план в работе с осужденными должно встать исправление посредством индивидуального воздействия на конкретную личность осужденного. Существующие формы и методы воспитательной работы в некоем роде «изжили себя», в связи с чем, предлагаем использование инновационных методов в работе с осужденными, а именно: арт-терапия, углубленные психологические методы, холотропное дыхание.

Цель статьи — сформулировать направления разработки психологических методов воздействия на сознание осужденного.

Тема ресоциализации отбывающих наказания уже нашла отражение в трудах ряда ученых: М. С. Рыбак, Ю. В. Баранов, К. С. Тумаров, О. Г. Ананьев (общие вопросы теории и практики ресоциализации); Л. И. Кундозерова, С. В. Савардунова, Ю. В. Жулева, С. Д. Хачатурян, Н. Е. Колесникова, Б. А. Пайзулаева, М. Н. Садовникова, И. Е. Прысь, М. Н. Садовникова, Е. Ю. Смирнова, Т. Н. Радочина, Т. В. Темаев, О. Б. Панова, Н. Ф. Яковлева, Л. В. Ковтуненко (гендерные и возрастные аспекты адаптации осужденных); А. И. Дроздов (изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных).

Отдельные ресурсы изменения личности осужденного были исследованы в работах следующих авторов: А. Г. Финаева (ресоциализационный потенциал семьи осужденного); Е. Ю. Леонова Н. И. Скок (ресоциализация осужденных средствами образования); А. С. Новоселова (убеждение и внушение как условие ресоциализации личности осужденных). Реабилитационный потенциал искусства разработан достаточно системно в психологии (Т. Г. Глухова,

¹ Шаранов Ю.А. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел (теория и методология управления развитием) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук/ Санкт-Петербургский Университет МВД России. СПб., 2010. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/124478.html>

² Антонян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагополучные условия формирования личности в детстве. М.: НИИ МВД РФ, 2013. 280 с. URL: <http://disslib.ru/catalog/168/41604>.

Л. А. Повстан, О. А. Ионов), педагогике (Т. Ю. Киселева, Л. А. Белозорова, А. В. Гришина), медицине (А. И. Копытин, О. А. Ионов). Вместе с тем, воздействию арт-практик на осужденного не посвящены отдельные труды, равно как и холотропному дыханию, медитации и иным трансцендирующим практикам. В связи с этим представляется целесообразным заполнение этой лакуны.

В ресоциализации осужденных приобретают новое значение личностно-ориентированные технологии, опирающиеся на глубинную мотивацию, побуждающих личность к самостоятельным действиям, актуализируется потребность в разработке специальных методов психокоррекции, разработке различных типов личности преступника. Использование психотехник, в которых применяется естественное связное дыхание в режиме гипервентиляции для вхождения в расширенное состояние сознания в определенной степени позволяет более эффективно осуществлять психокоррекционное воздействие на личность осужденного. Психокоррекция, в данном рассмотрении, представляется как путь самопознания личности. В данном случае предоставляется возможность самоопределения самому осужденному. Предполагается, что использование психотехнологий, построенных на принципах и методах расширенного состояния сознания, препятствует накоплению на бессознательном уровне личности тревожности, отчужденности и враждебности, за счет нормализации ее адаптивных возможностей и уровня самоосознанности своего бытия. Осознание внутриличностных конфликтов, как составных частей «Я», возможность их разрешения, способствует поиску новых ценностных ориентиров осужденных¹.

Современные психологи большое внимание уделяют различным психотехникам, влияющим на состояние сознания. УИС не осталась в стороне от методологии воздействия на сознание заключенного.

Психолог в тюрьме — это, прежде всего, эксперт, который анализирует материалы уголовного дела и истории болезни подэкспертного, осуществляет направленное экспериментально-психологическое исследование, делает заключение, где освещает стороны личности, самосознания и саморегуляции обследуемого, которые соответствуют юридически значимой ситуации, особенно, если речь идет о насильственном преступлении, или социально опасных девиациях в сексуальной сфере.

Деятельность психолога в тюрьме подразумевает работу с измененными личностями, людьми, с криминальными склонностями, с разнообразной психопатологией, ему приходится проводить тщательный анализ уголовного дела преступившего закон, что, само по

¹ Труш В. М. Интенсивные интегративные психотехнологии в психокоррекционной работе с личностью осужденного. На примере методик свободного дыхания : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. URL: <http://www.dissercat.com/content/intensivnye-integrativnye-psihotekhnologii-v-psikhokorreksionnoi-rabote-s-lichnostyu-osuzh>.

себе, является серьезной психологической нагрузкой на личность профессионала. Общение с людьми, страдающими «душевыми болями», учит терпимости, принятию человека, корректности, гибкости в выборе правильной позиции по отношению к пациенту.

Деятельность психолога в рамках судебной психиатрии и психологического сопровождением осужденных вознаграждается осознанием той пользы, которую он приносит обществу — спасает возможных жертв от преступников, раскрывает механизмы формирования асоциального поведения, способствует ресоциализации спецконтингента УИС. Помимо этого опыт психолога необходимо использовать в проведении профилактических мероприятий, для разработки методов патопсихологической диагностики и психокоррекции нежелательных акцентуаций девиантов и делинквентов.

Нагрузка на тюремного психолога последовательно возрастает последние 50 лет. Если в советской системе это были экспериментальные лаборатории, то сегодня, в условиях замены карательно-трудовой модели УИС на гуманистическо-коррекционную, ожидания от психологической службы значительно возросли. Сегодня в УИС введено порядка 3 тысяч должностей психологов с четкой иерархией психологическая группа → психологическая служба → специалист-практик; осуществляется ведомственная подготовка по этой специальности; ведутся прикладные исследования в рамках межрегиональных психологических лабораторий. Целевым ориентиром психологического сопровождения в УИС выступает обеспечение надежности работы подразделений и служб. Для достижения этой цели перед психологами ставится множество задач: 1) Изучение личности осужденных; 2) составление психологической характеристики и рекомендаций по организации процесса исполнения наказания; 3) психологическая диагностика как сотрудников, так и спецконтингента, 4) групповой психологической коррекции, 5) адаптация осужденных к условиям содержания и подготовка к освобождению, 6) профессионально-психологический отбор кандидатов на службу, 7) превенция профессиональной деформации сотрудников УИС.

Литература:

1. Поздняков В. М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность : монография. — М.: Академия МВД РФ, 2000 — 270 с.
2. Ушатиков А. И., Козак Б. Б. Пенитенциарная психология : учебник. — Рязань: Академия Минюста России, 2003. — 758 с.
3. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2003. — Гл. 8 и 14.

4. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание : учебно-метод. пособие. — М.: НИИ ФСИН России, 2006. — 220с.

М. А. МАЛИНИНА

*курсант 1 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*преподаватель кафедры гуманитарных, социально-
экономических и естественно-научных дисциплин Кузбасского
института ФСИН России, кандидат филологических наук*

И. А. Пушкарева

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII В.

Перемены, происходившие в российском обществе и государстве в XVIII в. повлекли за собой существенные изменения в сфере уголовного права. Значительный шаг вперед в совершенствовании уголовного законодательства был сделан в первой четверти XVIII в. За время царствования Петра I, по подсчетам исследователей, было издано 392 законодательных акта уголовно-правового характера. Крупнейшим нормативным уголовно-правовым законодательным актом стал «Артикул воинской с кратким толкованием» (1715 г.)

Артикул воинский состоял из 24 глав и 209 артикулов (статей), в основу которых были положены шведские артикулы Густава Адольфа.

Артикул представлял собой своеобразный комплексный боевой, военно-административный, военно-уголовный и уголовно-исполнительный кодекс России.

Юридическая техника этого кодекса была весьма высока. В нем использовались абстрактные юридические формулировки и прием толкования. В «толке» либо конкретизировались правовые ситуации, уточнялись обстоятельства, приводились примеры, либо указывалось на открытый характер нормы, давалась свобода судебного толкования. Так, в одном из приложений к артикулам отмечалось, что суды могут устанавливать наказания, применяя принцип аналогии.

Именно в Артикулах впервые появился современный термин для обозначения уголовного правонарушения — преступление. Впоследствии в Манифесте 1763 г. подчеркивался характер преступления как деяния, запрещенного законом. Устав Благочиния (1782 г.) впервые проводил разграничение между проступком и преступлением.

Государство сурово преследовало круг деяний, признаваемых более важными. Это «лихие дела» — душегубство, разбой, кража с поличным, совершаемые «лихими людьми».

При Петре I преступлениями начали считать деянием не только причиняющим вред отдельным лицам или нарушающим закон, но грозящим опасностью государству и обществу, а потому перестали быть делом личным или семейно-родовым и становились делом государевым и земским. Поэтому, преследование преступлений, зависевшее раньше от инициативы частных лиц, теперь становится обязанностью органов государства. Таким образом, *объектами* преступной деятельности признавались не только личность и имущество, но и государство и общество.

Субъектами преступлений закон продолжал считать как отдельных лиц, так и группы. Наиболее опасными считались групповые преступления; они влекли за собой наиболее суровые меры наказания. Соучастники преступления, как правило, наказывались одинаково, независимо от степени виновности каждого.

Наряду с подстрекателями, организаторами и исполнителями наказывались попустители, укрыватели, недоносители. Не до конца проводился принцип индивидуальной ответственности. По ряду преступлений отвечали не только виновные, но и совершенно безвинные их близкие — жена и дети.

Ответственность за преступное деяние зависела от *объективных обстоятельств*. Так, отягчавшим вину обстоятельством признавалось опьянение (прежде бывшее смягчающим вину обстоятельством), сам факт которого считался преступным. Смягчавшими вину обстоятельствами были явка с повинной, малолетство, состояние аффекта и «непривычка по службе». Душевная болезнь освобождала от наказания.

Наказание применялось не только за совершенное преступление, но и за умысел. В законе присутствовал фактор повторности. Наиболее яркий пример — кража. Первая кража наказывается шпицрутенами (прогоном через строй браз), вторая — удвоенной мерой, третья — урезанием носа, ушей и ссылкой на каторжные работы, четвертая — смертной казнью.

Особо опасными считались государственные преступления, так называемые по «первым двум пунктам» (имелись в виду пункты царского указа: о всяком злом умысле против персоны его величества или измене, о возмущении и бунте).

Особый состав должностных преступлений составляло казнокрадство. В него входили разные (таможенные, кабацкие) недоборы, утайка подушного населения при обложении налогами, уклонение от уплаты пошлин или поставка недоброкачественных товаров, завышение цен по поставкам для армии.

Преступлением против порядка управления считалось фальшивомонетничество. В него включался и переплав монеты на другие изделия, незаконная продажа красной меди, шедшей на монетное дело. К фальшивомонетничеству приравнивалась подделка гербовой бумаги. Фальшивомонетки объявлялись врагами государства и народными разорителями.

Из преступлений против личности тяжчайшим являлось убийство. За простое умышленное убийство (например, из мести) предусматривалось обезглавливание. За непредумышленное убийство следовал год церковного покаяния, за вытравливание плода - кнут и каторга. Неумышленное убийство (например, в драке) наказывалось торговой казнью, тюремным заключением, штрафом и церковным покаянием. Самоубийство в условиях дефицита рабочих рук и больших потерь на войнах рассматривалось как преступление.

Среди других видов преступлений были известны: «кормчество» — незаконное производство и продажа спиртных напитков, а также табака; расточительство в частной жизни. Например, согласно указу 1717 г. «великим штрафом» подлежали те, кто носил украшения из нового золота и серебра.

Так, в XVIII в. дополнялась система преступлений и развивалась и усложнялась система наказаний. Государство опиралось на православное учение о божественном происхождении государственной власти: что власти установлены Богом «в отмщение злодеям и в похвалу благотворящим, чтобы люди, если презрят страх Божий, вспомнили бы страх властителей земных».

Среди целей наказания выделяли:

- ограждение общества от преступников посредством полного их истребления;
- устрашение преступников и всех подданных от совершения преступных деяний;
- извлечение материальных (конфискации, денежные пени и эксплуатация труда преступников со времени введения каторжных работ при Петре).

Цели наказаний определили их жестокость, что нашло отражение особенно в законодательстве первой четверти XVIII в. Из всех видов наказаний наибольшее распространение получила **смертная казнь**.

За наиболее тяжкие преступления законодательство предусматривало квалифицированные виды казни: колесование, четвертование, сожжение в срубе, заливание горла металлом, повешение за ребро на крюке. К простым видам смертной казни относились повешение, отсечение головы, аркебузирование (расстрел из аркебузы — для военнослужащих).

Смертная казнь приводилась в исполнение, как правило, публично (в Москве — на Красной площади или на Болоте). О

предстоявшей казни широко оповещалось. Казнь совершалась при стечении больших масс людей.

Особым видом телесных наказаний можно считать клеймение, которое заключалось в наложении каленым железом особых знаков на тело преступника. Оно применялось для обозначения лиц, осужденных за опасные преступления. Клейма выжигали на лбу и щеках, натирали неоднократно порохом, чтобы они оставались заметными до смерти.

Каторжные работы назначались в виде работы по строительству гаваней, крепостей, работы в рудниках и на мануфактурах, навечно или на неопределенный срок. Осужденных широко использовали на тяжелых непрестижных работах, ими заселялись неосвоенные земли (особенно на юге и востоке страны).

Расширялось применение такого вида наказания, как тюремное заключение. Обычно оно было бессрочным. Заключение («сидельцы») были в оковах. Ручные и ножные кандалы («железы») часто дополнялись или заменялись прикрепленными на цепь колодками (для ограничения возможности передвигаться, а, следовательно, — сбежать).

Дальнейшее развитие получили позорящие наказания. К таким наказаниям относились, например, получение пощечины от профоса (должностного лица в войсках, ведавшего поддержанием чистоты, а также исполнением наказаний) перед ротой, прибитие имени к виселице и т. д. Широко применялось лишение чина и сана, временное понижение в чине, разжалование в рядовые, «крепкий выговор» офицеру.

Имели место и имущественные наказания, которые включали конфискацию имущества, штрафы, вычеты из жалования.

Таким образом, в России XVIII в. происходит дальнейшее развитие уголовного права. Предпринимается попытка создания первого уголовного кодекса «Артикула воинского». Причем в уголовном законодательстве отразились потребности становления и укрепления абсолютной монархии и бурного развития общественных отношений на путях цивилизации Нового времени, что придало ряд существенных особенных черт развитию российского уголовного права в этот период.

М. М. МАМОНЬКО

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности
Кузбасского института ФСИИ России*

*доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и
естественно-научных дисциплин Кузбасского института ФСИИ
России, кандидат философских наук Р. А. Юрьев*

ПРОЕКТ ЕКАТЕРИНЫ II ОБ УСТРОЙСТВЕ ТЮРЕМ

Говоря о истории развития уголовно-исполнительной системы, на сегодняшний день многие историки сходятся во мнении, что именно 1787 год является началом становления тюремной системы. Именно в 1787 году был принят проект Екатерины II об устройстве тюрем. В него были внесены такие основные требования к организации тюрем, которые не только в России, но и в других странах были в полном противоречии с действительным положением мест лишения свободы и которые начали осуществляться много позднее, лишь через несколько десятилетий.

Проект тюремной реформы ставил своей задачей дать подробные предписания такого их устройства, которое учитывало критику состояния тюрем в разных странах известного исследователя тюрем Дж. Говарда. Проект тюремного устройства был не творением гения, не актом любви и милосердия, а совершенно несбыточным фантазированием, в реальность которого, конечно, не верила и сама Екатерина II, не сделавшая никаких попыток к реализации своего тюремного проектирования, если не считать того, что в Петербурге и Москве для показа иностранцам были устроены места заключения по ее проекту.

Сто статей проекта распадаются на несколько разделов, из которых основных три: 1) о строении тюрем разного наименования для заключенных разных групп, 2) о содержании заключенных и 3) о тюремной администрации.

Особенностью первой части проекта об устройстве тюрем является размещение заключенных по их группам в специальных тюремных зданиях.

Так, проект намечал отделение уголовных преступников от заключенных за неплатеж долгов, а для первых создавал: 1) подстражную тюрьму, 2) приговорную и 3) тюрьму для осужденных.

Под подстражной тюрьмой разумелась следственная тюрьма, т. е. для предварительно заключенных в целях воспрепятствовать им уклониться от следствия и суда. Приговорная тюрьма предназначалась, с одной стороны, для приговоренных к срочному тюремному заключению, а с другой — для приговоренных к ссылке. При этом обе

эти группы приговоренных также должны были содержаться раздельно. Тюрьма для осужденных в губернском городе должна была состоять из трех специальных подразделений: 1) для приговоренных к смерти, 2) для приговоренных к вечному заключению и 3) для приговоренных к каторге. Везде проводилось разделение заключенных по полу.

Таковы постановления проекта о классификации заключенных с делением их на группы по тяжести назначенного наказания. Законодатель был уже вполне знаком с положительными сторонами такой классификации заключенных, но из последующего нашего ознакомления с фактическим состоянием тюрем в России мы увидим, сколько времени потребовалось для того, чтобы хотя бы в незначительных размерах провести такую классификацию в жизнь.

С точки зрения противопоставления пенитенциарного екатерининского проектирования и тюремной действительности представляют интерес многочисленные статьи проекта об архитектуре, санитарии и гигиене тюремных зданий. Проект предписывал выбирать место для построения тюрем близ проточной воды и на «вольном воздухе». Определялись размеры помещений для арестантов, размеры печей и лежанок при этих печах, окон в тюремных зданиях (полтора аршина высоты). Предлагалось устилать тюремные дворы камнем. Особое внимание уделялось устройству тюремных больниц с койками, с тремя сменами белья на них, с больничными халатами и колпаками, ночными столиками при койках и колокольчиками при них для вызова врачебного персонала. Вопросы о дисциплинарном взыскании обходились полным молчанием, кроме права тюремщика перевести арестанта «в темную тюрьму». О телесных же наказаниях в проекте нигде совсем не упоминалось, как будто их не существовало и не должно быть по мысли самого автора проекта, между тем разнообразнейшие виды телесного наказания самым широким образом применялись Екатериной. Это лишний раз подтверждает, что проект тюремного устава был ее «литературным творчеством для Вольтера, а не для России».

Как бы для того, чтобы еще лишний раз подчеркнуть либеральность своих законодательных мероприятий, Екатерина предписывает сотрудникам тюремной администрации перед их поступлением на службу принимать торжественную присягу и клясться, что они с арестантами «сурово поступать не будут, но человеколюбиво, без послабления», что будут доставлять им «пищу, питье, одежду и прочее содержание без малейшего ущерба».

Проект предусматривал устройство одинаковых тюрем в губернских и уездных городах, но в последних с меньшим количеством камер. Однако проект, устанавливая эти два размера тюремных помещений, не учитывал различия количества заключенных в разных городах. Размер камеры определялся в три сажени длины, столько же

ширины и в две сажени высоты, но количество заключенных для такой камеры не определялось. Впрочем, от этих размеров были небольшие отступления в сторону увеличения или уменьшения. Так, например, для приговоренных к смертной казни предписывалось строить камеры-темницы с площадью в четыре квадратных сажени. Плодом чисто кабинетного творчества явилось проектирование особых зданий для каждой из трех групп, а именно: 1) для шельмованных (т. е. лишенных прав), 2) для скованных и 3) для тех, кои не скованы и не шельмованы. В отношении тюремного режима предписывалось отбирать от заключенных орудия и ножи и давать каждому по «состоянию» одежду и прокормление. Приговоренный к каторжным работам лишался права сношения с другими. Каждого такого каторжного предписывалось «содержать от общества прочих людей совершенно в отлучении и ни с кем ему сношения письменного или словесного не иметь».

Подводя итог всему вышесказанному стоит отметить что данный проект являлся началом гуманистического отношения к осужденным и к их правам и свободам.

Список использованной литературы

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. — Том 1. — М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1951.
2. Иванов В. И. // Реформы Екатерины Великой. 2005. С. 45–48.

Р. И. СМIRНОВ

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*начальник кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественно-научных дисциплин
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат исторических наук, доцент О. А. Белоусова*

ТЮРЬМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Тюрьма в России — это нечто больше чем тюрьма. Тюрьмы издавна существуют в разных странах, но в России «Тюрьма» имеет особое метафизическое представление в умах людей и оказало большое влияние на русскую культуру и литературу, в частности. Русская тюрьма вошла в историю страны как средоточие многих ярких своих представителей, оказавшихся неугодными власти¹. Начиная с

¹ Фумм А. М. Тюрьма в русской литературе второй половины XIX в. // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2 (16). С. 105–110.

XVI века, когда в обиходный словарь русского языка россыпью, незнакомой другим языкам, стали входить слова «тюрьма», «узилище», «тюряга», «темница», «кутузка», «съезжая», «яма», «острог», «застенок», «каталажка», «кучумка», «каземат», «каменный мешок», «арестантская», «холодная», народ в массе своей неизменно выказывал душевное единение с осужденными. Притом, что черный народ, что образованный, что сановный... что даже придворный. Об этом песенный фольклор, пословицы и поговорки, об этом множество невымышленных свидетельств. Весь путь арестантов, обреченных на каторгу, — знаменитая Владимирка и далее — был колеей сплошного милосердия. Очевидцы вспоминают: когда партия в несколько сот человек двигалась от Бутырки до Нижегородской железной дороги, ее до самого вокзала эскортировала большая толпа, подавая арестантам калачи, кренделя, огурцы, медные монеты.

На пути между Пермью и Тюменью старухи, бабы и дети близлежащих деревень ежедневно (!) выходили на дорогу, по которой ежедневно же провозили на подводах большие партии арестантов, и бросали «несчастненьким» лепешки, яйца, огурцы, лук и прочее. И это притом, что арестанты на этапе, в принципе, не нуждались в съестных подаваниях — что-что, а кормежка была и обильной, и сытной. Но не брать подавание было нельзя — это значило обидеть святое. Да что там... Вся русская литературная классика переполнена примерами сочувствия вольных людей невольникам¹.

Основоположником «каторжной прозы» является Ф. М. Достоевский. В Романе «Записки из Мертвого дома» он назвал каторгу «особым миром». В «Записках из Мертвого дома» автор одним из первых в русской литературе поставил такие важные проблемы, как проблема преступления и наказания, проблема природы человека, его свободы, проблема соотношения народа и интеллигенции, палача и жертвы.

Особое внимание писатель уделял вопросу пагубного влияния Мертвого дома на нравственность человека, в то же время, подтверждая примерами, что каторга не может сделать из человека преступника, если он не был таковым ранее. Ф. М. Достоевскому казалась неприемлемой безграничная власть, данная одному человеку над другим. Он утверждал, что телесные наказания пагубным образом влияют на душевное состояние и палача и жертвы.

Автор с суровой простотой и реалистичностью описывал грязную, отупляющую обстановку арестантской казармы, тяжесть принудительного и неоплачиваемого труда, произвол опьяненных властью представителей администрации. Особенно символично изображалась тюремная больница, где больные арестанты нередко умирали в кандалах, что оставляет удручающее впечатление от

¹ Кушниров М. А. Тюрьма в России больше, чем тюрьма // Родина. 2006. № 8. С. 22–26.

обстановки Мертвого дома. Первостепенное значение для Ф. М. Достоевского, проведенного на каторге четыре года, имела психологическая ситуация, которую переживал арестант, ее нравственный смысл и итоги. Он подчеркивает особенности человеческой психологии, ее исключительные проявления, чувства и переживания. Герои Достоевского представлены в моменты душевных потрясений, предельных психических проявлений, когда их поведение не подвластно рассудку и выявляет подлинные основы их личности. Подробно останавливаясь на анализе психологического состояния палача и жертвы, автор обращает внимание на критическое состояние души не только и не столько жертвы, сколько палача.

А. П. Чехов неоднократно по разным поводам вспоминает в своем произведении о каторге, описанной в «Записках из Мертвого дома». Это произведение, открыв «каторжную» тему в русской литературе, служило своеобразным ориентиром, эталоном не только для художников, но и для публицистов, правоведов, историков, когда им приходилось писать о каторге. Командировка А. П. Чехова, который поехал на остров Сахалин с корреспондентским билетом газеты «Новое время», продолжалась более полутора лет. Ее целью, по замечанию самого писателя, был «не только научный и литературный интерес, а необходимость узнать жизнь России и ее народа». Обостренным чувством ответственности перед народом было вызвано его решение, несмотря на обострившуюся болезнь легких, поехать на Сахалин. К поездке писатель готовился тщательно: читал книги по истории, этнографии, уголовному праву, метеорологии, изучал литературу о тюрьмах.

Приступив к изучению жизни сахалинских каторжных, А. П. Чехов составил анкету для заключенных, ссыльных, свободных или освободившихся (он их переписал всех!). Объехав все сахалинские тюрьмы, писатель отмечал их переполненность, несоблюдение элементарных правил санитарии и гигиены, страшные полчища клопов и тараканов, что не скрывали и официальные отчеты, в одном из которых говорилось: «Антисанитарное состояние тюрем являлось почти общим правилом; некоторые здания в буквальном смысле представляли собой полную картину разрушения».

В сочинении «Остров Сахалин» мы находим детальное описание ежедневного рациона заключенных: «Сахалинский ссыльный, пока состоит на казенном довольствии, получает ежедневно: 3 фунта печеного хлеба, 40 золотников мяса, около 15 золотников крупы и разных приварочных продуктов на 1 копейку, в постный же день мясо заменяется 1 фунтом рыбы».

Писатель довольно резко высказывается о тюремном персонале. «Надзиратели во время своего дежурства в тюрьме допускают арестантов к картежной игре и сами участвуют в ней; они пьянствуют в обществе ссыльных, торгуют спиртом. В приказах мы встречаем также

буйство, непослушание, крайне дерзкое обращение со старшими в присутствии каторжных и, наконец, побои, наносимые каторжному палкой по голове, последствием чего образовались раны. Люди грубые, неразвитые, пьянствующие и играющие в карты вместе с каторжными, охотно пользующиеся любовью каторжных женщин недисциплинированные, недобросовестные могут иметь авторитет лишь отрицательного свойства. Ссыльное население не уважает их и относится к ним с презрительной небрежностью».

Нравы на острове были ужасающими. Вероятно, не последнюю роль тут играл женский алкоголизм. Каторжанки прямо с парохода отправлялись в дом терпимости. Потом их стали распределять по ссыльным — сожительницами, иногда даже — по богатым каторжникам, отдавали и тюремному начальству в качестве прислуги.

Но на каторжные работы женщин не посылали, хотя на остров привозили в основном женщин-убийц. Судя по характеру преступности на острове, повторных преступлений у женщин — опасных уголовниц — не было. Следовательно, смягчение наказания — его фактическая отмена — никак не способствовало рецидиву преступлений. Особая проблема — проституция. Дело доходило до торговли малолетними дочерьми, содержания семейных домов терпимости. Что касается «детей каторги», то по вине самой системы многие из них, к сожалению, вставали на преступный путь.

Главная мысль Чехова: каторга не исправляет преступника, а, извращая человеческую природу, ведет к полной утрате представлений о добре и зле, о нравственности и безнравственности. Иначе и не могло быть, если «естественное и непобедимое стремление к высшему благу — свободе — здесь рассматривается как преступная склонность...»

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз отметить то, что авторы произведений стремились показать, в каких ужасных условиях содержались арестанты, и на фоне этих условий происходила непримиримая борьба с тяжелыми условиями каторжной «жизни».

К. В. ПАНИБРАШИНА

*курсант 2 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*начальник кафедры гуманитарных,
социально-экономических и естественно-научных дисциплин
Кузбасского института ФСИН России,
кандидат исторических наук, доцент О. А. Белоусова*

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ КАТОРГИ

Каторга как вид наказания была отменена в марте 1917 г. Временным правительством после Февральской революции 1917 г.

В 1943 году во время Великой Отечественной войны как мера наказания за измену Родине были введены каторжные работы сроком от 15 до 20 лет Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, шпионов и изменников Родины и их пособников».

Для этого в ГУЛАГе были организованы каторжные отделения с установлением особо строгого режима: полная изоляция осужденных на каторжные работы от остального лагерного контингента, содержание каторжан в отдельных зонах усиленного режима, использование каторжан на тяжелых работах в угольных шахтах, удлиненный рабочий день. Каторжане не имели права носить «вольную», а также иметь ее при себе в бараках, им выдавали спецодежду: телогрейку, бушлат, ватные брюки, шапку-ушанку, чуни с калошами. На одежде в трех местах (на спине, на брюках выше колена и на шапке-ушанке) пришивались номера.

Введение Указом в 1943 году каторжные работ было взамен смертной казни. Быт и содержание каторжников были крайне суровы. Об этом вспоминают многие приговоренные к каторжным работам. Одним из них был П. И. Негретов, который вспоминал: «Человеку и посильнее меня лагерь и шахта в 46-м послевоенном году показалась бы адом, меня же они ввергли в состояние шока, — психика моя нарушилась и потом в течение долгих лет медленно восстанавливалась. Я был истощен — кожа да кости, на Воркуте добавился авитаминоз, ноги мои отекали, и вся нижняя половина моего тела до пояса покрылась незаживающими кровоточащими язвами. За границей мне случалось голодать, но доходягой я не был. Я был чернорабочим, но работа моя была мне по силам. И если бы я даже стал истощенным и обессиленным и не смог выполнять непосильную работу, меня бы за это никто не бил. Что я выиграл, вернувшись на родину?».

Каторжников содержали в жестких условиях, им было запрещено до 1947 года вести переписку с родными и другими заключенными

между лагерями, их рабочий день удлинялся: у шахтеров он составлял 10 часов в сутки, из них 8 часов они проводили под землей, а 2 часа на поверхности, а у тех, кто работал на поверхности рабочий день составлял 12 часов в сутки.

Каждый заключенный имел свой номер, который был вшит в бушлат на спине, сначала он прорезался насквозь, но после того как большинство заключенных стали болеть воспалением легких, стали прошивать только верхнюю часть бушлата, без ваты, также лоскут с номером был пришит к ватным штанам на правой ноге выше колена и на шапке со срезанным козырьком. Номера присваивались от № 1 до № 999, перед номером ставилась буква алфавита, например, А-456, каждая буква заканчивалась 999-м номером, после начиналась следующая буква. После того как в марте 1946 года все буквы алфавита закончились, перед номером ставилось число 2(2А-578). Сокращенное название каторжников было — ктр, вместо з/к — заключенный.

По прибытию в лагерь каждого фотографировали и делали дактилоскопию, и все эти данные прикреплялись к личному делу. Также в личное дело вносились все взыскания, полученные в ходе работы. Два раза в год на каждого каторжника составлялась характеристика, в которую вносили все данные, полученные на него за полгода отбывания наказания.

Среди каторжан большинство составляли западники — западноукраинцы, литовцы, латыши, эстонцы. Русские и украинцы с Большой Украины, в 1943 открывшие каторгу, в дальнейшем всегда были в меньшинстве.

Русские заключенные были разные. Некоторые весело вспоминали, как они на оккупированной территории расстреливали «жидовочек», другие раскаивались, что пошли служить немцам, но не потому, что у них проснулась совесть, а потому что им было жаль, что они ошиблись и выбрали не ту карту.

Лучше всего держались западники, особенно из Прибалтийских республик, они отличались своим братским союзом и сильным духом, они отвержено боролись за свою Родину, а не за ту, которую им пыталась привить советская власть, они знали, за что отбывают срок, и нисколько не сожалели об этом.

Раздевалок и спецодежды у каторжников, работающих на шахте, не было, из-за этого они спали и работали в одной одежде, после того, как все уходило с утра после развода в шахту, дневальные сметали с голых нар уголь, на этом их уборка заканчивалась. Баня в лагерях была, но ей пользовались крайне редко и по принуждению, например, когда с проверкой приезжала комиссия из санчасти и обнаружила у кого-нибудь из каторжников вшей. После такой проверки всех загоняли в баню, что отнимало несколько часов отдыха у рабочих, но от вшей не избавляла.

Сменного белья у них не было, а если и было, то они носили его до сносу. Всю гражданскую одежду, почти сразу после заключения отбирали, а что не успели отобрать, то каторжники обменивали, пока ее кто-нибудь не украл.

Два раза в день проводилась поверка заключенных по строгому формуляру: фамилия, имя, отчество, год рождения и номер каторжника.

Отдельно бы хотелось остановиться на заключенных, отбывающий наказание в лагерях Крайнего Севера, а именно на Колыме.

Колыма «славится» своим крайне тяжелым климатом. Природные условия на Крайнем Севере значительно больше влияют на организм человека, чем в средней полосе России. Факторы, влияющие на человека, на Колыме не только природные, но и космические, так как магнитное поле Земли гораздо меньше защищает поверхность, чем в других районах страны. Жители данного региона более подвержены различным болезням, из-за недостатка витаминов. Первые 10 лет человек, неадаптированный к таким суровым условиям, лучше переносит тяжести данного климата, но по истечении данного времени, резервы организма истощаются и происходит ослабление организма, что относится к людям, которые ведут здоровый образ жизни и поддерживают свое здоровье в тонусе. Что касается заключенных в лагерях Колымы, то их резервы истощались уже через год пребывания в данных лагерях, так как не получали достаточных витаминов для поддержания организма в тонусе, более того, они получали еду лишь для функционирования организма, не говоря уже о здоровом образе жизни. Те, кто проживают на Крайнем Севере, должны находиться на постоянном контроле у врачей, но к каторжанам это не относилось, медицинская помощь им оказывалась крайне редко и при самых необходимых случаях.

Вообще условия работы у заключенных на Колыме отличались от остальных регионов. Их труд был крайне тяжелым не только из-за климатических условий, но и из-за работ, которые они выполняли. Они добывали тяжелую руду, в основном эти были урановые руды.

В современном мире известно, как влияет на организм человека радиация, но в советские годы влияние радиации только начинали исследовать, в следствие чего заключенные не были каким-либо образом защищены от нее, что приводило к быстрому разрушению организма.

Воздействие урана существует на физическом и генном уровне, оно или сразу проявляется на теле человека или передается по наследству в виде хронических заболеваний. Так как каторжники были ежедневно подвержены облучению, проводя на работах по 10 часов, то их организм стремительно разрушался, что приводило к быстрой, но мучительной смерти. У заключенных появлялись различные опухоли,

которые очень быстро развивались, и врачи ничего не могли с этим сделать.

В 1943 в Советском союзе были официально введены каторжные работы как наказание за военные преступления. Подпадали под это наказание далеко не все, преимущественно бывшие бандеровцы, власовцы и прочие «участники националистических формирований, воевавших на стороне гитлеровской Германии». Каторжный труд использовался чаще всего на добыче урана, необходимого для развития собственной ядерной промышленности.

Изначально Дальстроем был основан рудник по добычи олова и в него нанимались вольнонаемные рабочие, но после того как «рабочих рук» стало не хватать на территории рудника был построен исправительно-трудовой лагерь «Бутугычаг».

Бутугычаг — исправительно-трудовой лагерь, входил в Теньлаг, подразделение ГУЛАГа. Этот лагерь является одним из самых знаменитых лагерей для каторжников в России. Лагерь существовал в 1937–1956 годах в Колымском краю Северо-Востока России, позже Магаданской области. Лагерь в основном известен своими смертельными урановыми рудниками. Об этом говорят некоторые российские историки, такие как Жорес и Рой Медведевы. Он являлся одним из небольшого числа лагерей, где после Великой Отечественной войны заключенные добывали уран, истинность сведений о которых только недавно были установлена.

До Великой Отечественной войны контингент заключенных в лагере состоял из политических преступников, после их сменили заключенные, осужденные по 58-ой статье, то есть враги народа.

Условия работы были очень трудные. Руды шли крайне бедные. Отрабатывались все маломальские жилки, содержащие металл.

Закончил рудник свое существование в конце 1954 года. За свой недолгий век Бутугычаг много дал стране олова и урана. Даже были такие предположения, что первая отечественная атомная бомба была сделана из урана этого рудника.

Как памятник минувшей эпохи своеобразной колымской цивилизации остались на том месте мрачные руины. Такова судьба всех месторождений мира, какими бы запасами не располагали их недра.

Подобные же отделения каторжных работ были созданы в ИТЛ в Воркуте, Казахстане, Норильске, Тайшете, на Колыме. Условия содержания заключенных везде были одинаково тяжелыми. Однако не следует забывать, что большую часть их составляли предатели и изменники Родины. Многие из них так и не раскаялись в свершенных деяниях.

К. О. ПЕТУНИНА

*курсант 1 курса факультета правоохранительной
деятельности Кузбасского института ФСИН России*

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Кузбасского института ФСИН России,
кандидат исторических наук А. П. Веселова*

ФРИДРИХ-ЙОЗЕФ ГАЗ – ЧЕЛОВЕК И ФИЛАНТРОП

Среди ведомственных наград ФСИН России есть одна, заслуживающая особого внимания – медаль имени Федора Гааза. Награда была учреждена в 2005 году. Поощрение данным знаком отличия осуществляется за такие заслуги, как: отличные итоги в лечебной и профилактической помощи людям, находящимся в учреждениях УИС, заслуги в продвижении медицинской науки, а также обучение квалифицированных специалистов в медицинской области, которые будут работать в учреждениях УИС и т. д.

Фридрих-Йозеф Гааз – человек удивительной судьбы, человек – филантроп, человек с большой буквы.

Он родился 24 августа 1780 г. в Германии в городке Мюнстерейфеле близ Кельна. Дед его был доктором медицины, отец – скромным аптекарем. Это была благочестивая семья, в которой росло 8 детей. Несмотря на скромные средства, все пятеро братьев получили хорошее образование. Окончив католическую церковную школу, Фридрих поступил в Йенский университет, где посещал лекции по математике и философии, был учеником Шеллинга. В Вене он получил медицинское образование, специализировался по глазным болезням. В 22 года по приглашению исцеленного им вельможи уехал в Россию, сменил имя, научился говорить по-русски.

Молодой врач быстро завоевал популярность среди пациентов, практика его постоянно расширялась. Спустя 5 лет он был назначен на должность главврача Павловской больницы. Одновременно с этим Ф. Гааз посещал приюты, богадельни, помогал находящимся в них людям. За эту деятельность он получил Владимирский крест 4 степени, которым очень дорожил и надевал до самой смерти.

Федор Петрович или «святой доктор» (так называли московского доктора Гааза) стал главным врачом всех городских больниц. За свои заслуги он был награжден орденом Святого Владимира четвертой степени, удостоен чина надворного советника, был желанным гостем во многих аристократических домах. Гааз был состоятельным человеком, владельцем каменного дома, деревни, крепостных крестьян, суконной фабрики. Но все его доходы уходили на помощь бедным. Не щадя себя, боролся Федор Петрович за справедливость, за права

больных, чье положение в больницах было ужасающим. Доктор Гааз гневно укорял нерадивых, обличал наживающихся на бедах людей чиновников.

По предложению своего друга, генерал-губернатора князя Голицына, Федор Петрович Гааз стал членом и главной движущей силой «Комитета попечительства о тюрьмах». Именно поэтому значительная часть его жизни была связана с уголовно-исполнительной системой Российской империи.

В значительной мере его интересовало положение московских арестантов, а оно было страшным: грязь, сырость, отсутствие нар, переполненные камеры, где лица, виновные лишь в нарушении паспортного режима, содержались вместе с настоящими преступниками, больные вместе со здоровыми, дети вместе со взрослыми, а женщины, зачастую, вместе с мужчинами. В тюремных лазаретах больные лежали по двое-трое на одной кровати. Содержались они впроголодь, так как надзиратели бессовестно обкрадывали несчастных.

Периодически из Москвы по бесконечной дороге, ведущей в Сибирь, отправлялись сотни каторжан. В год через Москву проходило примерно 4 500 ссыльнокаторжных и столько же «бродяг», которых в кандалах вели к месту жительства. По настоянию Гааза партии ссыльных, приходящих в Москву, оставались в ней на неделю. Он посещал каждую партию не менее четырех раз, обходил все помещения пересылаемых, говорил с ними, расспрашивал о нуждах, осматривал. Заболевшие, уставшие не только физически, но и душевно, отделялись от партии, помещались в открытую Гаазом больницу при пересыльной тюрьме. Нарушая существующие законы, Ф. Гааз оставлял даже здоровых арестантов, если заболел кто-либо из членов его семьи, сопровождающей ссыльного в Сибирь.

Для того, чтобы семьи не разлучались, доктор выкупал крепостных – жен и детей, чтобы они могли сопровождать своих близких. Все это требовало огромных расходов. По воспоминаниям Герцена, «Гааз ездил каждую неделю в этап на Воробьевы горы, когда отправляли ссыльных... В качестве доктора... он ездил осматривать их и всегда привозил с собой корзину всякой всячины, съестных припасов и разных лакомств: грецких орехов, пряников, апельсинов и яблок для женщин».

Федор Петрович активно привлекал благотворителей. Его дом, деревня, суконная фабрика давно уже были проданы, деньги пожертвованы на дела милосердия, а сам он много лет жил при больницах, отказывая себе даже в новом платье.

Гааз сумел добиться отмены так называемого «прута» — фактического орудия пытки, которое использовали для предупреждения побегов идущих по этапу. Прикованные намертво к железному пруту, со стертymi до крови руками, медленно шли

больные и здоровые, старики и дети, мужчины и женщины. Тех, кто падал, волокли остальные; мертвых на привале отстегивали, заменяя их живыми. Арестанты, скованные по пять человек по обе стороны прута, вместе шли, сидели, дремали, ели, справляли нужду. Благодаря Федору Петровичу, прут для всех, идущих по этапу через Москву, был заменен легкими индивидуальными, так называемыми «гаазовскими», кандалами; в тех губерниях, где прут еще сохранялся, наручники стали обшиваться кожей или сукном. Надев на себя облегченные кандалы, доктор ходил в них по своей комнате вокруг стола, считая круги, пока не «проходил» 5–6 верст. Так он испытывал на себе собственное изобретение.

Чтобы помогать невинно осужденным и облегчать участь виновных, доктор Гааз вникал во все юридические подробности тогдашнего законодательства, писал бесконечные ходатайства, обращался с жалобами, требованиями справедливости. Для достижения своих благородных целей он, не считаясь с субординацией, мог обратиться и к царю, и к митрополиту, и даже к королю Пруссии (чтобы тот через свою сестру, русскую императрицу, повлиял на царя Николая I, и он помог бы в решении вопроса о пруте).

Гааз мог встать на колени и плакать, унижаться, требовать. Доказывая свою правоту, он часто выглядел нелепо — суетился, хватался за голову, размахивал руками и притоптывал на месте. Однажды на приеме у городского главы, после того, как тот строго отчитал его и попытался запретить увеличивать до бесконечности количество мест в тюремной больнице (тех, кто уже не умещался там, доктор устраивал у себя на квартире), Гааз, исчерпав аргументы в «оправдание» своей филантропии, в слезах упал перед генерал-губернатором на колени. Он не мог жить по-другому. Его считали юродивым, сумасшедшим, писали на него бесконечные доносы, оговаривали. Все его благородные начинания упирались в стену непонимания, отчуждения, а то и непримиримой ненависти. Его вера в человека не имела границ.

Однажды в больницу привезли крестьянскую девочку, умирающую от волчанки. Страшная язва на её лице была настолько уродлива и зловонна, что в помещение, где находилась эта одиннадцатилетняя мученица, не мог войти никто, даже родная мать. И только доктор Гааз ежедневно подолгу сидел у ее постели, целовал девочку, читал ей сказки, не отходил, пока она не умерла.

В 1848, во время эпидемии холеры, он, желая приободрить личным примером молодых врачей, сам мыл, обертывал и даже целовал зараженных. Этим он хотел доказать, что холера не передается от человека к человеку, что у нее «другие пути». Рискуя жизнью, ходил по Москве, шел на площади, где шумели толпы, возбужденные слухами, будто «начальство и лекари пускают холеру», беседовал с

людьми, учил, как вести себя, чтобы уменьшить вероятность заражения. И этим спас тысячи людей.

Раздав все, что имел, Федор Петрович умер в нищете и одиночестве. В его квартире была лишь старая мебель и подозрная труба.

Спустя сорок лет после смерти Гааза москвичи на пожертвования соорудили памятник знаменитому доктору. Он был открыт 1 октября 1909 г. во дворе легендарной «гаазовки». Газета «Русский врач» писала: «Скульптор Н. А. Андреев за свою работу ничего не взял». На постаменте памятника была выбита надпись: «Спешите делать добро».

Н. А. ПУЗАНОВА

курсант 1 курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель:

начальник кафедры гуманитарных наук и социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент Н. Н. Трофимова

РОЛЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ФОРМИРОВАНИИ ССЫЛКИ КАК ВИДА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ XVIII – XIX ВВ.

*Шли по Владимирке обозы,
Курьеры грамоты везли,
И кандалы свои ножные
В Сибирь колодники несли.
Ю. Стукалов*

Каторга как совершенно новая организационная форма исполнения наказаний возникла в России в конце XVII – начале XVIII вв. Ее появление было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития отечественного государства в этот период времени: экономический рост, подъем промышленности, необходимость строительства новых городов, создание флота в масштабных размерах требовали относительно дешевой рабочей силы. А предоставить ее могли только осужденные преступники.

Это обстоятельство повлекло за собой изменения в уголовно-исполнительной политике Российского государства начала XVIII столетия. В соответствии с которыми главное значение приобретает использование работы осужденных для государственной пользы. Так, особенность каторги как способа исполнения наказания, заключалось в сочетании нескольких карательных элементов: 1) лишение свободы на определенный срок или пожизненно; 2) обязательный принудительный труд на тяжелых государственных работах; 3) содержание каторжан на

особом строгом режиме, обязательное применение к ним телесных наказаний.

Отбывание наказания осуществлялось в отдаленных восточных районах Российской империи. К месту исполнения наказания каторжане отправлялись пешими этапами. При этом, для арестантов такой путь следования считался намного тяжелее самой каторги. Например, до Нерчинской крепости дорога длилась от полутора до двух лет, а время в пути в срок не засчитывалось.

Одной из самых оживленных российских дорог, видевших огромное количество боли, крови, слез и отчаяния, была дорога, проложенная еще в XII в. князем Андреем Боголюбским, — «Владимирский тракт» или «Владимирка».

Термин «Владимирка» впервые появился в жаргонном языке уголовных преступников XVIII в. и прочно вошел в разговорный лексикон. Этот термин до сих пор действует на воображение человека пугающим и настораживающим образом. Такие выражения, как «прогуляться в железных браслетах по Владимирке» или «познакомиться с Владимиркой» напоминают о страшной дороге в сибирскую каторгу. Слово «Владимирка» имеет особое звучание, потому что оно стало символом скорби и печали, горя и мучений. В народном языке оно является синонимом понятия о безотраднo-скорбном и тернисто-мученическом пути на сибирскую голгофу. По ней, гремя кандалами, шли в Сибирь тысячи изгнанников. Среди них — участники крестьянских восстаний под предводительством Степана Разина, Петра Болотникова, Емельяна Пугачева, офицеры и солдаты, восставшие против самодержавной власти 14 декабря 1825 года и другие.

В настоящее время понятие «Владимирка» является по сути уже анахронизмом. Народная память об этой пресловутой дороге постепенно угасает, стирается от поколения к поколению. Во Владимирской области тема каторжной дороги звучит во время экскурсий на территории региона. В городе Владимир существует также уникальный музей «Владимирский централ», где собрана интересная коллекция экспонатов, связанная с развитием уголовно-исполнительной политики и известными людьми, отбывавшими срок в этих стенах. Легендарный экскурсовод Владимирского централа, И. В. Закурдаев неизменно включает в повествование тему значения Владимирской губернии и Владимирки в становлении пенитенциарной системы государства.

Исторический образ «Владимирки» сохраняется и благодаря художественным произведениям. Среди них — драматический пейзаж И. Левитана с одноименным названием, написанный им в 1892 г. Эта картина — портретный памятник прославленной русской дороги как торговой и арестантской магистрали, связывавшей столичную культуру и фабрично-заводскую каторгу рабочих России с сибирской

экономикой, с ее неисчислимыми богатствами природы и с ее классическими местами тюремной каторги.

По дороге большой, Проторенной тропой,
Что Владимиркой древле зовется,
Цвет России родной Кандалами звенит,
И «Дубинушка» стройно несется...

Е. П. ПЧЕЛКИНА

*курсант 1 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИН России*

*доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и
естественно-научных дисциплин Кузбасского института ФСИН
России, кандидат философских наук Р. А. Юрьев*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Участие общественных организаций в деятельности учреждений и органов УИС является одной из форм реализации предусмотренного ст. 32 Конституции РФ права граждан на участие в управлении делами государства и общества.

История широкого и системного взаимодействия УИС с общественностью берет свое начало в XIX веке. Еще в 1819 г. по инициативе Александра I был создан институт попечительства о тюрьмах. Основными задачами сотрудничества были организация здравоохранения в тюрьмах, организация школ и материально-вещевого снабжения. До 1917 г. тюрьмы были открыты для посещения общественности. К осужденным всегда мог прийти председатель сельской общины, городского или местного сообщества, к которому он относился, а также священник. В первую очередь это было связано с тем, что одним из видов освобождения в тот момент было освобождение под поручительство прихода или общины. После революции ситуация меняется. Все функции по исполнению наказаний взяло на себя государство, а попечительство стали считать буржуазными пережитками. Постепенно места лишения свободы становились все более закрытыми для общественности¹.

Участие общественности в деятельности учреждений, исполняющих наказания, было возрождено в 90-е гг. XX в. При исправительных учреждениях стали возникать общественные

¹ Попова Н. П. Взаимодействие общественных организаций с учреждениями исполнения наказания как фактор обеспечения прав и законных интересов заключенных и осужденных // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 372.

формирования, развивающиеся в двух направлениях: работа с осужденными, отбывающими наказания в виде лишения свободы, и работа по бытовому и трудовому устройству освобождающихся от наказания. Так, в 1995 г. был создан фонд «Возрождение», основное направление деятельности которого — работа по социальной реабилитации осужденных и профилактика рецидивной преступности. В его задачи входят благотворительная деятельность, обеспечение широкого круга образовательных, культурно-просветительских, духовных и иных мероприятий¹.

Полезность деятельности общественных организаций в местах лишения свободы не вызывает сомнения. В первую очередь в работе этих организаций заинтересованы осужденные и администрация ИУ, поскольку до недавнего времени деятельность этих учреждений носила закрытый характер и часто подвергалась критике со стороны различных правозащитных организаций и СМИ. Но за последнее десятилетие эта ситуация изменилась, был принят ряд законодательных актов, открывших доступ к деятельности УИС. Более того общественное воздействие было законодательно закреплено в качестве средства исправления².

Правовой основой взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями УИС является Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Ст. 21 данного закона закрепляет такую форму участия общественных объединений в решении рассматриваемых вопросов, как общественные наблюдательные комиссии.

С 2008 года в субъектах РФ стали создаваться общественные наблюдательные комиссии, которые представляют собой общественные органы, осуществляющие на постоянной основе полномочия по контролю за обеспечением прав, свобод и законных человека в местах принудительного содержания³.

Стоит отметить, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.09.2015 № 1877-р внесены некоторые изменения в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской

¹ Белик В. Н. К вопросу об эффективности общественного контроля в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 96.

² Слепуха А. В. Взаимодействие общественных организаций с пенитенциарными учреждениями в реализации социальной политики государства (на примере Красноярского края) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № . С. 169.

³ Реент Я. Ю., Горкина С. А. Организационные формы взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, не связанные с проведением контрольных мероприятий // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 103.

Федерации до 2020 г.¹. В том числе изменения касаются проведения мероприятий, направленных на подготовку осужденного к освобождению и последующей адаптации в обществе. Речь идет о двух блоках таких мероприятий. Первый блок мероприятий включает предоставление лицам, заканчивающим отбывание длительных сроков лишения свободы, возможности прохождения специального тренинга, включающего широкую информацию об изменениях в обществе, новых формах социальной жизни. Второй блок мероприятий касается создания условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации. Представляется необходимым активное участие общественных представителей в данной службе.

В настоящее время процесс взаимодействия учреждений УИС с общественностью можно рассматривать в двух направлениях. Первое направление связано с периодом отбывания наказания, в рамках которого предоставляется помощь администрации ИУ в организации жизнедеятельности осужденных и их исправления. Второе направление связано с периодом, когда осужденные освобождаются из мест лишения свободы. В его рамках этим лицам предоставляется помощь в социальной адаптации, трудовом и бытовом устройстве по месту жительства. Данное направление взаимодействия предусматривает решение задач по профилактике совершения преступлений лицами, освободившимися от наказания, и является постпенитенциарным².

Как отмечает Н. П. Попова, результаты сравнений указанных направлений взаимодействия свидетельствует, что пенитенциарное взаимодействие протекает более успешно, нежели постпенитенциарное³.

Помимо этого, как отмечают некоторые авторы, нормативно-правовые акты не определяют даже в общем виде порядок участия общественных организаций в целях оказания социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними. Тем не менее на практике просматриваются определенные направления участия общественности в создании условий для исправления осужденных в местах лишения свободы.

Однако, как отмечают Я. Ю. Реент, С. А. Горкина, особого внимания заслуживает проблема распространения информации о

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. 25 сентября. № 43.

² Князьков А. С. Участие общественности в подготовке осужденных к освобождению из мест лишения свободы и их социальной адаптации // Вестник Томского государственного университета. Серия Право. 2015. № 4 (18). С. 38.

³ Попова Н. П. Взаимодействие общественных организаций с учреждениями исполнения наказания как фактор обеспечения прав и законных интересов заключенных и осужденных // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 372.

результатах взаимодействия общественных наблюдателей с органами и учреждениями УИС в средствах массовой информации¹. Отмечено, что в настоящее время для освещения в сети «Интернет» имеющихся проблем и проводимых мероприятий в области обеспечения прав осужденных и подследственных в ряде регионов внедрена практика размещения актуальной информации о взаимодействии с общественными наблюдательными комиссиями на официальных сайтах территориальных органов ФСИН России. Однако как показывает практика, на большинстве сайтов в данном разделе приведена лишь контактная информация членов данной организации.

К некоторым общественным организациям и объединениям необходимо относиться с особой осторожностью. Нередко под предлогом заботы о заключенных они дестабилизируют деятельность исправительных учреждений, провоцируют осужденных, подталкивают их к совершению противоправных действий, что приводит к массовым беспорядкам². В связи с этим представляется необходимым пересмотреть основные направления участия общественности в деятельности исправительных учреждений.

Как известно, контроль за деятельностью учреждений и органов УИС, за соблюдением прав и свобод, содержащихся в них лицах, осуществляется значительным количеством правозащитных органов и организаций, включая такие государственные институты как Прокуратура, Уполномоченный по правам человек и т. д. Осужденные и иные лица, содержащиеся в местах лишения свободы, при защите своих прав активно пользуются закрепленной законодательством возможностью обращения в данные органы и получают реальную помощь. В связи с этим, их основная задача в качестве субъекта контроля за деятельностью учреждений и органов УИС не вызывает сомнения.

По нашему мнению, что касается главной цели деятельности общественных организации, в частности ее основной форме общественно-наблюдательных комиссии, должна главным образом направлена на развитие постпенитенциарного взаимодействия, то есть оказание правовой, социальной, духовно-нравственной помощи осужденным, как в период отбывания наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы. Представляется необходимость участия общественно-наблюдательных комиссий в разработке и реализации федеральных и региональных программ ресоциализации осужденных, способствующих адаптации осужденных к нормальной жизни. Также представляется необходимость активной работы общественных организаций по организации получения

¹ Реент Я. Ю., Горкина С. А. Указ. соч. С. 105.

² См.: Об оперативной обстановке, безопасности и заботе о сотрудниках... (интервью заместителя директора ФСИН России Э. В. Петрухина журналу «Преступление и наказание») // Преступление и наказание. 2013. № 3. С. 3.

образования осужденными, в том числе профессионального и высшего, поиск мест работы с последующим трудоустройством осужденного на момент освобождения.

Таким образом, на основании ретроспективной оценки становления и развития взаимодействия общественности с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, выявлению проблемных аспектов на современном этапе развития установлено, что участие общественности в деятельности УИС играет важную роль в процессе исправления осужденных. В связи с этим перспективным направлением является создание более благоприятных условий для эффективной деятельности данного учреждения с учетом потребностей современного общества.

Литература:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — 25 сентября. — № 43.
2. Об оперативной обстановке, безопасности и заботе о сотрудниках... (интервью заместителя директора ФСИН России Э. В. Петрухина журналу «Преступление и наказание») // Преступление и наказание. — 2013. — № 3. — С. 3.
3. Белик В. Н. К вопросу об эффективности общественного контроля в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 5. — С. 95–97.
4. Князьков А. С. Участие общественности в подготовке осужденных к освобождению из мест лишения свободы и их социальной адаптации // Вестник Томского государственного университета. Серия Право. — 2015. — № 4 (18). — С. 37–41.
5. Попова Н.П. Взаимодействие общественных организаций с учреждениями исполнения наказания как фактор обеспечения прав и законных интересов заключенных и осужденных // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2011. — № 3. — С. 371–376.
6. Реент Я. Ю., Горкина С. А. Организационные формы взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, не связанные с проведением контрольных мероприятий // Юридическая наука. — 2015. — № 4. — С. 103–107.
7. Слепуха А. В. Взаимодействие общественных организаций с пенитенциарными учреждениями в реализации социальной политики государства (на примере Красноярского края) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. — № 7-2. — С. 169–174.

Н. А. ТОРКУНОВ

курсант 1 курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель:

*начальник кафедры гуманитарных наук и
социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент Н. Н. Трофимова*

СПЕЦИФИКА НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯВШИХСЯ В РОССИИ В XI – XVII ВВ., ИХ ЦЕЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ

XI–XVII века для Русского государства стали основным историческим периодом, который сформировал российскую государственность, самодержавность, нацию и ее богатейшую культуру. Историю и государство слагают не только войны, великие полководцы, народные движения, восстания. Традиционно следует уточнять, что под историей того или иного государства понимается процесс становления государственно-властной структуры, государственных органов, их иерархии и компетенции. Следует уделить внимание зарождению и эволюции судебной, полицейской и тюремной систем. Ведь именно они неразрывно связаны и определяют характер взаимоотношения государства с народом, виды и методы осуществления государственной власти. Государство не может полностью выполнять свои функции и назначение в обществе без правоохранительных и карательных структур.

Точного времени зарождения первых государственных органов и структур в сфере надзора за общественным порядком и реализации правовых норм указать невозможно. Ведь данные функции изначально выполняли структурно обособленные общественные образования, которые зародились в период расцвета общинно-родового строя. Но правоохранительные функции реализовывались с помощью метода применения силы. Как отмечал французский драматург Анатоль Франс: «Общественный порядок — это просто организованное насилие».

В условиях зарождавшейся государственности четкого разграничения функций и компетенций государственных органов по обеспечению общественного порядка не существовало. В то время было достаточно вооруженной дружины и конкретных людей при князе, которые имели особые полномочия, чаще всего разовые. Общество само создает систему наказаний, выполняя функцию по обеспечению собственной безопасности. Вначале были утверждены отдельные должности, но система усложнялась, и появились компетентные государственные органы, задачи которых носили ярко выраженный правоохранительный характер, заключающийся в принуждении к соблюдению установленных государством норм.

В отличие от судебно-полицейских органов Европы, которые носили религиозный характер (судебно-полицейский орган — католическая инквизиция), в Древнерусском государстве данные функции исполняли светские организации и лица. Уже на первоначальном этапе зародились профессионалы в этой сфере: мечники (вооруженные мечами княжеские дружинники, осуществлявшие функции по в сфере дознания, судебного исполнения, осуществлявшие пытки), вирники (уполномоченные лица, занимавшиеся сбором денежного штрафа за убийство — виры), емецы (сборщики штрафов с сельских общин), тиуны (лица, наделенные большими административными полномочиями, находящиеся, как правило, при княжеском дворе). Эти уполномоченные лица, деятельность которых, действительно, носила яркий профессиональный характер, занимались преимущественно мытарским делом. Характер судебно-полицейской деятельности зависел вида поселения: в сельской общине правоохранные функции выполняет общинная знать, а в стольных городах основную работу в сфере обеспечения правопорядка выполняла княжеская дружина и компетентные должностные лица. Немалую роль в судебно-исправительном производстве играло вечевое собрание (характерно для Псковской и Новгородской республик). Формируется институт судебно-исполнительного производства. Для исполнения правоохранных и карательных функций назначаются приставы, подвойские, позовники, биричи и известники. В ходе исторического процесса судебно-полицейская система совершенствовалась, становилась упорядоченной (что было связано разделения Руси на территориально-хозяйственные субъекты). При Иване III складывается целостная система наказаний. Применение штрафа как вида наказания утрачивает популярность. Актуальность набирают телесные наказания, смертная казнь, чаще начинает применяться лишение свободы. Но более четкая специализация тюремной и полицейской структуры прослеживается во время правления Ивана Грозного после принятия Судебника в 1550 году, который значительно ограничил компетенции местных властей. Судебно-исполнительному производству был придан формальный характер и четкий регламент. В дальнейшем в пенитенциарной системе образовывались новые органы, ведавшие исполнительной и судебной деятельностью такие, как разбойный приказ, земский приказ, губные избы, пик полномочий которых пришелся на опричнину. Но эффект деятельности данной силовой структуры увеличивался. Пенитенциарная система продолжала развиваться по западноевропейскому образцу.

Для каждой характерной эпохи характерны свои типичные уголовные наказания. С эволюцией судебно-исполнительной системы античеловеческие и жестокие наказания отмирали, хотя появление новых имело место быть. Для средневековой эпохи характерны

антигуманные пытки. Лишь на последнем этапе феодальной эпохи начало применяться лишение свободы.

Смертная казнь. В наиболее древнем источнике уголовного права — Русской Правде — смертная казнь применялась за умышленное убийство, в ряде случаев за кражу, поджог, разбой, а также за религиозные преступления. Но существовала специфичная черта, указывающая на возможность самосуда. Речь идет о принципе талиона, предусматривавшем месть, — «зуб за зуб, око за око». Смертная казнь как вид уголовного наказания впервые была формализована в Уставной Двинской грамоте 1397 г. Также данный вид наказания был специализирован в Судебнике 1497 г., который выделял четыре вида смертной казни, но один из самых совершенных актов, регламентировавший смертную казнь — Соборное Уложение, который предусматривал пять видов лишения жизни:

- 1) сожжение (совращение в инакомыслие, поджог);
- 2) повешение (государственная измена);
- 3) заливание горла расплавленным металлом (подделка денег, крупное хищение государственного имущества и денег);
- 4) отсечение головы (убийство, клевета, измена);
- 5) окопание в землю (убийство близких родственников).

Для многих видов уголовных преступлений смертная казнь лишь назначалась, но не конкретизировалась. При Алексее Михайловиче во многих случаях смертная казнь заменялась тяжелыми телесными наказаниями, чаще членовредительскими. Также на практике применялись посадение на кол, утопление, удушение, четвертование.

Телесные наказания. В период Московского государства телесные наказания применялись лишь за мелкие проступки и правонарушения. Физическое воздействие распространялось не только на обвиняемого, но и на свидетеля, это стало эффективным методом ведения следствия и получения достоверной информации. Это называлось расспрос и пристрастие. В таких случаях применяли дыбу (перекинутая через перекладину веревка, на одном конце которой подвешивали человека. В таком положении проводились различные виды пыток: битье кнутом, прижигание раскаленным железом и т. д.). Позже такой вид наказания отменили в отношении несовершеннолетних и женщин. Пытка также была нормирована Уставной книгой разбойного приказа, согласно которой дыба заменялась битьем кнутами, битьем плетью или батогами, которые были куда более гуманными, чем дыба.

Имущественные наказания. Такой вид наказания применялся в качестве дополнительного к основному, либо налагался за административные правонарушения. Еще в Древней Руси за убийство или умышленное причинение вреда здоровью на обвиняемого налагался денежный штраф — вира. Были установлены специальные должности по взысканию данных штрафов — вирники. Имел место

быть и штраф по возмещению ущерба. В некоторых случаях он выражался в конфискации имущества или даже переход должника в холопы. В ходе развития системы наказаний в практику вводились лишения прав преступников и злостных должников.

Тюремное заключение. В эпоху Древней Руси тюремное заключение не имело большой актуальности и применялось в качестве меры временной изоляции обвиняемых до судебного процесса. Подземелья, сараи и погреба — такие тюремные помещения применялись для реализации данных целей. Тюрмы как форму наказания впервые рассматривает Судебник 1550 г, который рассматривает заключение на временный, пожизненный и бессрочный срок. Режим исполнения наказаний вводил за заключенных некоторое ограничения (запрет спиртных напитков, холодного оружия и т.д.). Государство не брало на себя обязанностей по обеспечению жизнедеятельности заключенных. В допетровский период началось строительство специализированных тюрем, которые находились, как правило в крупных городах. В практике применялись и монастырские тюрмы, где отбывали наказания крупные чиновники и церковные иерархи, а также родственники царя. Для политических преступников использовалась земляная яма. Уже в петровский период начали строиться и функционировать крепости, что было характерной чертой исправительной системы Западноевропейского образца.

Таким образом, специфика наказаний, применявшихся в России в XI – XVII вв. определяется особенностями управления государства, а карательная цель исполнения наказаний была тесно связана с трансформацией лично-родовых отношений в обезличенно гражданские.

И. Д. ФИЛИМОНЦЕВ

*курсант 2 «А» курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России*

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России,
кандидат исторических наук О. В. Маркина*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Все дальше вглубь веков уходят от нас грозные военные годы Второй мировой войны. Все меньше остается живых свидетелей тех событий. Но не спадает волна интереса к военной истории, снова и снова предпринимаются попытки понять, переосмыслить, переоценить уроки Великой Отечественной. К сожалению, не всегда целью является

установление истины. Пользуясь недоступностью архивных материалов для широких масс и консерватизмом отечественной науки, не желающей обсуждать закрытые прежде темы, некоторые современные исследователи занимаются откровенной фальсификацией исторических фактов, подрывая основы государственности и правопорядка.

История Великой Отечественной войны знает немало ярких примеров активного участия внутренних войск НКВД в боевых действиях непосредственно на переднем крае. Решая боевые задачи самостоятельно или совместно с частями Красной армии, они успешно выполняли приказы командования, показывая при этом образцы стойкости, героизма и воинского мастерства. Символом трагедии и героизма первых дней войны стала оборона Брестской крепости. Атакованный в первые часы войны и почти сразу оказавшийся в глубоком тылу наступающего противника немногочисленный гарнизон Брестской крепости (около 3,5 тыс. солдат и офицеров 6-й и 42-й стрелковых дивизий, 17-го погранотряда и 132-го отдельного батальона войск НКВД), возглавляемый майором П. М. Гавриловым, капитаном И. Н. Зубачевым и полковым комиссаром Е. М. Фоминым, до конца июля сковывал целую немецкую дивизию. В крепость немцы смогли войти только после того, как защитников в ней уже не осталось¹.

Представляет интерес также деятельность пограничных частей НКВД по задержанию шпионов и диверсантов. К примеру, в спецсообщении Л. Л. Берии И. В. Сталину № 1654/б о задержаниях погранотрядами НКВД агентов германской разведки от 29 мая 1941 г. говорилось, что «в апреле и мае с. г. имели место три случая задержаний пограничными отрядами НКВД квалифицированных агентов германской разведки, снабженных радиостанциями...»².

И, хотя командование приграничных округов с первых же часов войны потеряло управление войсками, факт остается фактом — подвиг пограничных частей НКВД был, есть и будет одним из самых ярких в истории Великой Отечественной войны.

Говоря о деятельности подразделений НКВД в период войны, никак нельзя упустить из виду операции, проводимые ими в целях обороны городов. Рассмотрим их деятельность на примере главного города страны — Москвы. Начать, конечно, следует с суровых будней столицы. Органы госбезопасности в срочном порядке готовились к наихудшему варианту развития событий. НКВД не исключал сдачу города противнику и проводил ряд специальных мероприятий. На небольшие фабрики, в артели, на маленькие заводы, в кооперативные

¹ Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной войны. СПб.: Питер, 2006. С. 80–81.

² Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР "Смерш", 1939 – март 1946 / сост.: В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: Междунар. фонд "Демократия": Материк, 2006. С. 282–283.

организации с подложными документами срочно внедрялись сотрудники НКВД. Им предстояло организовать подполье в столице¹.

Высокое партийное руководство поставило перед сотрудниками столичных органов госбезопасности еще одну задачу и потребовало ее скорейшего выполнения: партия хотела знать, что на самом деле творится в народе и как простой народ относится к событиям на фронтах и принимаемым руководством страны решениям. Чтобы получить эти данные, задействовали имевшуюся в распоряжении госбезопасности агентурную сеть и создали летучие оперативные группы, получившие в некоторых секретных документах наименование «бригад бдительности». Вменялось в обязанности слушать разговоры обывателей в очередях, в транспорте, в бомбоубежищах, выявлять дезертиров, провокаторов, паникеров и распространителей слухов.

По свидетельствам очевидцев, после 16 октября 1941 года, когда гарнизоном московской милиции были предприняты самые решительные меры, город стал казаться чуть ли не вымершим. Прохожие встречались на улицах редко, многие жители эвакуировались, действовали комендантский час и строгая светомаскировка — в окно, из которого просачивался свет или на котором не опустили светомаскировочную штору, могли выстрелить патрули с улицы².

Несмотря на рассекречивание ряда документов НКВД и МГК ВКП(б) полной картины событий, происходивших в столице в середине октября 1941 года, представить невозможно.

Но пожалуй самой сложной и недостаточно освещенной страницей истории Великой Отечественной войны остается деятельность заградотрядов НКВД в годы Великой Отечественной войны. Эти воинские части воспринимаются сегодняшним обывателем исключительно как карательные отряды, ведущие войну с собственным народом. Нашей целью является установление причин формирования этих подразделений, их целей и задач, нормативно-правовых основ деятельности. Сейчас, когда снимается гриф секретности с многих документальных и мемуарных источников, мы имеем возможность провести объективный анализ этой страницы истории правоохранительных органов нашей страны.

К источникам сведений о заградотрядах относятся документальные свидетельства (приказы НКО, донесения должностных лиц, докладные записки особых отделов фронтов и др.) и мемуарная литература (например, воспоминания Героя СССР генерала армии П. Н. Лашенко). Существовало три вида заградотрядов — армейские, войск НКВД, а также те, которые формировали

¹ См.: Лузан Н. Н. Лубянка: подвиги и трагедии. М.: Кучково поле, 2010. С. 256, 249–251.

² 100 великих тайн России XX века / авт.-сост. В. В. Веденеев. М.: Вече, 2009. С. 298–299.

территориальные управления НКВД из своих сотрудников. Их функции во многом пересекались, но во многом и отличались друг от друга. Армейские заградотряды занимались собственно пресечением отступления действующих частей, выявлением паникеров и их расстрелом перед строем. Заградотряды НКВД работой с частями были заняты меньше. Они наводили порядок в ближнем тылу, разыскивали дезертиров, возвращали их в части, ловили диверсантов и мародеров, уничтожали бандитов и вообще обеспечивали нормальную работу тыла — несли охрану коммуникаций, дорог, линий связи, штабов, госпиталей, других служб¹.

Согласно директиве от 12 сентября 1941 года задачами заградотрядов являлись «прямая помощь комсоставу в установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановка бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия...». В другом документе, о котором говорилось выше, — директиве Ставки ВГК №001650 от 5 сентября 1941 г. — была указана цель заградотрядов: «не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства остановить, применяя при необходимости оружие»².

В своих воспоминаниях Герой Советского Союза генерал армии П. Н. Лашенко отмечает: «Заградительные отряды находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеских десантов, задерживали дезертиров, которые, к сожалению, были, наводили порядок на переправах, направляли отбившихся от своих подразделений солдат на сборные пункты»³.

Только с начала войны до 10 октября 1941 г. заградотряды особых отделов задержали более 650 тыс. отставших от своих частей и оставивших фронт военнослужащих. До сих пор по этому поводу можно услышать осуждение, но, к сожалению, без репрессий остановить врага было невозможно.

В справке Особого отдела о деятельности заградительных отрядов Сталинградского и Донского фронтов, направленной в октябре 1942 года в Управление Особых отделов НКВД СССР, указывалось, что всего отрядами с начала их формирования (со 2 августа по 16 октября 1942 года) «задержано 140 755 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта. Из числа задержанных арестовано 3980 человек, расстреляно 1189 человек, направлено в штрафные роты 2276

¹ Сотосов А. А. Заградотряды Красной армии и войск НКВД в Великой Отечественной войне (историко-правовой аспект служебно-боевого применения) // Юридическая электронная библиотека ЮРИСТЛИБ: сайт. 2010. URL: http://www.juristlib.ru/book_9030.html (дата обращения: 13.05.2013).

² Володарский Э. Я. Прорыв штрафбата // Московский комсомолец. 2004. С. 8.

³ Звягинцев В. Е. Война на весах Фемиды: Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006. С. 400.

человек, штрафные батальоны - 185 человек, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 131094 человека»¹.

Таким образом, характеризуя деятельность заградотрядов НКВД, следует учитывать прежде всего серьезность военной обстановки, не допускающей промедления и мягкотелости при принятии решений, а также все аспекты их деятельности, которая не ограничивалась физическим уничтожением военнослужащих. Крайние меры применялись лишь по отношению к шпионам и дезертирам, не желавшим воевать за свою Родину. Огромный вклад в дело Великой победы внесли правоохранные органы, неся свою службу по охране важнейших стратегических объектов, а также сохраняя и поддерживая правопорядок в тылу нашей армии, создавая тем самым условия для скорейшего разгрома врага.

Литературы:

1. Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной войны. — СПб.: Питер, 2006.
2. Звягинцев В. Е. Война на весах Фемиды: Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006.
3. Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР "Смерш", 1939 — март 1946 / сост.: В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М.: Междунар. фонд "Демократия": Материк, 2006.
4. Лузан Н. Н. Лубянка: подвиги и трагедии. — М.: Кучково поле, 2010.
5. Сотосов А. А. Заградотряды Красной армии и войск НКВД в Великой Отечественной войне (историко-правовой аспект служебно-боевого применения) // Юридическая электронная библиотека. — ЮРИСТЛИБ. — 2010. — Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_9030.html (дата обращения: 13.05.2013).

¹ Звягинцев В. Е. Война на весах Фемиды: Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006. С. 403.

А. Е. ШЕРЕМЕТОВА

курсант 1 курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель:

*доцент кафедры гуманитарных наук и социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России,
доктор экономических наук, доцент И. И. Дерен*

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ УИС В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Экономика оказывает довольно существенное влияние на формирование политики, права и законодательства государства.

В советский период была актуальна модель доминирования государственной собственности на большинство ресурсов, при полном отсутствии свободы осуществления индивидуальной деятельности, для увеличения государственного бюджета.

Сложившаяся в течении многих лет система оказалась в кризисе, когда в стране начался переход к рыночной экономике, положение в УИС ухудшилось, так как все строилось на отношениях частной собственности, свободы предпринимательства, которые подразумевали под собой невмешательство государства в экономические процессы. Приведем некоторые факторы усугубления ситуации в уголовно-исправительной системе:

1. Необходимость осуществления государственного контроля за реализацией соответствующих функций исправительными учреждениями.

2. Невозможность подчинения интересов исправления осужденных получению прибыли от их труда.

Ограничилась возможность выбора форм предпринимательства в органах, исполняющих наказание, что сказалось на эффективности их деятельности ввиду того, что они не могли самостоятельно распределять характер получения доходов. Выходом из сложившейся ситуации оказалась возможность привлечения осужденных к труду на частных предприятиях, а также предоставление им права заниматься индивидуальной формой деятельности.

В настоящее время осужденные могут заниматься в центрах трудовой адаптации исправительных учреждений, производственных мастерских и на объектах по хозяйственному обслуживанию учреждений. Например, в городе Владимире в учреждение ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области имеется своя пекарня, где в работе задействован контингент хозотряда осужденных¹.

¹ Радченко Е. П. Механизмы управления развитием государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе : автореф. дис. канд. ... экон. наук. М., 2013.

Но несмотря на все усилия привлечения осужденных к трудовой деятельности, это не всегда возможно в силу необходимости обеспечения порядка при отбывании наказания, подразумевающего под собой изоляцию осужденных.

Осужденные, лишены возможности выбирать сферу деятельности, находясь в тюрьме. Учитывая то, что в последнее время наблюдается рост числа поступающих в исправительные учреждения, не имеющих никакой профессии, образования и опыта.

2006 г. — 7 тыс. человек;

2008 г. — 145 тыс. человек;

2010 г. — 200–210 тыс. человек.

В учреждениях УИС функционируют различные структурные подразделения. Все они прежде всего были призваны обслуживать учреждения, в структуре которых состоят. Но поскольку на современном этапе развития рыночной экономики бюджетные учреждения являются неотъемлемыми ее участниками, то большинство центров трудовой адаптации и производственных мастерских выводят на рынки сбыта свою продукцию, оказывают различные платные услуги, выполняют определенные работы. Поэтому считаем, что Федеральная служба исполнения наказаний должна уделять особое внимание вопросам учета затрат, формирования себестоимости и, как следствие, установлению цены на производимую продукцию и оказанные услуги.

Следует обратить внимание на некоторые аспекты, предусмотренные Концепцией развития УИС до 2020 года, например:

- создание дополнительных рабочих мест и развитие производственной и социальной сферы уголовно-исполнительной системы;

- активное привлечение коммерческих организаций к созданию производственных участков в колониях-поселениях;

- расширение производства сельскохозяйственной продукции и создания колоний-поселений с сельскохозяйственным производством в зонах с благоприятными климатическими условиями;

- разработка наиболее перспективных направлений производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях приоритетного обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы собственным производством и выпуска конкурентоспособной продукции;

- обновление производственной базы учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом сформулированных направлений и приоритетов производственной деятельности;

- осуществление профессионального обучения и профессиональной подготовки осужденных с учетом результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда, в

том числе по дефицитным рабочим специальностям, в целях создания высоких гарантий трудоустройства и возвращения в общество законопослушных граждан;

– участие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в региональных целевых программах занятости населения и развитии системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных;

– разработка программ профессиональной подготовки с учетом заявок от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций¹.

Следовательно, происходящее в системе изменение производства, преобразование унитарных предприятий в центры трудовой адаптации, увеличение видов приносящей доход деятельности на современном этапе требуют полной переработки и влекут за собой изменения в учете финансовых результатов. Эти вопросы, а также ожидаемый значительный рост финансовых и материальных потоков во вновь образуемых участках приносящей доход деятельности делают актуальной проблему повышения эффективности совершаемых финансово-хозяйственных операций.

По вышесказанному мы можем сделать вывод, что отраслевые особенности учреждений УИС обуславливают необходимость совершенствования бюджетного учета и контроля по целому ряду специфичных проблем формирования учетной информации для различных видов деятельности названных учреждений.

Литература:

1. Радченко Е. П. Механизмы управления развитием государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе : автореф. дис. канд. ... экон. наук. — М., 2013.
2. Уголовно-исполнительный кодекс от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

К. М. ЩЕПЕТОВ

курсант 1 курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель:

начальник кафедры гуманитарных наук и социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент Н. Н. Трофимова

ПРОГРЕССИВНЫЕ ИДЕИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОМУ КОДЕКСУ 1924 Г.

После передачи всех мест заключения в систему НКВД в 1922 г. в составе Наркомата было создано Главное управление местами заключения (ГУМЗ). Централизация исправительных учреждений потребовала разработки общей для них нормативной базы.

16 октября 1924 г. был принят первый *Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ИТК РСФСР)* (приложение). Он явился первым советским уголовно-исполнительным кодифицированным законом и действовал с некоторыми новациями до принятия нового ИТК в 1933 г.

ИТК РСФСР определил предназначение исправительно-трудовых учреждений, которые создавались:

– для приспособления преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы;

– для предотвращения возможности совершения дальнейших преступлений.

Он регулировал исполнение наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей.

Данный документ систематизировал все виды исправительно-трудовых учреждений:

1. Учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера:

– дома заключения (для содержания подследственных; лиц, лишенных свободы на срок до 6 месяцев);

– исправительно-трудовые дома (для содержания приговоренных к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев);

– трудовые колонии — сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные колонии (для содержания приговоренных к лишению свободы без строгой изоляции на срок до 5 лет);

– изоляторы специального назначения (для содержания приговоренных к лишению свободы со строгой изоляцией лиц, не принадлежащих к классу трудящихся и совершивших преступление в силу классовых интересов);

– переходные исправительно-трудовые дома (для содержания заключенных, которые по отбытии части срока лишения свободы в других местах заключения обнаружили приспособленность к трудовой жизни).

2. Учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера:

– трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей (от 14 до 16 лет);

– трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи (от 16 до 20 лет).

3. Учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера:

– колонии для психических неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных;

– институты психиатрической экспертизы.

ИТК РСФСР является ярким свидетельством того, что исправительно-трудовая политика в первые годы советской власти строилась на основе принципов гуманизма. Такое положение явилось следствием советского правопонимания, согласно которому в новом обществе вообще не отводилось места уголовному наказанию. Оно заменялось мерами социальной защиты от неустойчивых элементов, попавших на преступный путь¹. Соответственно, цель лишения свободы, носила, прежде всего, воспитательный характер.

Исходя из этого, ИТК РСФСР законодательно закрепил следующие положения:

– обязательность труда для всех заключенных;

– проведение силами органов Наркомата просвещения культурно-просветительской работы;

– обязательные курсы ликвидации безграмотности для всех заключенных в возрасте до 50 лет;

– возможность зачета рабочих дней;

– создание самодеятельных организаций заключенных;

– возможность отпусков на сельскохозяйственные работы.

Каторга и тюрьмы формально были отменены. На самом деле тюрьмы были преобразованы в исправительно-трудовые дома. Исключались любые элементы мучительства и физического воздействия в отношении лиц, лишенных свободы, такие как: применение кандалов, наручников, карцера, строго-одиночного заключения, лишение пищи, свидания заключенных с их посетителями через решетку. Режим содержания заключенных общих мест лишения свободы был достаточно мягким.

Вместе с тем ИТК РСФСР 1924 г. официально закрепил классовый подход в уголовной политике, который предполагал беспощадное отношение к осужденным из числа «классовых врагов».

¹ Уголовный кодекс. 1922 г. URL: <http://isfic.info/court/cohis82.htm>.

Это привело к тому, что в стране наряду с перечисленными выше исправительно-трудовыми учреждениями формировалась и другая система мест лишения свободы, которая подчинялась органам государственной безопасности, а именно Объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ).

научное издание

**ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ИСТОРИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ:
ВЗГЛЯД КУРСАНТА**

**сборник материалов курсантских
научно-практических конференций
(22–24 марта 2016 г.; 20–22 апреля 2016 г.)**

*Ответственный редактор:
доктор юридических наук, доцент
Антон Геннадьевич Антонов*

Подписано в печать 13.05.2016.
Формат 60x84 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Усл. печ. л. 10,11. Уч.-изд. л. 10,01. Заказ № 14.

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано в типографии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49